

UPGRADE ПО-РИМСКИ

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ВАРВАРОВ

МАРК СИДОНИЙ ФАЛКС
при участии
ДЖЕРРИ ТОНЕР

Annotation

«UPGRADE по-римски» – книга-провокация, продолжение бизнес-бестселлера «Как управлять рабами» кембриджского профессора-античника Джерри Тонера. Однако если «Как управлять рабами» – справочник римского «специалиста по кадрам», то «UPGRADE по-римски» – это пособие по самосовершенствованию.

Изложить воззрения римлян на то, как достичь успеха, автор доверяет рабовладельцу-аристократу Марку Сидонию Фалксу. Именно он разъясняет читателю, как управлять поместьем и слугами, контролировать эмоции и сохранять твердость в любой ситуации, побеждать врагов и двигаться по социальной лестнице, выбирать жену, да и в целом получать от жизни удовольствие.

Иные советы могут показаться чрезмерно жестокими и даже шокировать нашего современника, но все они отличались безусловной эффективностью. Во многих своих поступках жители Древнего Рима удивительно похожи на нас, хотя и ценили качества, весьма

далекие от тех, что описываются в популярных руководствах по личностному росту. Читателю лишь остается решить, хотелось ли бы ему жить по изложенным в книге правилам.

- [Джерри Тонер, Марк Сидоний Фалкс](#)
 -
 - [От автора](#)
 - [От комментатора](#)
 - [Глава I. Обычай римлян-супергероев](#)
 - [Глава II. Обуздай свои чувства](#)
 - [Глава III. Вверх по столбу, покрытому маслом](#)
 - [Глава IV. Любить по-римски](#)
 - [Глава V. Как управлять семьей](#)
 - [Глава VI. Стремление к счастью](#)
 - [Глава VII. В здоровом теле здоровый дух](#)
 - [Глава VIII. Боги помогают тем, кто сам себе помогает](#)
 - [Глава IX. Живи вечно!](#)
 - [Литература для дополнительного чтения](#)
 - [Перечень имен, встречающихся в тексте](#)
 - [Библиография](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

- 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - 6
 - 7
-

**Джерри Тонер, Марк Сидоний
Фалкс
UPGRADE по-римски. Руководство
для варваров**

© Text and commentary Jerry Toner, 2016

© Издательство «Олимп – Бизнес», 2017

* * *

От автора

Я римлянин. Я сын героического народа, завоевавшего весь известный нам мир. Кроме того, я римлянин, который многого достиг. Мои предки добыли славу на полях сражений, и я продолжил их дело, отлично отслужив в легионах. Я лично знаком с императором, недавно удостоился звания консула и владею поместьями стоимостью в миллионы сестерциев. Я одинаково добросовестно относился ко всему в своей жизни: делал деньги, завел семью, добивался благосклонности богов. Никто лучше меня не смог бы раскрыть секреты успеха по-римски. До сих пор вы, варвары, могли только благоговейно восхищаться тем, на что способны мы, римляне. Однако самосовершенствование доступно даже варвару. Это руководство расскажет вам все, что нужно, дабы вы сумели раскрыть римскую часть своей души.

Мало кому эта книга пригодится больше, чем Джерри Тонеру. У него хватает дерзости наставлять других на примере великих достижений Рима, в то время как его самого они

не научили ничему. Он исследует жизнь «рядовых» римлян, хотя следовало бы взять за образец великих римских героев. Его домохозяйство – хаос. Его дети бесчинствуют и относятся к нему как к разновидности домашнего раба. Он дошел до того, что позволяет жене, во всех остальных отношениях весьма примерной, настаивать на своем в таких вопросах, о которых любая приличная женщина должна молчать. Я вынужден признать, что он – ходячее подтверждение того, что возможности работы над собой не безграничны; проще говоря, в нем нет внутреннего римлянина, так что будить ему некого. Но его достойный сожаления пример не должен обескураживать остальных, и если его труд позволит мне донести свои идеи до широкой варварской аудитории, – значит, ему все-таки удалось хоть что-то стоящее.

*Марк Сидоний Фалкс Рим,
январские календы*

От комментатора

Я ВНОВЬ ИМЕЮ сомнительное удовольствие работать с Марком Сидонием Фалксом. Это бескомпромиссный человек, чуждый малейшего сомнения в собственной правоте. Римляне для него были и остаются самым прославленным и процветающим из народов, когда-либо населявших землю. И хотя ученые не перестанут спорить о том, насколько его взгляды типичны для римлян в целом, его мнение наверняка прольет свет на те предпосылки, которые, на взгляд многих представителей высшего римского общества, сделали их государство великим.

Римское общество не верило в равенство. Значение имел статус. Будь то завоевание чужих земель, наказание рабов или функции главы семьи, римлянам очень нравилось быть частью иерархии. Они изо всех сил стремились занять высокое положение в обществе. Это делает Марка ценным наставником в том, как побеждать в крысиных бегах наших дней.

Римляне не стеснялись хвастаться богатством и властью. Успех и жизнь напоказ были неразделимы. Громкие титулы, сотни рабов, грандиозные пиры – римляне шли на все эти затраты, ибо они свидетельствовали о жизненном успехе.

И Марк отлично подходит для того, чтобы посвятить вас в секреты благополучия.

Римляне, помимо прочего, ставили себе четкие цели и шли к ним зачастую напролом, с беспощадной эффективностью. Этот подход – идти напролом, чтобы получить то, чего хочешь, – работал во всех областях жизни, от любви до финансов. Многие в нем актуально и сегодня.

Марк – человек империи. Я не знаю точно, когда он родился, но его взгляд на мир характерен для ранней империи I–II веков нашей эры. Нечего и говорить, что мнения, изложенные на следующих страницах, – не мои, и я не без колебаний решился познакомить с ними широкую неримскую аудиторию. Однако, надеюсь, они продемонстрируют, что римляне в своих поступках на удивление похожи на современных людей, хотя и ценили качества, весьма далекие от тех, что описываются в современных книгах о

самосовершенствовании. Римлянам выпало жить в жестоком мире, где жизнь была коротка и стоила дешево. Большинство не могло позволить себе такой роскоши, как индивидуализм или личностный рост. Хотели бы вы жить по этим правилам или нет, решать вам. Короткий комментарий в конце каждой главы дает представление о контексте того, о чем рассказывает Фалкс, тем самым немного уравнивая самые вопиющие из его преувеличений и безудержной похвальбы. Как и список литературы для дополнительного чтения в конце книги, комментарии отсылают интересующихся к основным первоисточникам и дают представление о современном научном контексте.

Джерри Тонер Кембридж, октябрь 2016 г.

Глава I. Обычаи римлян-супергероев

МНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЙ НАЗАД римский народ сбросил иго монархии и изгнал своего безудержно жестокого царя Тарквиния Гордого. В ответ царь этрусков Ларс Порсена осадил город, чтобы восстановить Тарквиния на троне и сокрушить юную республику. Для того чтобы донести до захватчика, что он никогда не победит, потребовались акты величайшего героизма, какой только знает история. Они идеально демонстрируют те душевные качества, которые сделали римлян самым процветающим из известных миру народов.

Первый связан с именем молодого благородного римлянина Гая Муция. Из-за долгой осады запасы еды в городе истощились, а цены на немногое оставшееся взлетели до небес. Муция возмущало, что Рим, наконец-то сумевший избавиться от ненавистного царя, теперь осажден этрусками, которых не раз побеждал в бою. Чтобы ответить на оскорбление, он решился на дело величайшей личной храбрости: в одиночку

проникнуть во вражеский лагерь и убить чужеземного царя.

Но его беспокоило, что, если он не получит приказ консулов и городская стража заметит его, покидающего Рим, он будет арестован как дезертир за попытку бросить город в трудную минуту. Поэтому он отправился в сенат. «Сенаторы, – объявил он. – Я твердо решил переплыть через реку Тибр, проникнуть во вражеский лагерь и совершить там славный подвиг». Сенат не смог не одобрить столь благородное намерение. Спрятав под одеждой меч, Гай начал действовать. Он добрался до вражеского лагеря и понял, что как раз был день уплаты жалованья; солдаты сгрудились вокруг царского шатра, где выдавали деньги. Гай подошел ближе и смешался с толпой. В центре толпы увидел он двух человек, сидевших на царском возвышении. Тут возникло затруднение. Эти двое были почти одинаково одеты и похожи даже внешне; один, по всей видимости, был царем, но другой, скорее всего, – просто слугой. Спросить, кто есть кто, Гай, естественно, ни у кого не мог – он бы себя этим выдал. Поэтому он

положился на волю случая. Он бросился к ним и сразил насмерть того, что оказался ближе.

Затем он атаковал второго, но тут на него уже набросились и схватили. К сожалению, на сей раз фортуна оказалась к нему неблагоприятна. Он понял, что убил одного из царских приближенных, а не самого царя, к которому его теперь привели. Однако даже и тогда, в роковую минуту, призвав на помощь величие духа, он сумел внушить врагам больше страха, чем испытывал сам. «Я гражданин Рима, – твердо сказал он. – Меня зовут Гай Муций, и я презираю смерть: и когда убиваю врага, и когда враг убивает меня. Храбрость свойственна римлянам от природы, равно как и умение стойко переносить страдания, и в этом я не одинок. За мной стоят бесконечные ряды мужей, одержимых такой же жаждой славы. Тебе решать, царь Порсена. Хочешь ты продолжить войну, зная, что тебе придется каждый день и час защищать свою жизнь? Что один за другим будут проникать враги в твой стан и нападать на тебя? Это война, которую мы, римляне, объявляем тебе лично!»

Царь побагровел от гнева, но его также и напугала мысль о войне непосредственно против

него. Он пригрозил, что сожжет Муция живьем, если тот не расскажет ему о планах римлян. Муций мрачно рассмеялся. «Смотри и учись, на что способны римляне во имя славы», – сказал он и положил свою правую руку в огонь, пылавший на треножнике рядом. Все время, пока его рука обугливалась, Муций стоял неподвижно, не издавая ни звука, и даже капли пота не выступило у него на лице. Царь вскочил от изумления и приказал стражникам оттащить Муция от огня. «Ты больше навредил себе, чем мне, – сказал он; однако, потрясенный, добавил: – Если бы ты был моим солдатом, я оказал бы тебе великие почести, но почтить пленника могу, только отпустив обратно в Рим». На это великодушное обращение Муций ответил так же великодушно: «Ты уважаешь мужество. Поэтому позволь мне рассказать тебе добровольно то, чего из меня не вырвала бы никакая пытка. Три сотни римлян, цвет нашего юношества, поклялись напасть на тебя точно таким же образом. Мне выпало быть первым, но за каждым из нас будет приходиться следующий, пока рано или поздно фортуна не пошлет нам случая тебя убить».

Царя так встревожила перспектива сделаться мишенью сотен покушений, что он предложил римлянам мир. Муций вернулся в Рим, где сенат наградил его землей к западу от Тибра, которая стала называться Муциевы луга. Римский народ прозвал его «левшой», потому что он потерял правую руку.

Второй герой, на примере которого я хочу показать вам, чего стоит быть настоящим римлянином, – Гораций Коклес. Подобно Муцию, который без колебаний сжег собственную руку, чтобы продемонстрировать силу духа, многие римляне добровольно и в одиночку шли на бой, чтобы решить исход сражения, даже когда это означало верную смерть. Герои бестрепетно отдавали жизнь за соотечественников и за республику.

Когда Порсена осадил Рим, Гораций Коклес вступил в схватку с двумя вражескими бойцами на дальнем конце висячего моста через Тибр, близ города^[1]. Вдруг он увидел, что на него движется крупное подкрепление противника. Опасаясь, что враги сумеют прорваться по мосту в город, Коклес обернулся и приказал оставшимся позади римским солдатам немедленно покинуть мост и

перерезать канаты, на которых он держится. Пока они выполняли его приказ, Коклес оставался у входа на мост и в одиночку, несмотря на множество ран, отражал атаку противника. Даже враги были потрясены его стойкостью, силой и мужеством. Наконец канаты перерубили, и мост рухнул в реку. Тогда Коклес бросился в волны, как был, в полном доспехе, предпочитая утонуть, но не достаться врагу живым. Он отдал жизнь во имя своей страны и ради славы, которая осеняет теперь его имя из поколения в поколение.

Если рассказывать о том, что сделало Рим великим, то главным окажется стремление молодых римлян повторить подвиги отцов, таких как Муций и Коклес. Какой урок из этих образцов «великоримского духа» можете извлечь вы, живущие в неге и роскоши наших дней? Какие принципы сумеете применить в собственной жизни, чтобы хоть в чем-то уподобиться нам? Этому не учат в школах, но в моей книге вы найдете все необходимые сведения.

Есть ли у вас шанс когда-нибудь в своей жизни повторить подвиг Муция? Ответ — решительное «да». Точнее говоря, у вас может и не быть случая столь же пламенно показать, чего

вы стоите. Но означает ли это, что вы обречены на покорность судьбе и неудачи? Ответ – решительное «нет».

Пускай судьба приговорила вас жить в эпоху железа и слабаков, ей не отнять у вас шанса проявить свою стальную сущность. Пусть в ваших жилах течет кровь варваров – разве это позорный приговор? Всякий человек несет в себе черты своих далеких предков. От происхождения никуда не денешься. Но подлинная доблесть человека – сила его характера. Эта сила превосходит власть богатства и приносит славу и почет. Римляне, не жалея сил, насаждали и культивировали эту ценность. И я полагаю, что стремлению к славе можно научить даже последнего раба.

Нет числа примерам, когда люди поднимались в жизни из самых низких сословий. Один мой бывший раб начинал среди закованного в цепи сброда в одном из моих поместий в Центральной Италии. Я быстро заметил его трудолюбие и желание угодить и повысил до положения надсмотрщика, а в конце концов наградил за многолетнюю верную службу, дав свободу и немного земли. Сейчас этот человек

низкого происхождения – друзья называют его «фермером» – хозяин собственного дома, и у него самого есть несколько рабов. Даже император может родиться за пределами Рима.

Сам богоподобный Траян, один из мудрейших и славнейших императоров, чья армия сокрушила даков и добиралась в своих походах на Восток до Евфрата, тот, чья военная добыча позволила построить огромный форум, носящий его имя, и кого сенат титуловал «Лучшим», – разве не выходец он из Испании?

В чем секрет возвышения? Если одним словом – в добродетели. Кто добродетелен и проявляет это во всех сферах своей жизни, тот поднимается все выше, следуя от достижения к достижению. Действительно, я не знаю человека поистине добродетельного, который не достиг бы при этом большого успеха. И наоборот: не знаю никого среди людей заслуженных или сделавших сколько-нибудь значительное состояние, кто бы не проявил себя добродетельным. Из этих двух фактов я делаю вывод, что добродетель для саморазвития важнее, чем что-либо еще, и, конечно, намного важнее всего, чему учат обычные образовательные заведения.

Что такое добродетель? Если коротко – это внутренняя движущая сила, которая побуждает нас выполнять наш долг перед родителями, перед страной и перед богами. Она коренится в абсолютном и заслуженном авторитете отца для детей. Ромул наделил отцов правами, которыми они пользовались до конца своих дней. Отец мог сажать сына под замок, бить его и заковывать в цепи. Если отец считал, что сын должен работать на ферме, было по сему; если решал, что дочери пора замуж, она поступала, как ей велено. В те дни отец имел право убивать своих детей и даже продавать их в рабство. И все успешные люди обязаны своими достижениями исключительно своим отцам.

Если в моем характере практически нет изъянов, если мало кто может упрекнуть меня в жадности или развращенности, – все это заслуга моего отца. Он любил землю и невысоко ставил то, чему учат в школах. Вместо школы он отправил меня в Рим, чтобы там я освоил все, что полагается уметь сыну благородного человека. Увидев меня тогда в великолепной шерстяной тоге, вы решили бы, что я отъявленный щеголь, – отец не жалел средств, чтобы научить меня

правильно себя вести. Стесняться такого отца было бы безумием. Конечно, я не стану оправдывать себя, как многие, пытаюсь переложить на него ответственность за мои слабости. Напротив, будь у меня шанс вернуться в прошлое и самому выбрать себе родителей, я был бы совершенно счастлив с теми, какие есть.

Быть отцом непросто. Иногда интересы государства приходится ставить выше всего. Иным римским отцам, по долгу службы и вопреки естественному чувству и желанию, приходилось казнить собственных сыновей, понимая, что интересы государства – выше связей, созданных природой и соединяющих их с родными детьми. Великий Луций Юний Брут, первооснователь нашей славной республики, возглавил восстание против Тарквиния Гордого и был избран одним из первых консулов. В этом качестве ему пришлось наблюдать казнь группы заговорщиков, пытавшихся вернуть трон изгнанному царю. Среди них были двое его собственных сыновей – Тит и Тиберий. Заговорщики – группа молодых людей благородного происхождения – при монархии могли творить все, что им заблагорассудится,

поскольку были в милости у царя и рассчитывали на его личное заступничество. Теперь, когда закон сделался один для всех, они жаловались, что перестали отличаться от рабов. Цари могут брать фаворитов под свое покровительство, а закон к лести глух, поэтому они снеслись с Тарквинием Гордым, чтобы восстановить его на троне. Заговор раскрыли, заговорщиков приговорили к бичеванию и смертной казни. Закон неумолимо требовал, чтобы наказание накладывал тот, кто занимает должность консула. И человеку, который никогда прежде не присутствовал при чем-либо подобном, предстояло проследить за тем, чтобы наказание совершилось как положено.

Всех молодых придворных привязали к столбам. Никто не смотрел на них, все глаза были прикованы только к детям консула и к нему самому. Консулы заняли свои места, ликторам было приказано начинать. Они отстегали молодых людей розгами по голым спинам, а затем обезглавили их. В продолжение всей казни на лице отца отражались его истинные чувства: оно содрогалось от боли, с губ срывался крик. Но тем нагляднее была его суровая решимость и

непоколебимая воля выполнить долг и проследить за исполнением приговора.

Эта решимость и сделала Рим империей. Признак хорошего лидера – ставить интересы дела превыше всего. Безусловно, нельзя забыть и непоколебимое мужество Коклеса, и самообладание Муция. Фортуна обычно берет сторону смелых, точно так же, как волны и ветер помогают умелому моряку. Но подлинного лидера отличают именно решимость и чувство долга. Эти качества побуждают людей идти за тобой через ад. Вот как ответил Сципион Старший на чей-то вопрос, почему он так уверен, что его войска сумеют победить карфагенян в Северной Африке, на их собственной земле: «Среди моих людей нет никого, кто бы не прыгнул с высокой башни в море по моему приказу».

Для неудачи есть много причин. Одни родились в плохой семье и не могут никуда деться от ее влияния. Другие родились в хорошей семье, но стали жертвами плохого воспитания. У третьих нет цели или честолюбия. Кто-то прокрастинирует^[2]. Кто-то плохо выбрал жену. У иных нет подходящего покровителя, чтобы помочь в жизни. Но, пожалуй, главная причина

неудачи – неспособность устроить так, чтобы люди сами хотели что-то сделать ради тебя. Многие пытаются заставить других выполнять свои приказы из страха. Но, как говорит пословица, капля меда собирает больше пчел, чем галлон желчи. Ободрение, уважение и личный пример заставят людей сделать то, на что в другом случае они не сподвигнутся.

До сих пор я говорил только о мужчинах. Но и женщинам варваров тоже есть чему поучиться у своих римских соседей. Естественно, у женщины гораздо меньше доблестей, чем у мужчины. Ей трудно прославиться в новых предприятиях, потому что ее жизнь гораздо менее богата возможностями. Женские искусства predeterminedены неизменными нуждами ведения хозяйства. Поэтому похвала хорошей женщине всегда проста и традиционна, а описание ее добродетелей не должно быть сложным или вычурным. Когда женщины хорошо справляются с одними и теми же немногими делами, вполне достаточно хвалить весь женский пол. Иногда, конечно, бывают случаи, когда женщины достойны личной похвалы, и в их числе прежде всего моя мать. Своей скромностью,

совестливостью, целомудрием, послушанием, искусством прясть, рассудительностью и верностью она подобна всем остальным превосходным женщинам и не уступает им в добродетели и мудрости.

Она была верна своим мужьям и справедлива к детям (я ее сын от второго брака, моего отца уже давно нет в живых).

Та же война с Порсеной, которая уже обеспечила нас двумя прекрасными примерами римского героизма, дает и блестящий образец женской доблести. Многие женщины, вдохновленные примером Муция, стали искать общественного признания. В рамках мирного соглашения, которым закончилась война между Римом и Порсеной, к Порсене отослали группу римских заложников, юношей и девушек, как гарантию соблюдения договора.

Одной из заложниц оказалась молодая женщина по имени Клелия. Она сумела бежать из лагеря врага вместе с горсткой других женщин-заложниц. Клелия ускакала из плена на лошади, а потом переплыла Тибр под градом вражеских копий. Ни одна из девушек не пострадала, и

Клелия всех их вернула в семьи. Когда побег раскрылся, Порсена потребовал, чтобы вместо всех заложниц вернули ее одну, и Рим согласился. Однако после того как ее вернули, Порсена, впечатленный, как и в случае с Муцием, ее отвагой, разрешил ей отобрать из оставшихся заложников половину – их он отпускал на свободу и позволял вместе с Клелией вернуться в Рим. Она даже не взглянула на девушек, но выбрала только юношей, потому что они могли продолжать войну. За исключительную преданность долгу римляне удостоили Клелию чести, которой удостаивались только мужчины: они воздвигли ее конную статую в начале Священной дороги.

Мужчина ты или женщина, но если стремишься возвыситься, тебе придется, как говорил Дельфийский оракул, познать себя. Знай свои слабые места и то, над чем надо работать. Ставь цели и неумолимо гони себя в нужную сторону. Хочешь стать претором или консулом? Хочешь иметь много рабов? Хочешь добродетельную жену? Эта книга поможет тебе всего этого достичь. Но у такого роста самосознания и результативности есть цена.

Секретом римского успеха нельзя овладеть просто так, ничем не заплатив, хотя плата ничтожна по сравнению с ценностью приобретаемого.

Плата – это напряженный труд. Чем дольше я живу, тем глубже уверен, что крупнейшее различие между слабыми и могущественными – энергия, непреодолимое стремление к славе, какими бы ни оказались последствия для тебя лично. Тяжелого труда не могут избежать даже императоры. Когда Адриан сказал женщине, добивавшейся приема, что у него нет времени, она ответила просто: «Тогда не будь императором». Изучи эту книгу внимательно – и увидишь, что она позволяет «романизировать» все сферы твоей жизни. У сотен самых богатых и могущественных знакомых римлян я спрашивал, что, по их мнению, приводит к успеху. Ты тоже можешь научиться думать, как они.

Подобно Муцию, ты должен отрезать себе путь назад. Полная самоотдача, ни малейшей слабости. Славу заслужат только те, кто сосредоточен на ней неотступно: твой ум должен быть настолько переполнен жаждой славы, что ты практически уже чувствуешь ее вкус. Так же, как

к врагам, ты должен быть суров к себе. Осадив отряд восставших галлов под Укселлодуном, великий Юлий Цезарь твердо решил навсегда покончить с беспорядками в этой провинции. Разместив войска вокруг городских стен, он предпринял ложную атаку по осадной лестнице, построенной специально для этой цели. Затем приказал войскам, окружавшим город, поднять крик, чтобы галлы думали, будто римляне идут в атаку на стены. Тем временем римские саперы, никем не замеченные, прорыли туннели к источникам, из которых галлы брали воду, и, под прикрытием отвлекающего маневра, отрезали их от воды. Поняв безнадежность своего положения, галлы вскоре сдались.

Цезарь принял их капитуляцию. Он не казнил уцелевших и не обратил их в рабство, как это принято. Вместо этого он приказал отрубить правую руку каждому из выживших мужчин боеспособного возраста, чтобы они больше никогда не подняли оружие против своих римских властителей. Кроме того, Цезарь рассеял эту огромную массу искалеченных людей по всей провинции, чтобы галлы наглядно убедились, как недальновидно поднимать оружие против Рима.

Всем великим людям приходится принимать трудные решения. Рубить головы императору должно быть проще, чем собаке – сесть. Он должен быть готов к заговору – даже среди собственной семьи – и к необходимости казнить самых близких людей. Божественный Клавдий, например, убил тестя, двух зятьев, свекра своей дочери (с которым они были похожи, как близнецы), Скрибонию – свекровь своей дочери, свою жену Мессалину и многих других; список слишком длинен, чтобы приводить его тут, причем все это без суда и следствия. Однако же он восседает на Олимпе среди других богов. Учитесь идти на все ради этой высокой чести.

Предназначение римлян – править миром. Другие народы умеют делать прекрасные бронзовые и мраморные статуи, красноречивее говорят или точнее рассчитывают движение светил. Судьба римлян – полновластно править этими народами. Устанавливать закон и порядок, хранить мир, проявлять милосердие к тем, кто покорился, и сокрушать тех, кому хватает дерзости восстать, – вот на что способен только Рим.

Кроме того, империя сделала нас богатыми. Глупо отрицать, что именно благодаря ей мы имеем нынешний уровень жизни. Мы, римляне, лучше всех знаем, что такое благополучие. Расслабляясь в бане или наблюдая за великолепными гладиаторскими играми, римлянин думает о том, как правильно распорядиться своим богатством. Мы контролируем богатство, а не оно нас. Великие примеры из ранней римской истории учат тому, как надо правильно поступать в жизни, чтобы в ней преуспеть. А я расскажу вам, что делать с богатством и славой, которые неотделимы от успеха.

Попросим у богов также и трудностей. Процветания может добиться любой, независимо от происхождения. Но лишь великим людям под силу справиться с невзгодами и катастрофами, постоянно сопровождающими человеческую жизнь. Кто живет в комфорте и благополучии и никогда не испытывал даже малейшего расстройства, тот взял от жизни только половину. Ты можешь считать себя великим, и эта книга в состоянии помочь стать таковым, но как об этом узнать, если фортуна не дала тебе шанса показать

свою доблесть? Это все равно что выйти на олимпийское состязание одному, без соперников. Так можно завоевать венок, но не победу, тем более – не славу. Человек не знает, на что способен, пока не испытает себя. Будь готов добровольно идти навстречу опасности и риску, чтобы лучше себя узнать. Великие люди любят борьбу не меньше, чем смелые солдаты – войну.

Подобно выдающемуся гладиатору Триумфу, выступавшему во времена императора Тиберия, – обнаружив, что равных противников не осталось, ты должен сетовать, что «добыть славу больше невозможно». Величие требует риска и ведаёт только цель своих стремлений, а не то, что приходится претерпеть на пути к ней. Как солдат гордится ранами и похваляется окровавленным нагрудным доспехом, так же и ты радостно носи свои шрамы, оставленные жизнью. Лишь они придают ценность наслаждениям как заслуженной награде. Лишь тогда тебя уважают за добытую славу. И лишь тогда в тебе просыпается внутренний римлянин.

Комментарий

По легенде, Рим был основан 21 апреля 753 года до н. э. С тех пор два с половиной века им правили цари, пока около 509 года до н. э. не произошло восстание, после которого был свергнут Тарквиний Гордый и основана республика. За многие исторические детали этого периода трудно ручаться, записаны они были столетия спустя. Поэтому к мифам о римских героях надо относиться с долей разумного скептицизма. Один из фактов, о котором Фалкс благополучно забыл, – то, что Рим был, скорее всего, захвачен Порсеной, царем соседнего города Клузия. Правдивы эти истории или нет, но римляне охотно их рассказывали, потому что чувствовали себя наследниками мироощущения, которое позволило Риму покорить много окрестных городов и народов и постепенно установить свое господство сначала в Лации, области непосредственно вокруг Рима, а потом и шире – на Апеннинском полуострове.

Завоевание Италии было лишь началом. К моменту падения республиканского строя в 27 году до н. э., когда приемный сын Юлия Цезаря Октавиан стал первым императором (под именем Августа), Рим уже контролировал территорию от

Ла-Манша до Черного моря и от Северной Африки до Сирии. Империя насчитывала около 60 или 70 миллионов человек и занимала территорию в двадцать раз больше современной Великобритании. По любым меркам, а уж тем более по меркам доиндустриального общества, государство было огромным.

С успехом пришло и богатство. Мощный приток в Рим денег, власти и людей радикально трансформировал то, что начиналось как традиционное аграрное общество. Императоры могли тратить гигантские суммы на строительство, на масштабные публичные развлечения, на раздачу бесплатной еды и общедоступные досуговые заведения, вроде гигантских императорских бань – терм (лучший из дошедших до нас образцов – термы Каракаллы). Изменилось и представление о том, что значит быть римлянином. Теперь Риму пришлось учиться пользоваться этой новой роскошью и досугом так, чтобы не нанести ущерба тому воинскому идеалу, которому империя была обязана своим созданием. Иногда балансировать было непросто. Многие традиционалисты категорически осуждали и

изобличали «изнеженность» римского общества. Но большинству, судя по всему, нравилось наслаждаться плодами успехов когда и где только можно. Истории о героях вроде Муция Сцеволы («левши») и Брута (абсолютного образца отеческой любви и суровости) уже не только вдохновляли, но и в той же степени ужасали.

История Муция известна из «Истории Рима» Тита Ливия (1.2.12–13), а история Горация (Коклеса) – из «Истории» Полибия (6.64–65). Ливий (2.3) описывает участие Брута в казни двух своих сыновей. Рассказ Фалкса об успехах раба, которого он называет «фермером», основан на надписи *CIL* 11.600. Определение благочестия дано по Цицерону («О подборе материала», 2.22.66). Стандартно скудный набор добродетелей, которыми женщина могла обладать или имела шанс проявить, дословно содержится в надгробной надписи *CIL* 6.10230. Список того, чем Фалкс обязан отцу, основан на аналогичном списке из Горация («Сатиры», 1.6.65–88). Список злодейств, приписываемых императору Клавдию, можно прочитать у Сенеки в сатирическом описании суда, происходящего на Олимпе над обожеествленным императором за его дурные дела

(«О превращении божественного Клавдия в тыкву»). Вергилий включает описание уникальных черт римлян в свою знаменитую «Энеиду» (6.847–853), а Сенека («О провидении», 4) аргументирует необходимость несчастий как условия полноты жизни. Сам же он что просил, то и получил: ему пришлось покончить с собой при императоре Нероне, чьим наставником он некогда был.

Глава II. Обуздай свои чувства

ЛИШЬ НАУЧИВШИСЬ ДУМАТЬ КАК РИМЛЯНИН, начинаешь жить как римлянин. Успех Рима произрастает из его военных побед. Условие военных побед – дисциплина. Прежде всего остального, если хочешь возвыситься над своей варварской жизнью, обзаведись внутренним стержнем.

Победа на войне зависит не только от того, сколько солдат в распоряжении военачальника, и не от храбрости самих солдат. К победе ведут навыки и дисциплина. Завоеванием мира римляне обязаны непрерывной воинской подготовке, неукоснительному соблюдению дисциплины у себя в лагерях и скрупулезному, в мельчайших деталях, вниманию к военному искусству. Без этого где бы мы были – горстка легионеров, – когда сражались против гигантского галльского войска? Или как бы справился средний римский солдат, в котором меньше шести римских футов роста, с белокуроыми гигантами германских племен? Да и испанцев тоже было больше, и они были сильнее физически. Египтянам мы всегда

уступали и в богатстве, и в хитрости. Что до греков, нам всегда было далеко до их познаний. Чтобы уравновесить эти недостатки, римляне брали в армию только лучших, а затем уделяли исключительное внимание их военной подготовке.

Военачальники знают, сколь важно закалять солдат постоянными упражнениями, оттачивая все приемы, какие только могут им однажды понадобиться на поле боя. Мужество солдата возрастает вместе с его профессиональной подготовкой. Тогда он рвется применить в деле то, чему его в таком совершенстве обучили. Поскольку самым смелым солдатам командир дает самые опасные задания – будь то ночная засада, атака хорошо укрепленных позиций или разведка в тылу врага, – солдат, получивший такой трудный приказ, воспринимает его как высочайший комплимент. Подобно спартамцам, которые испытывали стойкость своих сыновей, прилюдно бичуя их плетьюми, военачальники требуют, чтобы солдаты стойко сносили боль от ран и подставляли свое уже битое тело для новых наказаний. Горстка таких закаленных в боях людей всегда сможет победить армию куда более

многочисленную, но необученную и недисциплинированную. Новобранец при мысли о возможном ранении бледнеет, но ветеран знает, что его пролитая кровь входит в цену победы.

Завоевания Римской империи не случайны. Римляне понимают, что безделье – враг дисциплины. Даже во время длительного мира военная подготовка не прекращается. И эти тренировки во всех своих нюансах столь же тяжелы, как настоящая война. Войско легко справляется с изнурительными маршами и долгими боями. Солдат не пугает рукопашная, потому что их ежедневные тренировки можно, не кривя душой, назвать адскими. Их физическая и техническая подготовка означает, что внезапная контратака противника не сможет застать их врасплох.

Когда римские войска вступают на чужую территорию, они избегают столкновения с врагом, пока не укрепят свой лагерь. Они выравнивают площадку, если она была неровной, затем большой отряд плотников возводит вокруг нее ограду. На равных расстояниях друг от друга воздвигаются башни, между ними располагаются устройства для метания стрел, камней и других

снарядов. Снаружи по периметру выкапывают ров, по четыре локтя (45 см) в ширину и в глубину. Ставятся четверо ворот – по входу с каждой стороны квадратного лагеря. Их делают достаточно большими, чтобы загонять в лагерь скот и чтобы войска могли покинуть его быстро. Внутри стен лагерь разбит на улицы, палатка командующего стоит в центре. Выделены зоны для солдатских палаток, для кузнецов и для хранения припасов.

Войска разбиты на боевые единицы. Каждая единица отвечает за собственный рацион: запасы дров, воды и пшеницы. Все делается совместно: солдаты вместе едят и так планируют сон, чтобы нести сторожевую вахту по очереди. Команды подаются звуком горна. Каждый день командующий меняет пароль, чтобы в крепость не пробрался вражеский лазутчик. Военачальник отдает и другие приказы, которые через старших офицеров попадают к центурионам и далее – к войскам. Такая линия подчинения позволяет держать под контролем все, что делают солдаты, и при необходимости разворачивать их в бою за считанные секунды.

Вступая в бой, римляне имеют план на случай любой неожиданности. Каждое решение исполняется мгновенно. В результате они почти никогда не допускают ошибок, а если допустят, то могут быстро исправить, введя в действие резервный план. Они не тревожатся, если что-либо пошло не так из-за того, что стратегия не сработала как задумано, и предпочтут потерпеть поражение из-за ошибки в стратегии, чем выиграть бой в результате случайной удачи или непродуманного порыва. Удача нужна горячим головам, план на ней не строится. Если вы хорошо все спланировали, но проиграли, – вы, по крайней мере, можете утешаться осознанием того, что сделали все возможное, чтобы это предотвратить.

Тренируя своих солдат, Рим стремится укрепить не только их тело, но и дух. Страх тоже закаляет солдата для боя. Для любого из легионеров, бежавшего с поля боя, закон требует смертной казни. Могут приговорить к смерти и за лень. Любой римский военачальник еще суровее, чем римский закон: он следит, чтобы в войске закон был один для всех и соблюдался неукоснительно. Всех тех, кто не оправдал

высоких ожиданий, неминуемо ждет одна печальная судьба. Но где кнут, там и пряник. Полководцы щедро осыпают наградами солдат, проявивших незаурядную смелость. В результате в распоряжении командующего оказывается абсолютно управляемое войско. В бою армия движется, словно единое тело, – так быстро она маневрирует и мгновенно откликается на приказы. Что бы они ни делали, они действуют слаженно и очень скоро доводят дело до конца. Что бы ни доводилось им переносить, они проявляют колоссальное терпение и стойкость.

Так что римские завоевания – результат заслуг, а не везения. Принимая в расчет уровень планирования, организации и, кроме того, дисциплины, – стоит ли удивляться, что наша империя простерлась от Евфрата на востоке до Океана на западе и от плодородных ливийских земель на юге до Рейна и Дуная на севере? Правильно будет сказать, что величина империи соразмерна величию самих римлян.

Римский солдат должен соответствовать самым высоким требованиям. Как я уже говорил, любая недисциплинированность строго наказуема. Солдата, который в бою действовал

вопреки приказу, казнят, даже если у него все получилось. Войско, которое не продемонстрировало в бою настоящей римской дисциплины, подвергают драконовскому наказанию: децимации. Для наказания выбирается одна из когорт, затем ее делят на группы по десять человек. Затем каждая группа тянет жребий, чтобы определить, кто из них будет казнен остальными девятью. Определенную таким образом жертву любого ранга и независимо от меры личной вины девять бывших товарищей забивают насмерть палками или камнями. Уцелевшим солдатам также какое-то время положен худший рацион питания, например ячмень вместо обычной пшеницы. Их даже могут заставить разбивать свои шатры за пределами ограждений лагеря, что символизирует их отдаление от армии.

Первая децимация произошла поколение спустя после того, как свергли царя, — когда молодой республике пришлось воевать с вольсками. Римские солдаты, казалось, стремились к поражению, а не к победе. Они презирали своих командиров из аристократического сословия, а те платили им

ненавистью. Как бы жестоко ни обращались с солдатами военачальники, противостояние им было укоренено в войсках столь глубоко, что солдаты действовали нарочито лениво и неохотно абсолютно во всем. Им приказывали быстро наступать – они замедляли движение, приказывали работать – они отдыхали. Это было ослиное войско под командованием львов!

Когда их выстраивали в боевой порядок, они бежали от вольсков под защиту своих лагерей. Они отказывались сражаться, пока не видели, что враг подступил непосредственно к укреплениям и рубит на куски задних, не успевших добежать до лагеря. Это заставляло их наконец начать сражаться и в последнюю минуту отбрасывать врага от стен. Катастрофы не случалось, но было очевидно, что единственная забота римских солдат – защищать свой лагерь. Они не стыдились подводить Рим.

Один из командующих, Аппий, отказался мириться с разболтанным сбродом. Он хотел было собрать солдат и жестко призвать их к порядку, но другие офицеры отсоветовали ему говорить с позиции силы с людьми, от доброй воли и управляемости которых зависит его сила

как командира. Те просто не захотели бы выслушивать поучения. Аппий решил временно отступить и дожидаться более подходящего момента для того, чтобы войско получило по заслугам. На следующий день он приказал армии выйти из лагеря. Вольски немедленно атаковали арьергард римской колонны, и ряды солдат смешались. Паника была так велика, что невозможно было расслышать команду или выстроиться в цепь, даже римские штандарты куда-то подевались. Спотыкаясь о тела своих товарищей и брошенное ими оружие, солдаты бежали с поля боя, стремясь назад, в лагерь.

Когда наконец все солдаты до последнего вернулись в лагерь, Аппий созвал ассамблею и яростно обрушился на них. Что это за армия, заявил он, если она не соблюдает дисциплины и бросает свои штандарты? Каждый солдат, бросивший оружие или штандарт, и каждый офицер, покинувший пост, был выпорот и обезглавлен. Из остальных каждый десятый был отобран и казнен описанным выше способом. И больше никогда римская армия не шла в бой иначе, чем соблюдая дисциплину и порядок.

Успехи, которых с неизбежностью добивалась столь дисциплинированная армия, принесли с собой новую опасность: привычку к роскоши. По мере расширения завоеваний римляне богатели и могли позволять себе все больше расточительства: вкусную еду и дорогую одежду. Вместо простого рациона отцов люди баловали себя изысканными деликатесами. Как сказал Катон Старший, «разве можно быть спокойным за город, где деликатесная рыба продается чаще, чем мясо?». Но Катона не слушали. По его же словам, с желудком спорить трудно, потому что у него нет ушей. Все, что волновало людей, – это какой снедью они набьют рот.

Как предостерегал Катон, так и сбылось. Зараза изнеженности начала просачиваться даже в армию. Сципион Младший, прибыв в один из лагерей, обнаружил там разврат и роскошь, угрожавшие расстроить порядок в войсках. Он отдал приказ выставить из лагеря прорицателей и проституток и объявил, что единственное имущество, которое можно иметь солдату, – горшок, вилка и глиняная кружка для питья. Он запретил бани, сказав, что мужчина должен

скрести себя сам, а не доверять это массажисту. Он запретил солдатам обедать лежа; сам обед при этом должен был состоять только из хлеба и овсянки или отварного мяса. Единственная роскошь, которую он оставил солдатам, – это разрешение каждому при желании иметь серебряную пивную кружку не более двух фунтов весом. Сам он носил простой черный плащ, заявляя, что это его траур по утраченной армейской чести.

Ничто так не погибельно, как роскошь. Она размягчает ноги мужчины банями и ходьбой по подогретым полам. Такой человек не сможет даже носить подбитые гвоздями армейские башмаки, не говоря о том, чтобы маршировать по тридцать миль в день. Все излишества разрушительны, но излишества комфорта – разрушительнее остальных. Они мешают мозгу.

Они затуманивают истину мужественности сладкой ложью тщеславия.

Кроме того, роскошь ослабляет дух. Одновременно с ногами надо укреплять и сердце. Сумеешь ли ты принять трудное, но необходимое для победы решение, если не научился контролировать чувства? Завоевывать и держать в

повиновении – занятие не для мягкосердечных. Уступка чувствам может помешать тебе выполнить свой долг. Помню, как однажды мы разорили город. Его обитатели оказали сопротивление и заслужили ужасную участь. Тысячи вооруженных мужчин прорвались через стены. Жителей не спасало ни положение, ни возраст. Мы убивали без разбора. Кто бы ни попадал в плен – молодая женщина или красивый юноша, – их разрывали на куски в яростной схватке за то, кому они достанутся. Иной раз солдаты пытали жителей, чтобы заставить сказать, куда они спрятали деньги и ценности. Везде воцарился ужас войны: насилие над невинными девушками и юношами; дети, вырываемые из родительских рук; матери, доставшиеся на милость победителей; разграбленные храмы и дома; кровопролитие и пожары. Одним словом, горы трупов, реки крови, горе и насилие.

В этом хаосе ничто не было чрезмерным, ни одно преступление – недозволенным. Огонь стремительно растекался среди кварталов и дворцов, в воздухе стоял грохот проваливающихся крыш, и множество криков

сливались в один душераздирающий вопль. В слепой панике некоторые жители пытались бежать, другие сжимали своих близких в последнем объятии, прежде чем их повлекут на цепи в пожизненное рабство. Были безумные матери, пытавшиеся тащить с собой детей, пока солдат не разлучал их одним ударом. Вообразите любой кошмар, и вы все равно не выдумаете ничего страшнее происходившего наяву.

Цель оправдывала эти средства. После непродолжительного страдания обитатели города признали над собой римскую власть и все ее преимущества. Короткая война принесла длительный мир. Мир принес торговлю и ремесло. Торговля и ремесло принесли благосостояние. Скоро город процветал, и, когда мне довелось вернуться туда через несколько лет, я увидел его бурное развитие: почти достроенный прекрасный новый амфитеатр, булыжные мостовые и впечатляющий форум, украшенный статуей императора.

Конечно, законы природы таковы, что порой она немилостива: то в одном краю, то в другом случается неурожай. Тогда вам приходится быть свидетелем многих горестных сцен, вызванных

голодом среди горожан и сельских жителей. Имея дело с голодающими, тоже следует обуздывать эмоции. Помню, я проезжал однажды через провинцию Каппадокия во время голода. Люди в городах умирали без счета, не говоря уже о сельской местности.

Цены на пшеницу рванули вверх; я слышал даже истории, как за одну меру давали 2500 сестерциев. Сначала люди продали все самое ценное, – хотя из-за того, что сделать это пытался каждый, ценное резко обесценилось. Бедняки пытались есть все, что хоть сколько-нибудь утоляло голод. Они ели траву и желудевый хлеб, многие подорвали здоровье и умерли оттого, что жевали сено и случайно съедали с ним какое-нибудь вредное для человека растение. Многие пытались бежать в соседние области, где, по рассказам, урожаи не пострадали, но у них не было пищи, чтобы поддерживать силы в пути, так что они часто падали прямо на обочине. Другие приносили бесконечные жертвы богам, в надежде добиться от них помощи. Некоторых благородных женщин голод довел до того, что, потеряв всякий стыд, они побирались на рынке. Другие скатывались еще ниже, продавая свое тело

солдатам или кому угодно за крошку хлеба. Многие родители продавали одного или нескольких детей в рабство.

Когда голод только начинался, богатые вели себя великодушно и раздавали зерно бесплатно. Как говорит пословица, голод учит лгать, – и люди обманывали и преувеличивали свои горести, чтобы добиться от богатых помощи, которую те поначалу оказывали. Но голод ширился, богатые изумлялись множеству побирушек и в какой-то момент сменили милостивое расположение духа на жесткое и безжалостное. Чтобы выжить, им приходилось сберегать съестное для себя. Некоторые из голодающих начали роптать. Они обвиняли состоятельных горожан в том, что те специально придерживают зерно в амбарах, чтобы взвинтить цены и нажиться. И власть имущие, ища спасения, удалились в свои сельские усадьбы, где у них было достаточно запасов, чтобы прокормиться.

Остальные медленно умирали голодной смертью. Их кожа иссыхала и чернела, на лицах застывало безумие, взгляд становился неподвижным. Одни истаивали, как призраки,

другие до последней минуты кричали, требуя пищи. На рынке и на улицах лежали догола раздетые трупы, с них стаскивали все, что можно было обменять на еду. У людей не оставалось сил хоронить своих родных как подобает, и тела валялись непогребенными по многу дней, являя собой ужасающую картину разложения. Иногда трупами питались собаки; по этой причине оставшиеся в живых принялись убивать собак из страха, что животные впадут в бешенство и начнут охотиться на людей как на пищу. Многие ели собак. Кое-кто, по слухам, даже поедал мертвецов.

Иногда приходится ожесточать сердце не только против голодающих. Надо быть уверенным, что в собственном доме ты не станешь игрушкой женских интриг. «Не доверяй женщине, пока она жива» – гласит пословица. Не следует верить и слезам рассерженной супруги. Когда женщина рыдает, в каждой ее слезе таится ловушка. Чересчур великодушный муж скоро окажется в полной власти жены, хотя должно быть наоборот. Подобно и с рабами; пословица говорит: «Хитрый раб делит власть с хозяином». Если позволить рабам использовать вашу

мягкость, скоро их будет не дозваться и не сыскать.

Позвольте мне вернуться к уроку, который я преподавал вам в учебнике по управлению рабами ¹. Вы должны любой ценой поддерживать порядок и время от времени без колебаний утверждать свой авторитет. Наказывайте раба, если он посмотрел на вас дерзко или недостаточно уважительно. Если вам претит наказывать его самолично, вызовите муниципальных подрядчиков, и они сделают это за вас. Их цены вполне умеренны, всего четыре сестерция за порку, и это при том, что они приходят со своими веревками и станком.

Просто позаботьтесь о том, чтобы наказание не было чрезмерным. Некоторые хозяева склонны жестко реагировать на проступки рабов, особенно на пойманных беглых. Они заковывают их в цепи, безжалостно порют или даже калечат, отрубая кисти рук или ступни. Отдаваясь во власть своего гнева, такие люди теряют самоконтроль. Наказание должно быть отмерено строго по проступку или в рамках положенного по закону. Если закон велит наказать раба отправкой на рудники, вы не должны колебаться при мысли о

страданиях, которые ему придется там терпеть. Решения всегда должна диктовать рациональность. Беспольных рабов надо продавать. Если они больны, дайте им возможность поправиться, затем избавляйтесь от них. Будьте администратором, чтобы обеспечивать баланс между рабами, родившимися и выросшими в вашем доме, и теми, кого докупили; между молодыми, которых надо учить, и старыми, которые могут заниматься обучением. Иногда это требует нелегких решений: например, продать детей служащей вам супружеской пары. Такого следует по возможности избегать, ибо это порождает недобрые чувства; но иногда подобная мера явно разумна, и тогда разум должен возобладать.

Рабов приходится жестко учить контролировать свои эмоции. Они не смеют выказывать, что на самом деле думают о хозяине. Потому-то и сочиняются басни. Рабы не могут выражать чувства открыто, опасаясь наказания, и облачают их в занятные истории. Басни восходят не к Эзопу, как принято считать, несмотря на то, что известны под его именем. Вероятно, первым, кто записал их, был Гесиод. Особенно они по

нраву простому, необразованному люду, который все понимает буквально и согласен на все, лишь бы развлечься.

Говорят, именно так Менений Агриппа, чтобы примирить плебс с римской аристократией, использовал басню о ссоре рук и ног с желудком. Плебеи жаловались, что богатые все получают и ничего не производят. Басня показала им, что, хотя руки и ноги и делают всю работу, именно желудок дает им силы. Каждый элемент нуждается во всех остальных.

Мы, свободные люди (рабы, читающие это, также должны принять данный постулат – как часть подготовки к своей долгожданной будущей свободе), лишены удобства, которое дают ограничения, налагаемые суровым хозяином. Мы должны научиться управлять собственными чувствами.

Поставить заслон на пути ненужных эмоций легче, чем овладеть ими, когда они уже владеют тобой. Подобно болезни, захватив тебя, они делаются сильнее, чем твоя способность им противостоять. Кроме того, надо понимать, что разум сохраняет свою власть лишь до тех пор, пока он отделен от чувств. Как только сердце

поразила страсть, человек не в силах больше удерживаться от поступков, которых он не совершил бы, руководи им разум. Такой человек становится рабом своих эмоций. Подобно рабу, сброшенному с Тарпейской скалы, он не контролирует свое тело и не в состоянии предотвратить неизбежное. Если ваш разум тонет в гневе, любви или иной страсти, он не в силах остановить ваше падение. Лучший способ – отвергнуть гнев сразу же, как только он поднял голову. Охваченному яростью трудно вернуться на правильную дорогу. Врага, повторюсь, надо останавливать у ворот, потому что, ворвавшись в крепость (голову), он не пощадит пленников. Моя цель выше, чем просто существование. Я рожден для участи более великой, нежели служить рабом своему телу. Его я рассматриваю как буферную зону, которая может получать удары и ранения, но ничто не достигает моей души. Мое тело живет среди опасностей, но, что бы ни случилось, моя душа свободна. Я не позволю физическим потребностям склонить меня ко лжи или к позиции, недостойной человека чести. Если понадобится, я пресеку свою связь с телом и умру. Но пока я вынужден сосуществовать с ним,

это не отношения равных. Душа – судья во всех спорах.

Презирать свое тело – верный путь к личной свободе. Принимать удары судьбы – еще один путь. Несчастья – естественная часть жизни. Свободный человек в состоянии преодолеть препятствия, с неизбежностью встающие на пути, которым он следует по жизни. Достойная жизнь в легкие времена – не бог весть какая добродетель. Как у нас говорится, «в спокойном море каждый мореход». Не стоит особо сочувствовать тем, кто обостренно реагирует на трудности.

Помню, однажды в Риме подошли к концу запасы продовольствия. Не голод, как вы понимаете, – просто несколько кораблей с зерном задержались из-за встречного ветра; но этого хватило, чтобы поползли слухи о том, что провизия кончается, и многие принялись запасаться впрок, тем самым усугубляя проблему. Люди были напряжены; уже стали собираться отдельные группы, чтобы обсудить планы государственного переворота; некоторые даже выходили по ночам, чтобы развесить таблички с жалобами на правительство. Все это добавляло смятения и без того беспокойному городу.

Император справедливо не пожелал терпеть такое поведение. За информацию о зачинщиках была объявлена награда, и скоро объявились информаторы. Так или иначе, волнения продолжались, пока корабли с зерном не вошли в гавань Остии и император не устроил несколько гладиаторских боев, якобы с целью отпраздновать их прибытие, а на самом деле – попытаться встряхнуть и развлечь угрюмый плебс.

Естественно, бывают и критические ситуации, когда людям надо помогать. При императоре Тиберии, например, был случай. Построенный за гроши деревянный амфитеатр в Фиденгах, городке близ Рима, не слишком щепетильным местным предпринимателем по имени Атилий для какого-то гладиаторского поединка, рухнул прямо во время представления. Непрочное сооружение погребло под собой пятьдесят тысяч человек, собравшихся поглазеть на бои, только-только разрешенные вновь после предшествовавшего императорского запрета на подобные зрелища. Погибли не менее двадцати тысяч человек, и бессчетное количество народу получило раны. Уцелевшие в отчаянии изрыгали проклятья, пытались найти своих близких среди

изувеченных тел. Тогда знатнейшие фамилии распахнули свои двери для оказания помощи: всех, кто приходил, невзирая на их статус, обеспечивали перевязочными материалами и врачами. Все зрители тех игр получили кое-какую компенсацию. Проблему создал жадный плебс, поэтому сенат постановил, что впредь игры разрешается устраивать только тем, кто вправе принадлежать к сословию всадников, поскольку их высокое положение делает их менее подверженными простонародной алчности. Было также решено, что амфитеатры отныне следует строить только на фундаменте.

Извержение Везувия, разрушившее города Помпеи и Геркуланум, – еще один прекрасный пример высоких душевных качеств, присущих лучшим из лучших. Старший Плиний в то время командовал флотом неподалеку, в Мизене. В момент начала извержения он работал над книгой, греясь на солнце, прежде чем принять холодную ванну перед обедом. Движимый любознательностью, он решил было поехать на разведку, но тут получил письмо от одной благородной женщины по имени Ректина, чей дом стоял у подножия горы. Она оказалась в ловушке,

из которой вырваться можно было только на лодке. В ужасе она умоляла Плиния спасти ее от страшной судьбы. Он немедленно изменил свои планы – и то, что начал как наблюдатель, закончил как герой.

Плиний приказал снарядить военные корабли и сам поднялся на один из них, намереваясь спасти многих людей, а не одну лишь Ректину, потому что эта живописная полоса берега была густо населена. К нашему горькому сожалению, когда корабль подходил к берегу, этот великий человек погиб, сраженный падающими обломками^[3].

Его племянник Плиний Младший оставался в доме со своей матерью. Друг дяди, родом из Испании, убеждал их бежать, утверждая, что именно этого хотел бы Плиний Старший. Молодой человек отказывался, отважно заявляя, что не собирается заботиться о своей безопасности, пока не убедится в дядиной. Его молила уехать мать. «Ты молод и можешь спастись, – говорила она, – что до меня, я стара и медлительна, но, зная, что не стала причиной смерти сына, я смогу умереть спокойно». Но он продолжал упорствовать, и лишь когда дом уже

готов был рухнуть, покинул его. Однако мать он взял с собой, хоть ему и пришлось буквально тащить ее на себе. Удалившись от здания на безопасное расстояние, они остановились передохнуть и, обернувшись, увидели, как движется земля, а море убегает прочь, словно при землетрясении, и суша усеяна множеством морских тварей.

Конечно, эти мелкие детали не важны для истории. Я рассказываю о них единственно для того, чтобы подчеркнуть, какую пользу может принести несчастье. Когда кругом паника, города рушатся или уходят под землю, население гибнет, земля содрогается, – ничего удивительного, что большинство людей охвачены страхом. Ужас приводит некоторых в такое смятение, что они сходят с ума. Других он делает добычей суеверий. Никогда ты не встретишь пророчеств мрачнее, чем в моменты, когда страх, перемешанный с религиозностью, поражает умы даже рассудительных прежде людей. Трудно сохранить ясный разум во время великих потрясений. Только самые уравновешенные в силах овладеть своими эмоциями. Не бойся стресса: подвергаясь ему, ты лучше научишься с ним справляться.

Подобно тому как тела моряков закаляют шторма и бури, руки фермеров – физический труд, а плечи солдат крепнут от метания дротиков, так же и ты укрепляй свой разум, чтобы он устоял в самых отчаянных обстоятельствах. Возможно, ты даже научишься смеяться над опасностью. Одного моего друга застиг в море сильный шторм. Рабы рыдали от ужаса при мысли о том, что может случиться. «Не плачьте, – утешил он их, – в завещании я даровал всем вам свободу».

В любой миг ты можешь встретиться со смертью, когда она сразит кого-то из семьи или друзей. Прибереги сострадание для самых дорогих сердцу. Несколько лет назад я потерял любимого сына Марка – мальчика, от которого ждал многого и на которого возлагал надежды своей старости. Его смерть стала для меня таким ударом, что еще долго ничто не было мне в радость. Я словно лишился глаза. Не стану на этих страницах публично изливать свое горе, – лучше поучитесь у меня самоконтролю. Но даже теперь, по прошествии времени, я не могу забыть его очаровательного лица, прелести его немного шепелявой речи, первых проблесков его таланта и острого ума. Я был для него всем, как и он для

меня. Он отдавал мне всю свою любовь, предпочитая меня няне, бабушке и даже любимой матери. Клянусь своим печальным сердцем, его отлетевшим духом и тем божеством в его усыпальнице, которому я каждый день молюсь, что я увидел в нем одаренность, которой не встречал больше ни в ком. То, что он схватывал все на лету, врожденное трудолюбие, добрый нрав – все это должно было внушить мне тревогу. Часто мы видим, как те, кто рано созрел, умирают молодыми. Словно бы в мире живет какая-то злая сила, находящая удовольствие в том, чтобы поражать самых многообещающих и не позволять нашей радости выходить за пределы, положенные смертным.

Марк был превосходен во всем. У него была прекрасная латынь, он безупречно произносил каждую греческую букву и владел этим языком, как родным. В каждом его действии заключалось обещание будущего величия. Он обладал такими прекрасными качествами, как смелость, достоинство и сила духа, позволявшая не замечать ни страха, ни боли. Какое мужество выказал он во время своей восьмимесячной болезни! Доктор восхищался его стойкостью. Как

утешал меня Марк в свои последние минуты! Даже в бреду его мысли возвращались к урокам и к тому, что он выучил в школе. Когда он умер, вместе с ним умерли мои надежды. Его ждал путь, ведущий к высочайшим государственным должностям, – вместо этого я держал в объятиях холодное, побелевшее тело.

Надеюсь, у меня хватит стойкости, чтобы быть достойным его в оставшиеся мне годы. Жизнь должна иметь хоть какой-то смысл, чтобы ее можно было вынести. Мудрецы учат, что только литература способна дать подлинное утешение в невзгодах, поэтому я начал писать.

Женщины тоже могут рассматривать трудности, которые посылает им судьба, как средство продемонстрировать свое внутреннее достоинство. Мне напомнили историю Аррии, чей муж Цецина Пет и их сын заболели одновременно. На выздоровление уже никто не надеялся. Мальчик умер; он был исключительно красив и мил, и родители имели много оснований его любить помимо того, что он был их сыном. Аррия организовала его похороны и присутствовала на них, не сказав мужу о смерти ребенка. Когда Цецина спрашивал, она вела себя

так, будто их сын жив и чувствует себя лучше, уверяла, что он хорошо спал и что к нему возвращается аппетит. Когда же она не могла справиться с одолевающим ее горем, то выходила из комнаты поплакать, а потом, овладев собой, возвращалась в комнату совершенно спокойная, словно действительно оставила горе за порогом.

Не величайший ли это образец женской славы: продолжать вести себя как мать, уже потеряв сына? Почему же горе приводит нас в такое глубокое смятение? Стоит ли удивляться тому, как поступает с нами судьба? И будет ли лучше, если все сердца потеряют чувствительность и научатся относиться ко всему как к мимолетному и незначительному? Мы должны утешаться мыслью, что мертвые избавлены от страданий жить в нынешние времена. Чудовищно – терять детей. Еще хуже выносить этот мир таким, какой он есть. Единственное событие, которое утешило меня, случилось в путешествии, когда я посещал свои владения в Африке. Я проплыл мимо Карфагена и Сиракуз, городов некогда процветавших, а ныне покорных Риму. Мы приходим в отчаяние, когда

умирает один из членов семьи, однако при завоевании этих некогда великих городов погибло много тысяч. Все мы рождены смертными.

Одного удара достаточно, чтобы убить человека, – а сколько людей, тысячи прекрасных римлян, погибли, покоряя народы и служа империи! Зачем же чрезмерно горевать о потере одного ребенка? Не умри мой бедный Марк сейчас, в будущем его все равно ждала бы смерть. Я решил радоваться той жизни, что была ему отпущена, и помнить, кто я такой: один из Фалксов. Человек, привычный руководить и наставлять. Пора было и мне последовать тем советам, которые я давал другим. Время смягчает горе. Это произойдет скорее, если принять как должное грядущий конец. Не знаю, сохраняют ли память мертвые под землей, но любовь Марка ко мне, его почтительность и привязанность ко всей нашей семье были так сильны, что, конечно, он не пожелал бы мне долго горевать.

Он бы хотел, чтобы я нес свою потерю с благородным достоинством, которое украсило бы и без того великую фамилию. Потому что как реки не в силах изменить вкус морской воды, так и тяжелые времена не влияют на разум

мужественного человека. Разум настоящего мужчины остается в равновесии и управляет эмоциями, вызванными превратностями судьбы. Несомненно, возненавидеть судьбу столь же легко, как тяжело бывает вытерпеть ее удары, но сверх них она ничего не в силах со мною сделать.

Комментарий

Воинская дисциплина, без всякого сомнения, была важным слагаемым побед легионеров. Это признавали и римские авторы, и покоренные народы. Победы римлян невозможно приписать только их физическим данным. Рост рекрутов измеряли, чтобы убедиться, что они достаточно высоки, но конкретные требования к ним неизвестны. Вегеций упоминает рост в шесть римских футов, эквивалентный примерно 5 футам 10 дюймам, или 178 см, как минимально допустимый для вспомогательной конницы и первых когорт войска, но речь идет, безусловно, об элитных, а не среднестатистических солдатах. Минимальный рост в стандартном случае, на который указывают другие правила империи,

составлял предположительно 5 футов 5 дюймов или 5 футов 7 дюймов в пересчете с римских единиц измерения, хотя свидетельства немного противоречивы. Было много попыток установить средний рост римского мужчины, и наиболее обоснованной представляется оценка от 5 футов 4 дюймов до 5 футов 7 дюймов (162–171 см).

Вероятно, не стоит выискивать какую-то точную цифру, которой бы тщательно придерживались сержанты-вербовщики. Скорее, задача была набирать мужчин выше среднего роста и за счет этого впечатляющих своей статью. До какой степени данный принцип соблюдался, без сомнения зависело от того, насколько остро войска нуждались в новобранцах, или от того, как много находилось добровольцев. В мирные дни империи карьера легионера была привлекательна гарантированным жалованьем и крупной единовременной выплатой при увольнении. Тогда вербовщики набирали рекрутов более привередливо. Во время войны или после эпидемии чумы находить рекрутов становилось труднее и к их росту относились более снисходительно.

Ливий («История Рима», 2.59) сообщает о первой децимации в 471 году до н. э. Количество убитых бывало различным, но если рассматривать когорту численностью примерно 500 человек, то оно составляло лишь около 50 человек: немало, однако ничтожный процент в масштабах всей армии.

Ко временам поздней республики эта практика вышла из употребления, хотя ее возобновил Красс в 71 году до н. э., когда Рим, к своему стыду, едва сумел справиться с армией рабов под командованием Спартака. Юлий Цезарь пригрозил децимацией девятому легиону, когда вел гражданскую войну с Помпеем, но не выполнил угрозы.

О римской военной дисциплине см.: *Вегеций*. «Краткое изложение военного дела», 1.1, а в римско-иудейской перспективе – *Иосиф Флавий*. «Иудейская война», 3.71–97. Подробности разорения города можно найти у Тацита в описании разрушения Кремоны войсками Веспасиана во время гражданской войны 69 года н. э. («История», 3.33–34). Саллюстий («О заговоре Катилины», 51.9) и Квинтилиан («Наставления оратору», 8.3.67–70) приводят

типичные речи, в которых оратор увязает в подробностях падения какого-нибудь города, – и даже допускают, что некоторые детали, возможно, присочинены. Из этого следует, что римляне были довольно бесчувственны к рассказам такого рода, но также и то, что их все же можно было пронять изображением страданий с должным размахом.

Описание голода основано на сочинении Прокопия «История войн» (6.20.18–33) и «Церковной истории» Евсевия (9.8). О стратегиях выживания в периоды нехватки еды, в том числе о потреблении злаков, не предназначенных человеку в пищу, см.: *Гарнси П.* «Голод и снабжение продовольствием в греко-римском мире»². Наставления Фалкса о контроле над гневом заимствованы у Сенеки («О гневе», 1.7, 3.24, 3.32; «Письма», 65.21–22). Подробнее о наказании рабов см.: *Марк Сидоний Фалкс.* «Как управлять рабами». Федр («Басни», 3, предисловие) и Квинтилиан («Наставления оратору», 5.11.19) объясняют происхождение басен.

Дион Кассий («Римская история», 55.27) описывает дефицит продуктов в Риме в 6 году н. э., а падение амфитеатра в Фиденгах можно

найти у Тацита в «Анналах» (4.62–63). О подробностях извержения Везувия см.: *Плиний Младший*. «Письма», 6.16, 6.20. Такие события давали правящему классу возможность выдвинуться, но они также показывают, что его действия были продиктованы необходимостью. Роль государства в чрезвычайных ситуациях заключалась прежде всего в том, чтобы просто поддерживать порядок (см.: *Джерри Тонер*. «Римские катастрофы»³).

Низкая продолжительность жизни означала, что большинство семей сталкиваются со смертью довольно регулярно. Рассказ об умершем сыне Фалкса основан на сочинении Квинтилиана «Наставления оратору» (6, предисловие), где он трогательно описывает смерть жены и двоих сыновей. Это показывает, что, при всей своей брутальности и постоянно имея дело со смертью, римляне все же были способны на сильные чувства перед лицом потери и умели их выражать. Способы обрести утешение в такой горе можно найти у Цицерона («Письма к близким», 4.5) и у Сенеки («О провидении», 2), а историю Аррии – в «Письмах» Плиния Младшего (3.16). Еще один интересный пример утешительной литературы

предоставляет обнаруженный недавно текст писателя-врача Галена. Найденный в греческом монастыре и озаглавленный «Об отсутствии печали», он описывает, как Гален сумел пережить уничтожение большей части своей огромной библиотеки и склада лекарств и медицинских инструментов во время пожара в Риме в 192 году н. э.

Глава III. Вверх по столбу, покрытому маслом

ОДНАЖДЫ СОЛНЕЧНЫМ ДНЕМ я обедал в Риме с двумя друзьями юности, которых не видел уже несколько лет. Естественно, нам было интересно, как у кого сложилась жизнь. Когда мы были молоды, наши семьи занимали в обществе примерно одинаковое положение. Но с тех пор многое изменилось. Один все потерял из-за ряда неосмотрительных торговых предприятий, другой тихо жил в фамильной усадьбе, я же сделал блестящую карьеру в армии и на императорской службе. Теперь я значительно превосходил их и статусом, и имуществом, и богатством.

Тебе, читатель, тоже надо стремиться вверх по социальной лестнице. Единственное, что для этого необходимо, – деньги. Что бы ни являлось твоей целью: земельная собственность, рабы или государственная служба, – все это потребует немалых денежных затрат.

Для того чтобы достичь вершины своих амбиций и стать сенатором, потребуется не меньше миллиона сестерциев, а перейти в

сословие всадников можно, располагая и четырьмястами тысяч.

Каков бы ни был уровень твоих устремлений, я расскажу, какие существуют возможности упрочить собственное и семейное благосостояние и таким образом повысить свой социальный статус. Начнем с самых основ. Прежде всего, следует понимать, какие занятия приличны благородному человеку, а какие недопустимо вульгарны. Первое из неприемлемых занятий – мытарь, сборщик налогов. Эти люди не только вынуждены иметь дело с простолюдинами, но и кормиться от них. Следующий вульгарный источник средств – работа по найму за деньги, особенно если она ограничивается только физическим трудом. Плата, которую получают такие люди, – это фактически символ их рабства. Плебеями следует считать и тех, кто связан с торговлей в розницу. Они покупают у оптовиков, а потом с прибылью продают товары непосредственно людям с улицы. Они не смогли бы заработать, если бы не обманывали, назначая цену своему товару, а лгать – последнее дело.

Далее идут те, кто занят квалифицированным трудом. В мастерской ремесленника нет ничего

благородного. Самые низкие профессии у тех, кто работает, чтобы доставить другим физическое или чувственное удовольствие: рыбаки и рыботорговцы, мясники, повара и торговцы птицей. Сюда же добавим парфюмеров, танцовщиков и прочих популярных особ.

Из множества уголков империи, где я побывал, Александрия в Египте – место, где представители подобных ремесел больше всего гордятся своим мастерством. У жителей этого города ужасная репутация – и поделом: они непредсказуемый, лживый и агрессивный народ. Но город их процветает, и практически никто в нем не бездельничает. Некоторые работают стеклодувами, другие изготавливают бумагу, ткнут лен или заняты еще каким-то делом. Хромые, слепые и евнухи – и те имеют свои занятия, даже безрукие калеки не сидят без дела. Их единственное божество – деньги, их они любят страстно, независимо от своих религий.

Почему простому человеку нужно освоить ремесло, понятно, если сравнить заработок искусного мастера с доходом простого рабочего. Неквалифицированным трудом – будь ты рабочий на ферме, погонщик мулов или золотарь-

ассенизатор – можно заработать около сестерция в день. По сравнению с ними плотники и каменщики зарабатывают вдвое больше – до целых двух сестерциев в день, а кто умеет делать то, что способен оценить человек со средствами, – например, расписывать стены или выкладывать пол мозаикой, – могут заработать и в разы больше. Однако будь осторожен с теми, кто отверг ремесло своих предков в погоне за менее уважаемой, но более выгодной профессией. Чего стоит человек, чьи предки были полководцами, а сам он опустился до пения и игры на свирели? Того, кто продолжает заниматься таким же неблагородным ремеслом, что и его предки, трудно в этом упрекнуть. В людях, которые довольствуются своим жребием и не пытаются подняться выше, есть что-то чрезвычайно достойное. Не каждый в силах получить профессию выше той, которую получил его отец. Иначе кто стал бы заниматься низким, но необходимым обществу трудом?

Профессии, которые либо требуют больше ума, либо служат общественному благу, – например, медицина, архитектура и преподавание, – все годятся для того, кто

начинает со скромной социальной ступени. Только мелкая торговля вульгарна. Если заниматься ею масштабно, ввозя крупные партии товаров со всего света и затем продавая их оптом, не опускаясь до мошеннических уловок розницы, то такая торговля не удостоится осуждения. Она даже может внушать уважение – при условии, что тот, кто ею промышляет, отойдет от рыночных операций и вложит заработанное в покупку загородного поместья. Но из всех занятий, доступных человеку, ничто не может сравниться с сельскохозяйственным трудом. Нет работы выгоднее, приятнее и уместнее для свободного человека.

Что касается денег, вот несколько правил, которые тебе могут пригодиться.

- Не трать больше, чем получаешь, не то скоро проешь то, чем владеешь. Лучше обеспечить себя с избытком и понемногу добавляй к капиталу, чтобы иметь страховку от несчастного случая, катастрофы или коммерческого убытка. Когда инвестируешь, вкладывай деньги только в то, в чем разбираешься. Не покупай поместье, если ничего не смыслишь в сельском хозяйстве или не располагаешь капиталом для его развития.

Не скупай поместья, раскиданные далеко друг от друга: ты не сможешь за ними приглядывать. Не уподобляйся обжоре, который ест больше, чем в силах переварить, и у которого переедание приводит к рвоте, а не насыщению.

- Что касается трат, избегай скаредности, не отказывай в помощи родным, друзьям или бывшим рабам. Совершенно не обязательно ограничивать себя лишь самым простым и необходимым. Но и не трать слишком много на прихоти или на излишества, выходящие за рамки того, что пристало человеку твоего положения. Драгоценности нужны только царям, книги — только ученым.

- В делах будь осторожен с теми, чья слава бежит впереди них. Если слышишь, что кто-то использовал фальшивые гири, отмеряя свой товар, или ударил покупателя по щеке, или оскорбил, — избегай иметь с ними дело.

Твой долг — вести домашнее хозяйство прибыльно, насколько этого возможно добиться благородными средствами. В повседневной жизни часто приходится расставлять приоритеты. Мы можем спросить себя, что важнее: здоровье или

деньги? Потратить деньги на удовольствия или лучше вложить в работы по дому? Когда богатству следует предпочесть славу? Способна ли городская недвижимость принести больше дохода, чем ферма? Вспоминаю знаменитое высказывание старого Катона. Когда его спросили, какое занятие приносит собственнику больше всего дохода, он ответил: «Успешное разведение скота». Его спросили: «А после этого?» Он ответил: «Умеренно успешное разведение скота». – «А следующее?» – «Разведение скота почти без успеха». – «Есть ли что-нибудь еще?» – «Зерновые», – ответил Катон. Собеседник спросил: «А как насчет ростовщичества?» – «А как насчет убийства?» – ответил Катон. Мы должны помнить, что делать деньги – это вопрос морали, а не только финансовых операций, и соответственно оценивать свои решения, связанные с управлением финансами.

Позже Катон пришел к выводу, что сельское хозяйство – скорее удовольствие, нежели доход. Поэтому он инвестировал в менее рискованные предприятия. Он покупал пруды, горячие источники, другие участки, которые активно

используют прачки, и все это приносило ему недурную прибыль. Кроме того, он ссужал деньги самым позорным образом из всех возможных. Он финансировал торговые суда по такой схеме: требовал, чтобы все заемщики объединялись в большую компанию, а когда она достигала пятидесяти участников и такого же количества судов, одну долю в компании брал себе. Не желая пачкать рук и марать свое имя участием в торговле, он использовал представителя – своего вольноотпущенника по имени Квинтион, который присматривал за всеми его предприятиями и обеспечивал их прибыльность. Таким образом, за каждое конкретное плавание Катон рисковал лишь малой частью своего капитала, а торговля в целом приносила существенный доход.

Многие разбогатели на коммерческих операциях. Одно из крупнейших состояний сделал Марк Лициний Красс. Он происходил из достойного рода. Его отец одно время был цензором и даже заслужил триумф за победу над лузитанами на Иберийском полуострове. Но семья была небогата, и Марк вырос в маленьком доме вместе с двумя братьями. Недвижимость сделалась его настоящей страстью. Красс даже

вступил в связь с одной из девственниц-весталок по имени Лициния, потому что ей принадлежала привлекательная вилла в предместье Рима, которую он захотел приобрести за бросовую цену. Он успешно уломал ее продать ему владение, но это только разожгло его аппетит. Его алчность начала выходить за всякие рамки. Располагая довольно скромными деньгами, он все же ухитрялся скупать недвижимость самыми бесчестными способами, используя к своей выгоде людские несчастья, пожары и войны, ставшие главными условиями его обогащения.

После того как диктатор Сулла захватил в Риме власть и казнил многих своих противников, Красс задешево скупил их земельные наделы. Он заметил, что теперь, когда Рим разросся до таких гигантских размеров, в нем часто бывают пожары. И где бы ни случался пожар, Красс мчался к месту происшествия и предлагал владельцам домов по соседству с горящими продать их по ничтожной цене, – на что они часто соглашались из страха, что пожар перекинется на их дом и оставит их вовсе без гроша. В результате такой стратегии в руки Красса перешла бóльшая часть Рима.

Гигантский объем недвижимости, которой владел Красс, не означал, что он жил во дворце. Он владел пятью сотнями рабов, которые обслуживали его поместья, но построил себе только один дом. Он по-крупному инвестировал в серебряные рудники, в сельскохозяйственные земли и в рабов. Он сделался так богат, что дал деньги на кампанию Юлию Цезарю, стремящемуся в политику. Его состояние составляло целых двести миллионов сестерциев. Но под конец он захотел повторить достижения Цезаря – человека, чей приход к власти профинансировал. Он собрал армию и вторгся в Персию, но был убит, когда его войско потерпело разгромное поражение при Каррах, где погибли двадцать тысяч отважных римлян, а десять тысяч попали в плен. Персы поиздевались над жадностью Красса, залив ему, уже мертвому, рот расплавленным золотом.

Из-за угрозы пожара городская собственность не всегда была надежным вложением капитала. Однажды, поднимаясь на Циспианский холм, мы с моим другом Юлианом увидели, что высокое многоквартирное здание в несколько этажей загорелось.

Пламя быстро перекинулось на окружающие постройки, и запылал целый квартал. Мы глядели на языки пламени, взлетающие высоко в небо; затем Юлиан обернулся ко мне и сказал: «Городская недвижимость приносит очень хороший доход, но риски – еще выше. Если бы можно было изобрести способ, чтобы римские дома перестали постоянно гореть, – клянусь Юпитером, я бы продал все свои сельские усадьбы и купил бы дом на Эсквилине!» Конечно, он прав. Зачастую городская недвижимость – это большая головная боль. Две моих собственных лавки недавно рухнули, а в остальных полно трещин, словно и они собираются последовать тому же примеру. Оттуда сбежали даже мыши. Разумеется, человека моего достатка, смотрящего на жизнь философски, это не беспокоит, но другие, и таких немало, вечно паникуют при мысли о том, что их городская собственность может превратиться в развалины.

Ссужать деньги выгодно всегда. Обычный процент по займу под залог земли в Италии – 6 %, а по займам без залога – 12 % в год, или 1 % в месяц. Я заключил немало таких контрактов, в том числе много в провинциях. Помимо того что

ссужать выгодно само по себе, это еще позволяет быть полезным своим друзьям: предоставлять им комиссионные или продавать долю в сделке по какому-нибудь предприятию, которое выглядит особо привлекательным. Конечно, вовлекать друзей в бизнес следует с осторожностью. Если они потеряют свои средства из-за того, что заемщик объявит себя неплатежеспособным, то будут винить тебя, сколько бы ты ни предупреждал их о рисках заранее.

Мы, заимодавцы, живем в постоянной тревоге. Одолжив деньги торговцу, не спишь ночами и прислушиваешься к каждому ветерку или далекому раскату грома, опасаясь, не погибнут ли на море его корабли. Надо уметь самому оценивать кредитоспособность человека. Как говорится, «кто верит всему, что ему скажут, не преуспеет, особенно в бизнесе». Подобно гладиатору на арене, предприниматель должен выстраивать тактику. Невозможно указывать заемщику, на что потратить деньги, но можно приглядывать за тем, что он затевает и где находится, на тот случай, если он столкнется с денежными трудностями и решит, что лучше сбежать, чем судиться с тобой. У Эзопа есть басня

о летучей мыши, которая заняла денег, чтобы заняться бизнесом вместе с терновником и нырком. Когда корабль утонул, летучая мышь все потеряла и с тех пор так боится встречи с кредиторами, что отправляется на поиски пищи только по ночам.

Если кто-то из твоих должников объявляет себя неплатежеспособным, поступить с ним надо со всей суровостью. Продай все его имущество, какое только можно по закону, вплоть до одежды, которая на нем надета. Если и этого не хватит, чтобы покрыть его долг, надо продать в рабство его детей. За здоровых детей и младенцев должны дать хорошую цену, а остальных твоих заемщиков эта продажа заставит подумать, прежде чем объявлять себя несостоятельными должниками.

Дефицит продуктов тоже предоставляет обширные возможности для обогащения. В такие периоды цена на зерно взлетает и беззалоговые краткосрочные займы можно давать под 50 % годовых.

Бедняку, который хочет разбогатеть, надо очень хорошо соображать. Возьми за образец Эроса, бога любви, чьей матерью была Бедность, а отцом – Изобретательность. Он унаследовал

качества обоих родителей. Подобно матери, он испытывает нужду и лишения, он бос и бездомен, ночует на улице, на голой земле. Но, как и его отец, он всегда стремится к прекрасному, смело ищет лучшего и вечно изобретает не одно, так другое, чтобы получить желаемое. Только постарайся в погоне за богатством не выходить за рамки приличий. Скатиться до уровня вульгарного плебея очень легко. Одному из моих вольноотпущенников однажды приснилось, что он ест свои собственные фекалии с хлебом и ему это нравится. Сон оказался вещим. Ему повезло вступить в права наследования, но добился он этого незаконными путями. То, что во сне он получал удовольствие, указывало, что его ждет некая выгода; но присутствие собственных экскрементов говорило, что его притязания будут спорными, а действия сомнительными. Иными словами, его выигрыш окажется неприглядным. Полезно прислушаться к словам моего бывшего раба, «фермера», о котором я уже упоминал. Он всегда обращается к каждой новой партии рабов в цепях с небольшой речью: объясняет им, что они могут преуспеть, как и он. «Даю вам честный и полезный совет, — говорит он им. — Если вы

хотите стать действительно благополучными и обрести свободу, прежде всего демонстрируйте уважение там, где это уместно; стремитесь к тому, что полезно хозяину; чтите родителей; завоевывайте доверие друг друга; не клеветайте и не слушайте клеветы. Если вы никому не навредите и никого не предадите, то проживете хорошую, счастливую, достойную жизнь и никому не нанесете обиды». Прояви такую же трудолюбивую настойчивость и преданность начальству, и ты тоже поднимешься в обществе ступенькой выше.

Однако если ты честолюбивее, чем этот мой «фермер», тебе понадобится стать популярным и знаменитым. Один из способов – пойти в гладиаторы. Бывает, что выбора просто нет: например, если ты приговорен к играм судом или если ты раб и хозяин решил послать тебя в гладиаторскую школу. Но и свободный человек может добровольно принимать участие в представлениях. Следует отметить, что зачастую так поступают по совершенно неправильным причинам: например, бывшие солдаты, которым оказалось трудно приспособиться к мирной жизни. Но сам факт поступления в гладиаторы

уже приносит деньги. Кроме того, существует денежная награда за бой, которая сильно зависит от твоего социального положения (толпа любит смотреть, как дерется свободный доброволец), качество самого события и то, как ты себя проявишь. Если ты окажешься плохим гладиатором, толковать тебе о последствиях, наверное, излишне, – так что этот путь наверх следует выбирать при условии, что у тебя есть хоть какая-то, в пределах разумного, боевая или физическая подготовка. Например, в Помпеи как-то был свободный гладиатор-волонтер по имени Публий Осторий, который провел пятьдесят один бой и остался в живых. Но даже если у тебя есть талант, этот путь имеет довольно существенные недостатки. Ты обязан принести присягу гладиатора в том, что будешь безоговорочно повиноваться тренеру и готов принять огонь, плети и смерть по его приказу.

Еще выше спрос на тебя как на гладиатора-добровольца будет, если ты мужчина – или даже женщина – благородного происхождения. Происхождение придает блеск даже самым провинциальным боям, а еще оно добавляет привкус скандальности. Один юноша из славного

семейства Гракхов однажды вышел на арену как гладиатор. Мало того, что это шокировало само по себе, – он еще и выступал как боец с сетью, то есть даже без шлема, и каждый мог видеть его лицо. Ты спросишь: зачем сражаются на арене те, кто богат и высокороден? Тут надо понимать, что для Рима успех – это вопрос не только денег. Деньги могут дать многое: власть, имущество, – но не славу. Славы добиваются лишь те, кто продемонстрировал свою природную мужественность. Нежиться в банях или возлежать за столом на пиру может любой, у кого есть деньги. Но чтобы сражаться, нужен характер.

Кроме того, это невероятно возбуждает. Любой, кому доводилось ходить в рукопашную – вонзать меч в горло врага, глядя ему в лицо, – понимает, что это такое – драться на арене.

Боевой успех на арене приносит еще и громкую славу. Вдруг оказывается, что твое имя известно всем и повсюду, его даже выцарапывают на стенах. Появляются мозаики, увековечивающие минуты, когда ты добивал побежденного противника, не сумевшего заслужить помилования у толпы. Люди выпрашивают каплю твоей крови, чтобы она

исцелила их от эпилепсии или импотенции. Конечно, всегда найдутся консерваторы, которые будут глядеть на тебя свысока, как на предмет их развлечений, но таких мало и они разрозненны. С чего бы тебе стесняться участия в представлениях, на которые не жалеет денег сам император?

Есть, однако, варианты побезопаснее. Огромные деньги зарабатывают, например, возничие колесниц. Сумма приза на лучших гонках Рима варьирует в пределах от пятнадцати до шестидесяти тысяч сестерциев. Один мой старый друг юрист жалуется, что возничий зарабатывает в сто раз больше, чем составляет плата, которую берет за услуги он сам. Наиболее успешный возничий, которого я встречал, был Диокл из Лузитании, что в Иберии. Он участвовал в гонках колесниц двадцать четыре года, при божественных императорах Адриане и Антонине Пие, и оставил это занятие, когда ему исполнилось сорок два. В общей сложности он выиграл 1462 заезда из 4257. Он владел девятью лошадьми, с которыми выиграл сто гонок, и одной, которая принесла ему более двухсот побед. За свою карьеру Диокл заработал баснословную

сумму – 35 863 120 сестерциев – и сделался одним из богатейших людей Рима.

Возничим не зря платят такие деньги. Управлять колесницей, запряженной четверкой лошадей, непросто. Поводья двух пристяжных обмотаны вокруг тебя, их надо натягивать весом собственного тела. Если колесница перевернется, тебя потащит на этих поводьях, и если не сумеешь их немедленно срезать, то будешь затоптан. Во время самой гонки все решает тактика. Будешь гнать слишком быстро – лошади растроят силы и ничего не останется на финальный спринт. Нужно сперва придержать упряжку, а в конце бросить вперед; или попытаться сразу захватить лидерство и удерживать его, двигаясь по внутренней дорожке, на которой остальным будет трудно тебя обойти. Если соперник пытается притереться к тебе вплотную, оттолкни его или пусти в ход хлыст, чтобы отстал. Хлещи чужих лошадей по глазам – иногда это их сдерживает.

Когда на кону такие деньги, многие люди, стремясь к победе, пытаются заручиться поддержкой божественных сил, привлечь их на свою сторону. Некоторые заклинания считаются

весьма эффективными на арене, так что можешь выучить их и использовать против соперников. Например, скажи: «Помоги мне на бегах восьмого ноября и свяжи моим соперникам руки и ноги, сухожилия и лодыжки...» – тут надо назвать имена возниц-конкурентов и их лошадей. Не ограничивай себя ни в чем; можешь произнести что-нибудь вроде: «Смути их сознание, их мозг и их чувства, чтобы не понимали, что творят; вырви им глаза, чтобы не видели, куда несутся; загони лошадей, разбей колесницы и всех убей в крушении, чтобы в их телах не осталось дыханья».

Размер возможного выигрыша говорит о том, как страстно публика любит гонки на колесницах. Большой цирк вмещает, наверное, 250 000 зрителей, и все они кричат и трепещут от возбуждения.

Часто на лошадей делают ставки, и немалые. А это еще разжигает страсти. Император Калигула дошел в своей одержимости лошадьми до смехотворных крайностей. Он имел обыкновение приглашать своего любимого жеребца Инцитата^[4] на обед, где кормил его золотистым ячменем и пил за его здоровье из

золотого кубка. В конюшне Инцитата установили мраморное стойло, поилку из слоновой кости, пурпурные покрывала, а в упряжь вправили драгоценные камни. Император даже подарил ему дом, несколько рабов и прекрасную мебель, чтобы как можно изысканнее принимать гостей, приглашаемых к лошади на обед. Говорят, что Калигула собирался назначить животное консулом, – и, без сомнения, проживи император подольше, он бы этот замысел осуществил.

Независимо от способа, которым ты сделал свои деньги, чем их больше, тем выше ты поднялся по социальной лестнице Рима. Если ты бывший раб, отпущенный на свободу, тебе даже может посчастливиться получить гражданство – правда, с ограничениями в правах занимать некоторые должности, но твои дети уже будут полноправными гражданами. Если ты родился свободным, то пределов для тебя нет, особенно если найдешь влиятельного покровителя. Ты можешь даже, подобно мне, стать сенатором. Сенат объединяет шестьсот человек, верхушку римского общества; туда входят только люди самого благородного происхождения. Чтобы соответствовать требованиям, которые

предъявляются к сенатору, надо быть свободнорожденным сыном сенатора и иметь собственность как минимум на миллион сестерциев. Поскольку шансов стать сыном сенатора у тебя немного, ты можешь подумать, что эта дорога для тебя закрыта. Но иногда наш светлейший император дает звание сенатора за исключительные заслуги на службе. Каждый год список сенаторов обновляется, места в нем располагаются соответственно статусу. Список всегда возглавляет император, за ним идут консулы и другие магистраты, затем остальные сенаторы, сообразно своему состоянию. Те, чья собственность упала в цене ниже миллиона, исключаются из списка.

Достиг ты верхней ступеньки социальной лестницы или нет, но, имея деньги, совершенно необходимо правильно демонстрировать свой статус и состоятельность. Допустим, ты достиг стартового уровня римского гражданина. Учись носить тогу. Только римские граждане имеют право на эту одежду и в некоторых случаях обязаны ее носить: например, на играх, если там присутствует император, или если ты стал магистратом.

Не жалея денег и купи качественную тогу из тонкой шерсти домашнего прядения. Позаботься о том, чтобы она была достаточно бела. Нет ничего вульгарнее, чем сероватые обноски бедного ремесленника. Учитывай, сколько тога весит, насколько жарко в ней летом. Поддерживай ее белизну, отдавая для стирки в сукновальню. Там ее сначала замочат в ванне со смесью воды и мочи (суконщики держат возле своих лавок ночные горшки, чтобы прохожие постоянно их пополняли). Постиранную тогу высушат, вычешут щеткой, чтобы придать шерсти объем, — иногда это делается шкурой ежа или репейником. Затем тогу осветлят серой и, наконец, отбелят мелкозернистой белой глиной. Это, как легко можно догадаться, дорогой процесс, но дело того стоит, если надо выглядеть безупречно.

Чтобы правильно надеть тогу, держи ее закругленной частью вниз. Перебрось один угол через левое плечо; оставшуюся часть одежды положи на правое, чтобы прикрывала спину. Затем тога пробрасывается вперед, почти закрывая грудь, и вниз до самых ступней. Оставшийся угол перебрасывают через левое плечо, чтобы рука была почти закрыта. По

окончании процедуры у тебя должна быть почти закрыта правая рука, но основному весу тоги следует приходиться на левое плечо, чтобы правой можно было в любой момент ее отбросить. Это дает свободу для риторической жестикуляции, когда выступаешь с речью.

Если ты по-настоящему преуспеваешь, понадобится вилла такого размера, какой только сможешь себе позволить. Приглашать следует самых важных гостей, которых удастся заполучить. Рабы для ведения такого хозяйства обойдутся довольно дорого, от поваров и уборщиков до подавальщиков и личных телохранителей. Тебе же предстоит играть в своем новоприобретенном хозяйстве роль покровителя и благодетеля. Со временем ты обзаведешься кругом зависимых от тебя клиентов, в том числе из твоих бывших рабов, которым ты дал свободу в награду за хорошую службу. Они должны посещать тебя каждое утро: собираться у твоих дверей еще до рассвета и ждать твоего появления. Пусть привратник впустит их в вестибюль, но затем непременно заставь их ждать. Их время не так ценно, как твое, – их ожидание подкрепляет твой статус. Встав,

одевшись и позавтракав, вели открыть двери атриума, чтобы клиенты заходили к вам по одному. Допускай их к себе соответственно рангу, чтобы никого не обидеть; самые незначительные пускай ждут, пока пройдут все остальные. Помнить всех по именам невозможно; пусть какой-нибудь раб объявляет имена, чтобы не надо было спрашивать имя у каждого – это, похоже, никому не нравится. Некоторых счастливцев пригласи составить тебе компанию в твоих ежедневных делах; в награду за труды можно позвать их к обеду. Другим можно раздать небольшие подарки – деньги или еду. Разумеется, иногда у тебя не будет охоты встречаться со всей этой толпой. В таком случае надо уйти через какую-нибудь потайную боковую дверь.

Давать обеды – важнейшая часть успеха по-римски. Здесь подстерегает много ловушек, когда богач из низов вроде тебя рискует показаться человеком неотесанным и неэлегантным. Следи, чтобы гостей размещали за столом по статусу. Люди высокого ранга должны возлежать рядом с тобой; те же, чей ранг пониже, – на самых отдаленных местах. Если устраиваешь большой прием, лучший обед должен быть подан верхнему

столу. Но старайся делать это не слишком явно, чтобы не выглядеть одновременно и расточительным и скаредным. Еще хуже, если на верхних столах будет в избытке прекрасного фалернского вина, а на остальных – лишь немного винного уксуса. Нехватка вина обязательно вызовет недовольство.

На небольших пирушках с близким кругом я слежу, чтобы всем гостям доставалось угощенья поровну, даже вольноотпущенникам. Некоторые считают, что я слишком расточителен, что обращаюсь со своими бывшими рабами так же, как с сенаторами. «Это же, наверное, стоит огромных денег!» – воскликнул один из моих друзей. Но на самом деле я никогда не смешиваю вольноотпущенников с действительно важными гостями. Я стараюсь приглашать к обеду равных друг другу, и на обедах, куда собираются вольноотпущенники и менее важные граждане, подается совсем не такое вино, какое я пью обычно, – но за столом я пью то же, что и они. Кроме того, я не стараюсь выпрыгнуть из штанов и устроить невероятный пир с множеством блюд; мои угощенья одинаковы для всех, просты и непритязательны, – разумеется, за исключением

тех случаев, когда я принимаю важных гостей – сенаторов или приближенных императора. Тогда я не останавливаюсь ни перед какими расходами. Лучшие из людей не могут есть ту же пищу, что и бедняки.

Недавно я обедал у друга, о котором уже упоминал, и горестно было смотреть на объедки, подаваемые тем, кто сидел подальше. Нам приносили белейший хлеб, выпеченный из самой лучшей муки, а дальним местам доставались заплесневелые корки, о которые недолго и зубы сломать. Даже рабы смотрели на этих бедолаг сверху вниз. Нас, на верхних ложах, рабы не знали, как ублажить, – но при этом в открытую отказывались подавать напитки сидящим внизу. А если кто-либо из обедавших осмеливался протянуть руку не к той хлебной корзине и взять кусок помягче, резкий окрик: «Будьте любезны брать из своей корзины! Запомните свой сорт хлеба!» – заставлял его тут же положить кусок обратно. К сожалению, многие большие дома сегодня полны таких наглых рабов. Это все оттого, что рабы дорого стоят. Раб ценой в несколько тысяч приходит к выводу, что он ценнее свободного человека. Мне было жаль

бедных клиентов моего друга, которые плелись в гору на Эсквилин сквозь дождь и град, холодным зимним днем, только затем, чтобы рабы обращались с ними как с собаками, пока мы угощались лобстерами и спаржей.

Римлянин – это хорошие манеры. За столом старайся развлечь гостей своим остроумием и обаянием. Богатство делает человека самодовольным и чрезвычайно ценящим собственное мнение, так что осторожнее – не впадай в назидательность. Стремись к сдержанной элегантности. Был у меня недавно один гость, который обжирался на протяжении всего обеда, а затем, когда обед был окончен, смёл остатки в салфетку, чтобы взять их с собой. Соски свиньи, пороссячи ребра, голубь, с которого тек соус, даже разрезанную пополам луговую птицу и целую щуку, – все это он вперемешку смахнул в заляпанную салфетку и велел рабу нести домой. Это был очень неловкий момент; все, что мы, остальные, могли сделать, – лежать и притворяться, будто ничего не видим.

Грань между причудами и вульгарностью весьма тонка. Как-то вечером я пошел в довольно пеструю и экстравагантную компанию. Хозяин

прибыл с опозданием – он считал, что это модно, а не оскорбительно, – в паланкине, который несли лакеи в металлических нагрудных панцирях. Его любимый мальчик-раб шел впереди, готовый к любым распоряжениям своего господина. Другой мальчик-раб возглавлял эту небольшую процессию, играя на дудках. Почувствовав необходимость облегчиться, хозяин щелкнул пальцами; по этому знаку молодой раб-евнух вышел вперед с серебряным горшком, в который хозяин помочился. Еще один принес ему воды; он вымыл руки и вытер их о волосы рабов.

Наконец, когда мы возлегли за столы, вошли двое длинноволосых эфиопов с маленькими кожаными бутылками вроде тех, какие видишь в руках у людей, посыпающих песком арену, и полили наши руки вином. Ковыряя в зубах серебряной иглой, хозяин объяснил причину своего опоздания. «Друзья, – сказал он, – боюсь, мне было бы неудобно прийти к вам, не закончив игру в кости». Раб принес столик из ореха и хрустальные кости, и некоторое время хозяин продолжал играть. Тем временем нам, бедным его гостям, оставалось только изучать невероятное разнообразие расставленных перед нами

деликатесов. Ложки у всех были серебряные и весили каждая, наверное, по полфунта, так что сам по себе процесс еды оказался непрост. Затем внесли несколько стеклянных бутылей, запечатанных гипсом, с табличками, которые гласили: «Лучшее столетнее фалернское». Их поставили прямо перед нами, чтобы мы понимали, что именно пьем. Пока мы пили, раб принес серебряный скелет, у которого все суставы были подвижны и могли поворачиваться в любую сторону. Для нашего развлечения хозяин – его зовут Трималхион – бросал скелет на стол, заставляя принимать причудливые позы.

Затем подали жирных цыплят и гусиные яйца в тесте. Трималхион схватился за живот: ему было нехорошо. «Простите, господа, – сказал он, – но мой кишечник бастует, и у меня уже несколько дней как запор. У меня так бурчит в животе, что можно подумать, там скачет мычащий бык. – Он приподнял ногу, и комната наполнилась неприличными звуками и вонью. – Поэтому не трудитесь задерживаться, если кому-то пора идти, – нет причины робеть. Лучше выйти, чем застрять, как я всегда говорю. Снаружи все готово: вода, носилки, раб с губкой

для умывания». Нам оставалось только поблагодарить его за доброту и заботу.

Тут принесли и поставили на стол огромного жареного кабана. Трималхион внимательно его изучил. «Какого черта! – воскликнул он. – Этого кабана не выпотрошили! Клянусь Геркулесом, повар к нему и не прикоснулся! Привести его сюда!» Беднягу притащили. «Разденьте его!» – приказал хозяин. С повара немедленно сорвали одежду, и он стоял, дрожащий, между двумя палачами, которых тоже успели позвать. Мы все принялись просить за него: «С кем не бывает, Трималхион, сделай исключение, отпусти его». Должен сказать, что лично я недоумевал. Я наклонился к соседу и шепнул: «Как это так – чтобы нормальный повар забыл выпотрошить кабана? Это преступная беспечность. Если бы мой повар натворил такое, я бы не спустил». Но, к моему удивлению, Трималхион, похоже, смягчился. «Что же, пусть покажет, чего он стоит как повар, и выпотрошит его сейчас!» Повар надел тунику, взялся за разделочный нож и дрожащими руками вскрыл кабану брюхо. И тут вдруг из разреза хлынул целый поток колбас, пирогов и сладостей, все вперемешку. Все

присутствующие единодушно захлопали, восхищенные розыгрышем. «Ура повару!» – закричали мы, и он получил в награду стакан вина из чаши коринфской бронзы. Безобидное веселье, я бы сказал, но вряд ли это можно назвать пиром благородного человека.

Если ты слишком беден, чтобы купить виллу для приема гостей, подумай о вступлении в клуб. Формально эти клубы созданы, чтобы можно было накопить на достойные похороны, но большей частью они устраивают для своих членов пиры и очень популярны среди респектабельного простонародья. Я – почетный президент одной из таких ассоциаций. Вступительный взнос – сто сестерциев плюс амфора хорошего вина. Ежемесячный взнос – один сестерций. После твоей смерти семья получает триста сестерциев на похороны и пятьдесят – на похоронную процессию. Примерно раз в месяц мы устраиваем обеды, и члены клуба обязаны внести амфору приличного вина, хлеб и сардины. Существует набор правил, чтобы эти обеды не выродились в буйные пьянки. Если кто-то начинает ходить по комнате и менять место за столом просто так, создавая беспорядок, штраф –

четыре сестерция. Если кто-то затевает ссору или буянит, штраф – двенадцать сестерциев. За неуважение ко мне, президенту, платят двадцать.

Должен признаться, что не всегда хожу на эти обеды: иногда посылаю вместо себя своего представителя. Но уж если прихожу, то обязан быть в тоге и приносить в жертву вино и благовония в день рождения богини-покровительницы клуба Дианы.

Кроме того, я обеспечиваю членов клуба маслом для посещения публичных бань перед тем, как прийти на обед.

Чем выше ты поднялся по общественной лестнице, тем больше у тебя дел. Меня постоянно приглашают на обеды и в собрания. Вчера, например, я сначала посетил праздник: сын моего приятеля начал носить мужскую тогу; затем – свадебный завтрак; затем, по просьбе другого приятеля, присутствовал на связанных с его делом слушаниях в суде; еще один знакомый просил меня засвидетельствовать его завещание, а следующий – поддержать его назначение на государственный пост. Не сосчитать, сколько дней я трачу в Риме на всю эту суету. Но когда удастся уехать в деревню, там все совершенно иначе. Там

я могу сосредоточиться на своих ученых изысканиях и восстанавливаю силы умеренной физической нагрузкой и банями. Там не надо без конца слушать сплетни и раздавать поручения. Я живу мирно, общаясь только с книгами. Это благороднейшее из всех занятий. Счастлив человек, который может удалиться от дел и жить в фамильном поместье, который не ссужает денег, не сражается в армии и держится в стороне от суматохи форумов. Вместо всего этого он возделывает виноградники, смотрит, как пасутся стада, или, лежа на мягкой траве под вековым дубом, слушает птичий щебет в кронах.

Комментарий

Богатые и влиятельные римляне свысока посматривали на тех, кто добывал свой хлеб трудом. Цицерон составил целый список занятий, которые считал не подобающими благородному человеку («Об обязанностях», 1.42 и 2.87–89). Рядовые римляне, однако, не могли позволить себе особой разборчивости. Самым простым кажется объединить всех неэлитарных граждан

Рима в один класс, но он был таким же структурированным и многослойным, что и высшие эшелоны. Самым очевидным шагом к лучшей жизни было освоение ремесла; квалифицированный труд оплачивался в регионе вдвое выше, чем неквалифицированный. Но даже и неквалифицированный физический труд не был однороден: от сельскохозяйственных рабочих в деревне до строителей и носильщиков в городах. Иметь раба для римлянина не означало, что он избавлен от необходимости самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Заключительный буколический аккорд Фалкса о радостях сельского труда имеет весьма отдаленное отношение к той изнурительной, неподъемной работе, которую приходилось выполнять большинству крестьян; Фалкс тут дословно повторяет второй из «Эподов» Горация. Для самых состоятельных работа означала обязанности, налагаемые досужей жизнью: необходимость участвовать в общественных делах, покровительствовать клиентам, посещать церемонии и мероприятия и удовлетворять собственные интеллектуальные потребности. «Письма» Плиния (1.9) дают хороший пример того, как заполняет свой день

богатый благородный римлянин. Такого рода люди часто сетовали на суету и мечтали о покое и тишине своих сельских усадеб.

Самым благородным был доход, извлекаемый из земельных владений. Все, кому удавалось сделать какие-то деньги, скоро начинали искать путь в более изысканное общество – и находили его, инвестируя в земельную собственность. Социальной мобильности способствовали также ремесло и торговля. Римские товары, от высококачественного стекла до излюбленного соуса к рыбе, называвшегося гарум, продавались по всей империи и за ее пределами. Верхушка посматривала на подобные занятия свысока, но не брезговала принимать в них участие. Нанимались подставные лица, часто из бывших рабов, которые представляли интересы своих нанимателей в торговых операциях, позволяя тем «не марать рук». Кроме того, элита много вкладывала в городскую недвижимость, хотя в основном в масштабах куда более скромных, нежели пресловутый Красс.

Большая часть городского жилья строилась наспех и из чего придется, так что обрушения и

пожары были обычным делом. История о рухнувшем сооружении основана на данных Авла Геллия («Аттические ночи», 15.1) и Цицерона («Письма к Аттику», 14.9). Что особенно поражает в Геллиевом рассказе о том, как он смотрел на пожар, – полное отсутствие интереса к людям. Он нигде не упоминает, удалось ли спастись тем, кто был внутри, и даже не задается таким вопросом. Единственная мысль, на которую его наводит случившееся, – о финансовых рисках, связанных с подобными инвестициями.

Форма тоги и способ ее носить на самом деле полностью не изучены. Описание Квинтилиана («Наставления оратору», 11.3) призвано подчеркнуть, каким сложным был этот наряд. Во многом именно бесполезность тоги как одежды делала ее такой ценной в качестве статусного маркера. Складка на груди называлась *sinus*, поэтому втереться в доверие стало называться *insinuate*^[5]. Поддерживать чистоту тоги было непросто, особенно учитывая, что римляне не стирали мылом. Зато они применяли разнообразные щелочные жидкости, самой распространенной из которых была моча. Из-за

своего сложного устройства тога постепенно вышла из повседневного употребления и надевалась только в официальных случаях – например, для посещения игр, на которых присутствует император. Ее повсеместно заменял плащ, известный в ранней империи как лацерна.

Описание Александрии, приписываемое императору Адриану, но на самом деле датируемое гораздо более поздним периодом, можно найти в «Истории Августов: Фирм, Сатурнин, Прокул и Боноз» (8). Эдикт Диоклетиана о максимальных ценах, выпущенный в 301 году н. э., перечисляет ежедневную плату всем категориям ремесленников и рабочих. Цены он дает в динариях, потому что в III веке был период очень высокой инфляции; поэтому сравнивать их с раннеимперскими ценами в сестерциях следует крайне осторожно. Жизнь мегабогача Красса описана у Плутарха в сочинении «Красс». Статистика, связанная с жизнью и карьерой возничего Диокла, – из записи *CIL* 14.2884. Аммиан Марцеллин описывает колдовство, применяемое на состязаниях, чтобы повлиять на их исход («Деяния», 26.3.3). Привязанность

Калигулы к коню Инцитату описана у Диона Кассия в «Римской истории» (59.14) и у Светония в сочинении «Калигула» (55).

Вымышленный персонаж Трималхион и его поражающий воображение пир описаны в романе Петрония «Сатирикон», а подробности более заурядных клубов модели «обед и похороны» полнее всего представлены в записи *CIL* 14.2112.

Глава IV. Любить по-римски

ЕСЛИ БЫ МОЖНО БЫЛО обойтись без жен, жить стало бы намного проще. Но природа распорядилась так, что легкой жизни для нас нет – что с женами, что без них, – так что если уж заводить жену, то надо хотя бы хорошо продумать, какую форму должен принять этот союз. Для этого прежде всего старайся мыслить в долгосрочной перспективе и будущее благополучие ставить превыше сиюминутных наслаждений.

Выбор жены – трудная задача. Я расскажу, какие качества следует искать в идеальной женщине. И пусть тебя не пугает мое честное признание в том, что жить с женой трудно. Некоторые мои друзья из лояльности к женам заявляют, что супружество не докучает им, а если какие-то размолвки и возникают, то только по мелочам – и тут же забываются. Либо же они утверждают, что подобные разногласия – следствие не брака как института, а особенностей характера мужа или жены, заставляющих их дурно обращаться друг с другом. Но в душе

каждый муж знает, что я говорю правду. Я честен не потому, что люблю свою жену меньше, чем они, а потому, что не хочу внушать ложных надежд тем из вас, кто холост и колеблется, не рискнуть ли ему и жениться. Скорее, я хотел бы просветить и, возможно, остановить тех, чьи взгляды на супружескую жизнь нереалистичны.

Когда выбираешь женщину, прежде всего спроси себя, зачем она тебе нужна. Первая причина, конечно, – потребность в продолжении рода. Правда жизни состоит в том, что Риму не сохраниться без многочисленных браков. Без сыновей, которые пойдут сражаться в легионах, и без девушек, которые за них выйдут, страна скоро ослабнет. Я только хочу, чтобы те, кто собирается взять на себя столь великую ответственность, поступили так с полным пониманием важности своего шага и с готовностью сделать все, чтобы он был успешным.

Тщательно обдумай возможные кандидатуры. Если ты ищешь в жене только красоту, она будет думать, что ты получил все, чего желал, – даже если больше ни на что не способна. Она махнет рукой на заботу о доме, пусть даже все в нем идет вкривь и вкось. И тебе придется с этим мириться,

потому что польстился-то ты на внешность. Тогда и не требуй, чтобы жена умела справляться с какими-то домашними делами. То же верно в отношении супруги из высокопоставленной или богатой семьи. Нельзя полагаться только на происхождение жены. Богатство, род и красота не имеют значения для счастливого брака. Они никак не влияют на внимание жены к мужу, на ее чувства к нему, а если и влияют, то, честно говоря, в худшую сторону. Нет от них толка и для рождения детей. Что важно, так это появлялось ли в роду жены достаточно здоровых наследников мужского пола. Что касается телесного совершенства девушки, с тебя хватит, если она не уродлива, здорова и вынослива.

Жена, которая не слишком хороша собой, вызывает меньше желания у мужчин склонить ее к супружеской измене; а если у нее сильное тело, она лучше справится с физическим трудом и вынашиванием детей. Ищи девушку добродетельную, хорошо владеющую собой. Разумеется, ты и сам должен обладать этими качествами. Дело в том, что если муж и жена смотрят на жизнь по-разному, то на удачный,

выигрышный для обеих сторон брак надежды мало.

Как могут жить в гармонии партнеры, не проявляющие друг к другу доброты? Как невозможно распрямить изогнутую доску, как нельзя соединить две изогнутые доски или изогнутую доску с прямой, так же и партнер, не обладающий добродетелью, способен отравить супружество.

Если твои поместья слишком велики, чтобы управлять ими в одиночку, чрезвычайно полезно иметь в супруге партнера достаточно компетентного, чтобы ей можно было доверить поместье в твое отсутствие. Мужская природа требует деятельности, публичности и независимости, а женщины предпочитают сидеть дома и не привлекать внимания: одно дополняет другое. Женщина охотно доверяет мужчине управление своим имуществом. Но когда муж в отъезде, она в силах выполнять его указания, чтобы в поместье все шло гладко, пока он не вернется.

А какова моя собственная жена, спросите вы. Клавдия – так ее зовут, так же как и двух ее сестер, – на взгляд многих мужчин прекрасна, но

для меня она просто невысокая светловолосая порядочная женщина. В ней нет чувственности – в том смысле, что она чаще кажется статуей, чем живым человеком, – и совершенно нет чувства юмора. Но она в высшей степени привлекательна, ей достались многие из даров Венеры. У нее нежный смех, и когда я смотрю на нее, то немею.

Мужчина, который возлежит с ней, равен богу. Она быстро прядет шерсть и уверенно управляет домашними рабами. Она родила и вскормила четверых детей, хотя живы сейчас лишь трое из них, а еще несколько умерли во время родов или в младенчестве.

Возможно, эти слова сейчас читает девушка, чей отец обдумывает брачное предложение, решая, принять его или отвергнуть от ее имени. Прежде всего, читательница, надеюсь, у тебя хватит ума не огорчаться из-за этого. Брак – дело не только сердечное. Он соединяет два семейства, и у каждого свои собственные интересы. Кроме того, тебе понадобится приданое, адекватное социальному статусу твоей семьи. Конечно, такие серьезные вещи – не твоя забота. От тебя требуется только помнить, что твое девичество принадлежит не одной тебе: одна треть его

принадлежит твоему отцу, еще одна – твоей матери, и лишь одна треть – тебе самой. Не противоречь родителям, столько вложившим в твое воспитание и готовящимся сейчас вручить и свою любимую дочь, и крупную сумму денег твоему будущему супругу.

Однажды мне понадобилось найти мужа для четырнадцатилетней племянницы, чей отец умер несколькими годами ранее. Это самое важное, что только можно сделать для юной девицы. К счастью, мой друг Минуций Эмилиан идеально подходил для этой цели. Он очень любит меня, как и я его, и старается в жизни брать с меня пример, как я брал пример с отца моей племянницы. Ему тридцать пять, он в расцвете сил и уже избирался народным трибуном и претором. Его бабушка по матери – Серрана Прокула из Патавия – городка, чьи граждане славятся своей доблестью и добродетелью.

Его дядя Ацилий – человек чрезвычайно влиятельный, мудрый и достойный. Короче, в их роду нет ничего, что было бы недостойно нашего. Сам Минуций наделен многими прекрасными качествами: он жизнерадостен, обаятелен, скромнен и трудолюбив. У него тонкие,

породистые черты и здоровый цвет лица, а манеры элегантные и изысканные. Добавлю также, что его отец очень богат. Я знаю, что упоминать о деньгах вульгарно, но невозможно полностью игнорировать дух времени, в которое мы живем. Нас всех оценивают и обращаются с нами сообразно нашему состоянию, – глупо думать, что умение быть богатым не имеет значения. И они действительно оказались прекрасной парой: он – преуспевающий и любящий муж, она – добропорядочная и послушная жена.

Когда-то отец, перед тем как впервые представить меня моей будущей супруге, дал мне несколько полезных советов о том, как обращаться с женщинами, и ими я сейчас с вами поделюсь. «Без устали восхваляй ее лицо, волосы, изящество ее пальцев и стоп. Даже самым целомудренным нравится слушать, что они прекрасны, потому что для девственницы ее красота – источник одновременно удовольствия и страха». Как он был прав! Сделайте так, чтобы ваша нареченная вступала в отношения с вами в хорошем настроении. Недостаток внимания на этой ранней стадии может посеять в ней тоску и

холодность. Уподобляйте ее богиням и избегайте говорить о недостатках. Ходячий скелет назовите стройной, жирную – роскошной. Не спрашивайте у нее, сколько ей лет, особенно если пик ее цветения уже позади и ей приходится выдергивать у себя седые волоски.

Если ничто из перечисленного не подействует и тебе не удастся завоевать ее сердце, можно прибегнуть к колдовству. Один мой друг долго и безуспешно добивался девушки, и ему посоветовали следующий любовный заговор от одного египетского колдуна: «Имя Афродиты, которое никто не узнает сразу, НЕФЕРИРИ – таково ее имя. Если хочешь покорить женщину, которая прекрасна, воздерживайся три дня от секса, затем воскури жертвенный ладан и произнеси над ним это имя. Подойди к женщине, которую любишь, и мысленно произнеси его семикратно, не сводя с нее глаз; таким путем преуспеешь. Повторяй в течение семи дней». Правда, то ли он перепугал девушку, таращась на нее неотрывно и бормоча что-то себе под нос, то ли по другой причине, но способ не сработал. А вот я слышал, что, если написать имя девушки ослиной кровью на полосе папируса, затем

смочить его уксусом и прилепить к крыше парной в банях, результаты бывают просто великолепные.

Девушки, которые стремятся покорить мужчину, должны изо всех сил заботиться о своей внешности, особенно о лице. Сияющая кожа перевесит абсолютно все недостатки лица, за исключением наиболее явных. Могу порекомендовать читательницам следующий состав, который, как уверяла моя мать, сохранял ее лицо цветущим и свежим даже ранним утром после сна.

Очисти от шелухи два фунта ячменя, лучше всего привозного, ливийского. Такое же количество вики залей десятью яйцами. Оставь ячмень просохнуть на ветру, затем разотри в жерновой мельнице. Смели вместе с ячменем рог похотливого молодого оленя в период гона. Добавь двенадцать луковиц нарциссов, очищенных от внешней грубой шелухи и размолотых в кашу на чистой мраморной доске. Добавь девять частей меда. Наноси эту смесь на лицо на всю ночь, и твоя кожа будет гладкой, сияющей, как зеркало, и даже лучше.

Если страдаешь от пятен на коже, попробуй вот что: возьми шесть фунтов печеных люпинов и

бобов и перемели их вместе. Добавь свинцовых белил и кварца, которые замесили сильные руки. Добавь аттического меда в качестве связующего. От угрей хорошо помогает смесь ладана и селитры. Возьми по четыре унции каждого, добавь сока древесной коры и немного миррового масла. Разотри все вместе и пропусти через сито. Смешай опять же с медом. Некоторые женщины советуют добавлять фенхель. Посыпь сухими розовыми лепестками и влей ячменной воды. Протирай этим лосьоном лицо, и скоро твоя кожа станет совершенной.

Осторожнее с окраской волос. Я знал одну женщину, которая любила перекрашивать волосы, и в конце концов они выпали. А ведь у нее были чудесные локоны, струившиеся ниже талии; они вились от природы, ей никогда не приходилось возиться с горячими щипцами для завивки. Ее рабыне-прислужнице повезло: убирать волосы госпожи было самой легкой работой. Никаких булавок и гребней для расчесывания запутанных прядей, никаких уколов в руку булавкой, чтобы не дергала так сильно щеткой за волосы. А теперь эти роскошные кудри выпали, и ей пришлось купить светлый парик, изготовленный из волос

пленниц из германских племен. Это, конечно, уже совсем не то.

Женщины должны также уделять особое внимание своему дыханию и другим телесным запахам. Ничто не отталкивает влюбленного мужчину сильнее, чем внезапная волна зловония. Есть забавная история про молодого актера, в которого влюбились две женщины: у одной отвратительно пахло изо рта, а у другой были вонючие подмышки. «Поцелуй меня», – сказала первая. «Обними меня», – шепнула вторая. Но он только вскричал: «Увы мне, что делать? Я зажат между двух зол!»

Когда подходящая пара найдена, необходимо решить, какую форму супружества выбрать. Традиционный брак подразумевает, что мужчина принимает женщину в свой дом как члена собственной семьи. В этом случае жена теряет право наследовать своей прошлой семье и целиком переходит под твою опеку. Но сегодня почти все выбирают другой, более современный и менее обязывающий вариант. В этом свободном браке жена остается членом своей изначальной семьи и подчиняется своему отцу. Существенное преимущество такого брака состоит в том, что его

легко расторгнуть, если союз окажется неудачным или бесплодным; подробнее об этом далее.

Тщательно выбирай благоприятный день для свадьбы, чтобы дурные знамения не отравили брак у самого истока. Например, вряд ли ты захочешь совершить церемонию за три дня до августовских нон – ужасная дата, когда Ганнибал нанес нам, римлянам, сокрушительное поражение при Каннах. Обычно самый благоприятный период – последние дни июня. Непосредственно на свадьбу невеста надевает красное покрывало и простое белое платье, подвязанное геркулесовым узлом, который муж должен впоследствии развязать. Церемония начинается жертвоприношением и перечислением вслух благоприятных примет.

Затем подписывают брачный контракт в присутствии свидетелей и изображения отца государства – императора. Затем женщина, которая была замужем только раз, соединяет правые руки молодых, и они безмолвно дают взаимные обеты. После этого можно веселиться на свадебном пиру, который обычно великолепен!

В конце пира жених вырывает невесту из рук матери, она при этом притворно сопротивляется.

Это делается в память о похищении сабинянок, без которого Рим бы не выжил. Затем процессия вслед за невестой идет в дом жениха, причем сопровождающие отпускают непристойные шутки и дают советы жениху о том, что делать, оказавшись с невестой в постели. Жених прибывает раньше и ожидает невесту в доме. Когда ее приводят, он переносит ее через порог, стараясь, чтобы ее ноги не коснулись земли. После этого она становится членом семьи. Затем молодые возносят короткое моление домашним богам, и на этом церемония заканчивается. Гости отбывают, молодые теперь предоставлены сами себе.

Естественно, многие девушки в этот момент нервничают. Я слышал, одна невеста с криком выбежала из дома – так она боялась потерять невинность. Помню собственную брачную ночь. Моя жена была молода, ей было четырнадцать, а мне уже под тридцать. Она дрожала от страха, когда я лег в постель и снял с нее платье. Чтобы показать ей свое великодушие, я, подобно многим мужчинам в первую брачную ночь, проник в нее через анус, как если бы она была мальчиком.

Только на вторую ночь я совокупился с ней более традиционным способом и сорвал ее цветок.

Некоторые мужья сталкиваются с тем, что жены сопротивляются их попыткам: одни от волнения, другие – потому что не испытывают влечения к супругу. Если она не дает себя целовать, целуй все равно. Сперва она может вырываться и кричать, чтобы ты оставил ее в покое. Но даже если она дерется, сила-то на твоей стороне. Осторожнее: старайся целовать не слишком крепко, чтобы не поранить ее губы; не надо, чтобы она возненавидела тебя в первую же ночь. Чтобы перейти к следующей стадии, возможно, придется применить силу. Не беспокойся – женщины любят, когда им причиняют боль. Они обожают, когда то, что им хочется отдать, у них отнимают насильно. Женщина, которую взяли силой, в порыве страсти, испытывает несказанное наслаждение, ничто не может быть для нее приятнее. Но если она выходит нетронутой из битвы, в которой могла бы стать добычей, – сколь бы довольным ни был ее вид, в глубине души ей досадно. В конце концов, Феба и ее сестра Гилайра были

изнасилованы, но это совершенно не мешало им любить своих обидчиков.

Должен признать, что я продолжаю свой рассказ, краснея от смущения. Но Венера призывает меня рассказать наконец и о самой главной части всего дела. Женщине следует выступать на поле любовных битв – в постели – в наиболее выгодной для своих достоинств позиции. Прекрасная лицом должна лежать на спине, чтобы муж мог насладиться, созерцая ее черты. Если ты считаешь, что самое прекрасное в тебе – ноги, не упусти случая продемонстрировать их, положив мужу на плечи. Если ты маленького роста, пусть партнер играет роль наездника, но если ты высокая, опустишься перед ним на колени, чуть повернув голову. Если твои бедра упруги, как в юности, а грудь безупречна, – ложись поперек кровати, раскинув волосы по плечам. Если же труды Луцины, покровительницы деторождения, уже оставили на тебе свой отпечаток, повернись спиной к полю боя. Этот список можно продолжать. Любовь может использовать тысячу позиций. Самая простая и неумомительная – просто лежать на правом боку.

Читатели-мужчины тоже, вероятно, тревожатся, хватит ли у них сил на длительное сражение. Выносливость в постели – навык, который приходит с опытом и упражнениями, как и любой другой. Могу также предложить рецепт специального зелья, который я узнал, когда путешествовал по Египту, от местного жителя, искушенного в черной магии и знавшего заговоры на все случаи жизни:

Средство для многократного сношения

Разотри пятьдесят небольших сосновых шишек с чашей сладкого вина и двумя горошинами перца и выпей.

Одна женщина, с которой я спал, потребовала, чтобы я удовлетворил ее девять раз за одну только ночь, что было слишком даже для меня. К счастью, у меня под рукой был другой напиток, рецептом которого я могу поделиться. Если у вас проблемы с поддержанием эрекции, попробуйте следующее: «Растереть перец с небольшим количеством меда, добавить в сок из крапивы и настурции и нанести на гениталии». Это работает безотказно. Или же можно воспользоваться возбуждающими

порнографическими буклетами Мусея или Сабелла.

Цель супружества – дети; брак даже не считается состоявшимся по закону, пока не появился ребенок, но, конечно, мы не всегда хотим, чтобы сексуальное общение с партнером приводило к беременности.

Даже некоторые замужние женщины плодовиты настолько, что им нужно какое-то средство, чтобы не беременеть. Я могу порекомендовать много разных методов контрацепции. Старайтесь избегать сношений в моменты, благоприятные для зачатия. Полезно также запечатать вход в матку старым оливковым маслом, медом либо соком кедрового или бальзамического дерева, чистым или смешанным со свинцовыми белилами. Можно также добавить клочок мягкой шерсти. Все это обладает блокирующим и охлаждающим действием, заставляющим вход в матку закрыться и преграждающим путь сперме. Для другого традиционного метода нужен волосатый паук определенного вида с очень большой головой. Если его вскрыть, внутри увидишь двух червячков. Их надо вынуть и привязать к

женщине полоской оленьей кожи, – тогда она не забеременеет. Я слышал, что это средство остается эффективным в течение года.

Знаю я и еще один заговор от того моего египетского знаконца, если вы предпочитаете этот род суеверий:

Лучший в мире контрацептив

Возьми столько зерен горькой вики, сколько лет хочешь оставаться бесплодным. Замочи их в менструальной крови. Затем поймай живую лягушку и засунь зерна вики ей в рот, чтобы она их проглотила. Отпусти лягушку близ того места, где поймал. Затем возьми семечко белены и вымочи в кобыльем молоке. Размешай с несколькими зернами ячменя, слизью из ноздрей коровы и ушной серой мула и положи смесь в сосуд из оленьей кожи. Завяжи сосуд ремешком из кожи мула и носи как амулет на убывающей луне, когда она в женских зодиакальных знаках.

Предотвратить зачатие безопаснее, чем уничтожать плод с помощью аборта. Часто девушка, травящая плод в чреве, погибает сама. Возможно, поделом, поскольку даже львица не

смеет уничтожать своих детенышей. На днях мимо меня прошла похоронная процессия девушки, погибшей таким образом, и все, кто видел это, восклицали: «Сама виновата!» Но делать вид, что аборт не существует в природе, было бы наивно, – поэтому, если тебя это коснется, последуй моему совету. Чтобы изгнать зародыш, заставь женщину до изнурения ходить пешком или трястись в седле. Пусть до изнеможения прыгает и поднимает непосильные тяжести. Если это не сработает, пусть ляжет в горячий отвар льняного семени, полыни и алтея, сделает из этого же состава горячий компресс на влагалище и выпьет старое оливковое масло, смешанное с рожью, медом и ирисом. Насколько для жены естественно хранить абсолютную верность мужу, настолько же для мужа – искать сексуальных утех на стороне. Время берет свое, и многие мужчины неизбежно устают от своих партнерш. Это напомнило мне историю о том, как цензор однажды проводил перепись населения, в числе прочего спрашивая о женах. Вопрос формулировался так: «Имеете ли вы удовольствие быть женатым?» Один шутник не смог удержаться от ответа: «Жену имею, но, клянусь

Геркулесом, никакого удовольствия!» А на днях я слышал шутку еще лучше – умирал один интеллеktуал, и жена сказала ему: «Если ты умрешь, я повешусь». На что он ответил: «Почему бы не осчастливить меня еще при жизни?»

Если хочешь вступить в связь с замужней, будь осторожен. Адюльтер – преступление в отношении ее мужа, и он имеет право потребовать для тебя нешуточного наказания. Если тебя поймают, он сможет потребовать, на выбор, чтобы тебя выпороли розгами, сбросили с крыши, приговорили к уплате крупной суммы в возмещение. Он может помочиться на тебя, отрезать тебе тестикулы или изнасиловать крупной редькой. Считай, что тебя предупредили. Но если ты твердо намерен вступить на этот путь, то послушай совета, как повернуть дело наилучшим образом.

Первым делом иди в театр. Там можно найти множество женщин на любой вкус: и тех, кто ищет мимолетного флирта, и тех, кому надо потискаться и поцеловаться по-быстрому, и тех, кто пожелает заполучить тебя целиком. Подобно колоннам муравьев или пчел, кружащихся над

пестрыми цветами, по театру растекается толпа очаровательных женщин, нарядно одетых и непринужденно болтающих. Они приходят затем, чтобы смотреть, а главное – чтобы смотрели на них. Вся их природная скромность летит в тартарары. Трудно даже выбирать среди такого созвездия.

Выбрав любовницу, переноси театр своих действий в Большой цирк – место номер один для безопасных встреч на публике. Плотная толпа дает много возможностей. Можно не притворяться, что не замечаете друг друга, и не обмениваться сообщениями на языке тайных знаков, как делали бы на обеде в присутствии обоих ваших супругов. Можно сесть с нею рядом и прижаться потеснее. Это здесь запросто, узкие сиденья не оставляют альтернативы.

Интересуйся лошадьми, которые ей нравятся, и более за них вместе с ней. Если пылинка опустилась ей на грудь (лошади, галопирующие по грязным дорожкам, обычно поднимают столько пыли!), будь готов смахнуть ее рукой. Если пылинки нет, притворись, что она есть, и смахни то, чего нет. Обстановка цирка предоставляет столько возможностей! Если подол

ее платья волочится за ней по грязи, подбери его. Она оценит заботу, а ты сможешь полюбоваться ее ногами. Обернись к тому, кто сидит за ней, и попроси не упираться коленями ей в спину. Все это демонстрирует заинтересованность. Многие добиваются своего, принося подушечки, чтобы предложить их подруге. Во время скачек можно обмахивать ее программкой. Именно такие мелкие детали покоряют простодушное женское сердце.

Конечно, наступит время, когда ты захочешь положить конец этим отношениям. Получить немного удовольствия на стороне – полезно и приятно, но если роман затягивается, люди этого не поймут, да и жена может стать твоим врагом. Если надо кого-то разлюбить, старайся поменьше бездельничать, найди себе как можно больше занятий. Стрелы Купидона легче поражают неподвижную мишень. Шевелись, и проказливый Венерин сынок скоро потеряет к тебе интерес. Займись делами, ходи на форумы, встречайся с друзьями, запишись в армию. Если совсем не можешь найти себе полезного занятия, играй в кости или пей много вина, которое приносит душевное бесчувствие и усмиряет любовные

муки. Рано или поздно любовь сдастся и оставит тебя в покое.

Если нет времени на хлопоты, связанные с романом на стороне, существуют проститутки – самый простой путь к сексуальному удовлетворению. Тот, кто считает, что молодому человеку следует запретить иметь дело с проститутками, перегибает палку и вдобавок идет одновременно и против духа времени, и против традиций. Когда молодые люди так не поступали, и когда это вообще бывало запрещено? Молодежь должна постоянно посещать бордели, чтобы набираться опыта и разряжать свое сексуальное напряжение там, а не заводить интрижки с уважаемыми женщинами. Лучше ходить к проституткам, чем бегать за чужими женами и вожделеть любую женщину, которой довелось носить обручальное кольцо. Как сказал Артемидор, мой толкователь снов, видеть во сне секс с проституткой – к невеликому позору и небольшим расходам. Это дешево и безвредно. Однако не стоит заходить слишком далеко. Поэт Гораций не знал удержу в том, что касалось секса. Он держал проституток в зеркальной спальне,

устроенной таким образом, что, куда бы он ни смотрел, везде видел отражение совокупления.

Проститутку легко найти. Один из лучших борделей, который я когда-либо посещал, находится в храме Афродиты в Коринфе. Храму принадлежит более тысячи рабынь, которых преданные поклонники посвятили этой богине. Посетители, желающие почтить богиню сексом в ее храме, могли нанять любую из них. Слава о них быстро распространилась, и они сделались столь популярны, что город наполнился туристами и разбогател.

К сожалению, качество римских проституток и близко не соответствует этому уровню. Греция и Сирия долго наводняли наш великий город своими человеческими отбросами. Куда ни пойдете, вы услышите иностранную речь и увидите чужие обычаи, а Большой цирк окружен женщинами из этих краев, отосланными работать на улицах. Со мной там случилось несколько ужасных происшествий. Одна старая шлюха, с которой я пошел, морщинистым лицом напоминала старую обезьяну. Свою лысую голову она скрывала под париком, ее груди висели, как паучьи сети, голос был хриплым, как у лягушки, а

изо рта с четырьмя оставшимися зубами воняло, как из отхожего места или от козла сразу после случки.

Но чаще всего самый простой способ – секс с рабами. Они – ваша собственность, и вы можете использовать их для собственного удовольствия, когда и как захотите. У многих хозяев есть любимый мальчик, которого они наряжают в женские одежды, чтобы подчеркнуть его красоту. Однако долго в таком качестве их держать нельзя. Мужая и ведя безнадежную войну со своим возрастом, мальчики выглядят смешно. У него уже сложение солдата, а безбород он только потому, что часами выщипывает волоски на лице. Используя для секса рабынь, старайся не вызывать у жены ревности. Если ты провел вечер, милуясь с юной девушкой в комнатах для слуг, а ночью повернулся к жене спиной в супружеской постели, ты нарываешься на неприятности.

Конечно, не ты станешь жертвой ее гнева. Пострадает бедная рабыня. Хозяйка дома выдерет ей волосы и изорвет на ней одежду, пока та будет ее причесывать. «Почему этот завиток так высоко?» – и раздраженная жена вонзит несчастной в руку шпильку за это чудовищное

преступление или распорядится, чтобы ее выпороли.

И еще касательно секса с рабами. По моим наблюдениям, мы нередко видим его во сне. Собственно говоря, секс вообще снится часто, и я скажу, что это означает. Если во сне раб овладевает тобой, это к худу: тот раб тебя ненавидит или чем-то навредит. Если женщине снится секс с кем-то из приятелей, это к добру, особенно если приятель богат. Если мужчине снится самоудовлетворение, в реальности у него будет секс с кем-то из рабов, потому что руки служат ему так же, как рабы. Что касается противоестественного секса, то видеть во сне секс с собственным сыном – плохой знак, если ему еще нет пяти: это значит, что сын умрет. Если сыну от пяти до десяти лет, он заболеет, а сновидец потеряет деньги на каком-то из своих предприятий, потому что иметь секс с мальчиком в этом возрасте – глупо. Но если мальчик – подросток, то сон хорош, потому что означает, что в соответствующем возрасте к нему перейдут состояние и собственность.

Если вам снится оральный секс с кем-то из знакомых, будь то мужчина или женщина, вы

станете врагами, потому что больше не сможете использовать рты для разговора. Некоторые сны трудно толковать. Одному человеку приснилось, что его пенис полностью покрыт шерстью. Человек этот был известен как пассивный гомосексуал, который не отказывал себе ни в каких формах сексуальных удовольствий, но не использовал пенис так, как это обычно делают мужчины. Эта часть его тела оказалась настолько неактивна, что заросла волосами, не соприкасаясь ни с каким другим телом.

Всегда найдутся люди, склонные к извращениям. Некоторым мужчинам нравится пассивная роль. А некоторые даже начинают активно следовать женской моде. Они завивают волосы колечками, смягчают тело разными косметическими средствами, выщипывают на нем волосы и носят одежду, подобную женской. Они даже двигаются как женщины, мягкой походкой с носка.

Такое поведение для мужчины неестественно. Но никому не придет в голову считать женоподобных или сексуально пассивных мужчин больными. Так себя ведут те, кто отринул скромность и дал полную волю сладострастию.

То, что такие мужчины наряжаются женщинами, признак не физического недуга, а развращенного ума. Так же и женщины, которые получают сексуальное удовлетворение от прикосновений к другим женщинам и занимаются этим часто и с большей страстью, чем может проявить мужчина, – лишены разума.

По мнению некоторых врачей, женоподобные и сексуально пассивные мужчины рождаются в том случае, если при зачатии женское и мужское семя неправильно перемешались в чреве, – подобно тому как, если женщина во время сношения слишком много двигается, ребенок часто рождается слабоумным. Другие говорят, что дефект этот наследственный, и обвиняют человечество в том, что оно не может очистить себя от такого уродства. Какова бы ни была причина, не могу отрицать, что подобная практика распространена, – и тот, кто ищет, легко ее находит. Даже в надписях на стенах можно обнаружить упоминания о ней: «Феликс сосет член за арахисовые орешки» – последнее, что я видел недавно на фасаде собственного дома.

Вы спросите, с кем предпочтительнее секс: с женщинами или юношами? Вот некоторые

доводы, которые приводят в пользу того и другого. Прежде всего, по мнению многих, чем длительнее секс, тем больше он доставляет удовольствия. Стремительное наслаждение оказывается позади прежде, чем мы успели понять, что произошло. В этом отношении то, что можно получить от женщины, ценится многими гораздо выше, чем услуги мальчиков. В юности, в зрелом возрасте и даже когда вороньи когти старости уже прошли по ее лицу, женщину всегда приятно подержать в объятиях. Сколько бы ей ни было лет, как бы давно ни простилась она с красотой, она опытная мастерица разнообразных мужских удовольствий. Что же до мужчины, его попытки сблизиться с двадцатилетним юношей – противоестественное сладострастие, попытка любви между равными, которая невозможна. К двадцати годам руки и ноги юноши уже крепки и покрыты волосами, а на подбородке, когда-то нежном, растет колючая щетина. Что уж говорить обо всем, что ниже... А у женщины кожа в любом возрасте гладкая, что делает ее тело ослепительным, а нежные кольца волос, струясь по спине завитками прихотливее, чем побеги

сельдерея на лугу, возвращают цветение ее потускневшей красоте.

Сношение мужчины и женщины – удовольствие для обоих. Но нет такого безумца, который утверждал бы то же о мальчиках. Активный любовник уходит, получив изысканное наслаждение, между тем как принимавшая сторона плачет от боли, хотя со временем она становится легче. В любом случае женщину можно использовать и как мальчика, открывая себе оба пути к наслаждению, так что некоторые считают секс с мужским полом лишенным смысла. Они также утверждают, что, если разрешить мужчинам спать с мужчинами, то же самое придется дозволить и женщинам. Пусть тогда женщина наденет хитроумное приспособление, монстра, лишенного семени, и возляжет с другой женщиной, подобно мужчине. На их взгляд, женщина, действующая как мужчина, – перспектива несравнимо лучшая, чем женоподобные потомки благородных родов, играющие женские роли.

Для других все наоборот. Они считают любовь между мужчинами единственным, что объединяет в себе одновременно и наслаждение и

доблесть. Браки – необходимость, обеспечивающая человеческому роду продолжение, но только любовь мужчины к женщине может стать союзом благородным и философски содержательным. Его диктует стремление к красоте, а не нужда, и уже только поэтому он выше. Секс с женщинами был хорош, пока человечество барахталось в грязи повседневной борьбы за существование и потребности размножаться, но сейчас, когда каждое следующее поколение становится все более свободным от низкой правды жизни, у людей появился досуг, позволяющий им предаваться более возвышенным занятиям.

Так возникли все искусства. Подобно тому как раньше человек для пропитания выковыривал из земли коренья и желуди, а нынче наслаждается тонкими деликатесами, прогресс в нашей жизни означает, что мы можем позволить себе гораздо более приятные сношения, нежели секс с женщиной. Какой из этих путей лучше, решать вам.

Что касается радостей секса, я с сожалением должен признать: трудно найти пример хуже, чем наши императоры. Их недостойное поведение да

послужит вам предостережением о тех опасностях, которые влечет за собой безудержный разврат. Калигула печально известен своей любовной связью с проституткой Пираллидой и даже совершал инцест с родными сестрами, но, по правде говоря, среди благородных женщин вообще не было ни одной, которую бы он не использовал как хотел. Он часто приглашал их на обеды вместе с мужьями и изучал возлежащих на диванах женщин, словно своих рабынь. Затем он выходил из комнаты и приказывал привести ту, которая приглянулась ему больше всех, к себе в спальню. Через некоторое время пара возвращалась, их волосы и одежда были в беспорядке, и он без стеснения комментировал сексуальные достоинства женщины.

Нерон тоже достоин почетного места в зале сексуального бесчестья. Он не только растлевал свободнорожденных мальчиков и соблазнял замужних женщин, но, по слухам, даже осквернил целомудрие девственницы-весталки Рубрии. Он кастрировал мальчика по имени Спор и пытался сделать из него даму, женившись на нем со всеми традиционными ритуалами. Как кто-то сострил, мир много потерял оттого, что такой жены не

было у Неронова отца. Разряженный как пристало императрице, Спор сидел в носилках, в которых Нерон разъезжал по городу, и время от времени император нежно его целовал. Говорят, будто Нерон занимался сексом с собственной матерью, Агриппиной, и что это происходило каждый раз, когда он ехал в носилках вместе с ней, о чем свидетельствовали пятна на его одежде. Он был настолько распутен, что даже изобрел новую сексуальную игру, для которой наряжался в шкуру дикого животного и, выпущенный из клетки, терзал гениталии привязанных к столбам мужчин и женщин. Говорили, что Нерон глубоко убежден, будто каждый человек нечист и, каким бы целомудренным ни казался, в действительности просто хорошо скрывает сексуальную распущенность. Поэтому он прощал любые преступления, если обвиняемый рассказывал ему о своих тайных пороках.

Однако уж если присуждать кому-то венец императорской сексуальной олимпиады, то, без всяких сомнений, Тиберию. Говорят, что у себя в резиденции на острове Капри он соорудил специально обустроенные для разврата апартаменты. Их стены были покрыты

непристойными изображениями, и во множестве расставлены эротические скульптуры. На многочисленных ложах император забавлялся с группами девушек или юношей, тщательно отобранных за свое искусство в извращениях. Его самого возбуждали плети, их же он заставлял совокупляться перед ним по трое. В апартаментах даже имелась эротическая библиотека, чтобы любой участник мог найти изображение того, что от него требовалось.

Но извращенный ум Тиберия завел его еще дальше. Рассказывают, что он обучал маленьких мальчиков проскальзывать между его ногами, когда он плавал, и возбуждать его, полизывая и покусывая бедра. Он использовал даже младенцев для фелляции, как будто они сосали грудь. Рассказывают также, что во время какого-то жертвоприношения он был охвачен таким вожделением к одному из молодых участников церемонии, что потерял над собой контроль и потащил его к себе в спальню, где растлил его, а заодно и его брата-флейтиста. Когда они впоследствии пожаловались на насилие, он велел переломать им ноги.

Подозреваю, кое-что из этого — просто болтовня. Но даже более скромные императоры, например Август, умели поразвлечься. Августу нравились адюльтеры, хотя он нередко утверждал, что они нужны ему исключительно по политическим причинам: чтобы выведывать у жен, что на самом деле думают их мужья. Его друзья поставляли ему женщин и девушек высокого происхождения: они лично раздевали их и осматривали, оценивая качество. Брак для императора был инструментом политики. В молодости он обручился с дочерью Публия Сервилия Исаврика, но, когда он впервые поссорился, а потом примирился с Марком Антонием, оба войска потребовали скрепить этот альянс родственными узами. Поэтому женился он на падчерице Антония, Клавдии, хотя она тогда еще не достигла брачного возраста. Затем, после ссоры со свекровью Фульвией, развелся с женой, не тронув ее невинности, и вскоре женился на Скрибонии, которая дважды была замужем за мужчинами ранга консула и от одного из них имела ребенка. Когда Скрибония пожаловалась на его хождения на сторону, Август попросту развелся с ней, заявив, что измучен ее

извращенным темпераментом, и немедленно женился на Ливии Друзилле, хотя она и была беременна от своего мужа Тиберия. Но ей уже не пришлось ни с кем делить любовь и привязанность мужа.

Несмотря на собственное поведение, Август усердно исправлял общественные нравы в Риме. Он издал законы против адюльтера и о наказании тех, кого уличили в растлении, неуважении к чужому браку, а также в соблазнении девицы или respectable вдовы. Отцы получили право убивать дочерей за супружескую неверность, как и их любовников. Муж был обязан развестись с изменившей ему женой.

Прелюбодеев разлучали, ссылая на разные острова. Августу и самому пришлось покарать свою дочь Юлию, о чьей распущенности говорили все, и сослать ее на остров Пандатерия в Тирренском море. Он также стремился поощрять брак и законное рождение детей. Отцам полагалась награда за детей, особенно если это были три мальчика; те же, кто, будучи в брачном возрасте, уклонялись от женитьбы, теряли право на наследство и на посещение публичных игр. В

конечном счете, все показуха: делай, как императоры говорят, а не как они поступают.

Комментарий

Рим был патриархальным обществом, где считалось, что женщина любого возраста нуждается в мужском руководстве и защите. Многие браки были результатом договоренности между семьями, ключевую роль в них играли отцы (см.: *Плиний Младший. «Письма», 1.14*). Катулл утверждает (62), что девичья невинность принадлежит на треть отцу девушки, еще на треть – матери и лишь на последнюю треть – ей самой. В семье, где девушку воспитывали в абсолютном повиновении отцу, ее желания не имели никакого значения.

Не вполне ясно, в каком возрасте римская девушка вступала в брак. Из некоторых надписей следует, что нормальным считался возраст шестнадцать – восемнадцать лет, хотя дороговизна таких надписей на камне может означать, что перед нами лишь пример богатых слоев населения, которые могли позволить себе

держат дочерей дома дольше, чем остальные. Официально минимальный брачный возраст был двенадцать лет, хотя известны случаи, когда замуж выходили девочки и младше. Как бы там ни было, этот мир не знал свидетельств о рождении, так что человек чаще всего имел лишь приблизительное представление о своем возрасте. Девушки нередко выходили замуж за мужчин гораздо старше себя, и мы можем лишь догадываться, каким стрессом это могло стать. Известен случай, когда девушка бежала из дома своего свежее испеченного мужа, – такой ужас она испытывала перед тем, что ее там ожидает. Возможно, практика анального секса в первую брачную ночь была распространена, потому что на нее ссылаются как на само собой разумеющееся и Сенека Старший («Контроверсии», 1.2.22), и Марциал («Эпиграммы», 11.78).

Брак являлся скорее деловым предприятием, нежели любовным делом. В «Оракулах Астрампсиха» из десяти возможных ответов на вопрос «Вступлю ли я в брак и получу ли от него пользу?» только один говорит, что вопрошающий вступит в брак с человеком знакомым и по

желанию. Большинству браков в «Оракулах» предсказывается неудача, горести и развод. Сама формулировка вопроса, с ее акцентом на личной выгоде, подчеркивает, возможно, типичное отношение к браку. Это не означает, что в Риме брак никогда не заключался по любви или что между партнерами не возникало глубокой привязанности. Но на брак явно смотрели как на обязанность и труд, что отражено в полемике, которую можно видеть в «Аттических ночах» Геллия (1.6) и в «Беседах» (13b) Музония Руфа.

Овидий – один из лучших источников по многим аспектам отношения римлян к сексу, хотя невозможно сказать, насколько репрезентативно это для более заурядных людей. Мнение о том, что женщины любят насилие, можно видеть в его «Науке любви» (1.663–680). Различные средства косметического ухода перечислены в его книге «Средства для красоты». Лекарство от импотенции предлагает Овидий в «Любовных элегиях» (3), а также Петроний в «Сатириконе» (138), а «Греческие магические папирусы» содержат рецепт древнего эквивалента виагры. Овидий также написал «Лекарство от любви», которое учит, как разлюбить. Мы располагаем

отсылками к использованию порнографических буклетов для мастурбации или самовозбуждения – например, Марциал (12.95, 12.43), но их самих не сохранилось. В сочинениях медика Сорана, похожего чем-то на доктора из английского сериала «*Carry On*», изложено много представлений о женской природе, контрацепции и обо всем, что связано с беременностью и деторождением (см. перевод его труда на латынь Целием Аврелианом). Об использовании редиса для наказания соблазнитель чужих жен см.: *Гораций*. «Сатиры», 1.2; *Катулл*. «Стихотворения», 15.

Отношение мужчин к проституции было, судя по всему, довольно спокойным, и даже храмы, например коринфский, иногда использовались как публичные дома (*Страбон*. «География», 8.6.20). Астролог Фирмик Матерн («Восемь книг об астрологии», 3.5.23, 3.6.15) и Сенека рассуждали о мужчинах, носящих женскую одежду и ведущих себя как женщины («Нравственные письма к Луцилию», 122.7). В трактате «Две любви», приписываемом Лукиану, обсуждаются плюсы и минусы секса с женщинами и с мальчиками. Риму, по-видимому,

было безразлично, с кем заняты сексом его мужи, пока они играют активную роль. Светониева «Жизнь Цезарей» – лучший источник пикантных сплетен об интимной жизни разнообразных императоров, но делить все это надо даже не на десять, а на сто и больше. В реальной жизни большинства людей было гораздо меньше той сексуальной свободы, которой пользовались их венценосные хозяева, а Август пытался повсеместно внедрить более высокие стандарты личного поведения, сколь бы невозможным это ни казалось.

К сожалению, одной из самых известных жертв этой битвы за мораль стал поэт Овидий, чьи остроумные сочинения об адюльтере и сексе вошли в противоречие с официальной линией (кроме того, у него, возможно, была связь с весталкой-девственницей). И этот изысканный римлянин и до мозга костей горожанин был сослан в Томы у Черного моря – самую захолустную дыру, какую Август только сумел отыскать. Там бедный Овидий и остался прозябать до конца своих дней.

Глава V. Как управлять семьей

ЧТО ТАКОЕ – ХОРОШАЯ ЖЕНА? Как воспитывать детей? Найти ответы на эти вопросы жизненно необходимо, если собираешься наслаждаться всеми радостями, какие только может дать хорошо налаженное хозяйство. Разве сумеет быть счастлив человек, если его жена, почти не таясь, заводит любовные связи на стороне, да еще не с одним партнером, или когда собственные дети в открытую не повинуются ему? Позвольте объяснить, что нам требуется, дабы управлять семейной жизнью эффективно и по всем правилам.

Начну с достоинств моей собственной жены.

Такие долгие браки, как наш, редки: мы женаты уже больше двадцати лет, и именно эти годы научили меня тому, что такое хорошая жена. Прежде всего, она непревзойденная хозяйка, экономная и рачительная. Преданность мне сквозит в каждом ее движении, – как живое, всем на обозрение, доказательство ее верности. Эта преданность побудила ее заняться чтением, чтобы наслаждаться моими сочинениями, и некоторые

из них она даже выучила наизусть. Гармония между нами растет день ото дня. Если я пускаюсь в какое-то дело, она полна участия, а по его завершении она счастливее всех на свете. Если я выступаю в сенате, она посылает гонца, чтобы он рассказал ей, как приняли мою речь. Когда я читаю свои книги на публике, она всегда сидит неподалеку, скрытая занавеской, чтобы слышать каждую произнесенную в мой адрес похвалу.

Любовь руководит ею во всех ее делах. Она влюблена не в мою молодость и не в мою внешность, которые постепенно подтачивает время. Она влюблена в мою славу. Всему этому научил ее отец, позаботившийся о том, чтобы ее с рождения окружало лишь высоконравственное и благочестивое.

Ее домашним добродетелям нет числа. Она верна, послушна, учтива, рассудительна и усердна в прядении шерсти. Она религиозна без суеверия, скромно одевается и почти не красится. Она предана семье и внимательна к моей матери, как к своей собственной. Ее щедрость и великодушие известны многим ее друзьям и любимцам. Только ее сестра может сравниться с нею в этом отношении. Жена воспитывала своих младших

родственниц у нас в доме и позаботилась о том, чтобы им хватило приданого для заключения браков, достойных нашей семьи. Я говорю об этом не из похвальбы, что дал деньги на приданое родственницам жены, а единственно затем, чтобы отметить: эта идея всецело принадлежала ей. Несколько лет она была в отчаянии, что не может родить, и глубоко горевала о том, что у меня нет наследника. Она предложила развестись со мной и покинуть мой дом, уступив свое место какой-нибудь более плодovитой женщине. Она даже предложила сама, по своему выбору, найти мне другую жену, ровню мне и достойную этой чести. Более того, она была готова отказаться от своего немалого приданого, стать этой новой жене чем-то вроде сестры или свекрови и относиться к ее детям как к своим собственным. К счастью, в этот критический момент она наконец забеременела и спасла меня от решения, принять которое было бы очень нелегко.

Моя супруга, конечно, недостижимый идеал для большинства женщин. Но если эти слова читает какая-нибудь замужняя женщина, то вот несколько правил, плодов моей мудрости

женатого человека, – они помогут тебе сделать мужа счастливым:

- Не воображай, что страсть новобрачного будет пылать долго. Любовное желание может разжечь огонь, но, чтобы его поддерживать, понадобится топливо длительного горения.

- Беря женщину в жены, муж должен понимать, почему женится на ней. Да, он хочет от нее детей. Нет, он не желает, чтобы она перестала о нем заботиться.

- Когда солнце далеко, луна ярко сияет, но вблизи от солнца лунный свет меркнет. Скромная жена должна поступать наоборот: на публике показываться в основном вместе с мужем, а когда он уезжает по делам – сидеть дома.

- Зеркало, даже украшенное драгоценностями, бесполезно, если неверно отражает лицо; поэтому брать богатую жену бесполезно, если она не подчиняется укладу и привычкам мужа. Жена не должна иметь собственного настроения, но отражать настроение мужа, смеяться его шуткам, когда он весел, и грустить, если он в печали.

- У жены не должно быть собственных друзей, но ей следует поддерживать отношения с

друзьями мужа. Не пристало ей и поклоняться своим собственным богам. Ее двери должны быть закрыты для нелепых суеверий любого рода, и единственные боги, которых она должна чтить, — это боги ее мужа.

- В счастливой семье редко слышишь слова «мое» и «твое». И дурное и хорошее там делят на двоих, и это лишь укрепляет связующие людей узы. Так учит сама природа: ведь невозможно сказать, какая часть ребенка кому из родителей принадлежит. Поэтому собери все, чем владеешь, и передай мужу в управление от твоего имени. Разбавленное вино мы все равно называем вином, а не водой, даже если воды в нем больше, чем самого вина. Подобно тому, дом и вся собственность принадлежат мужу, даже если он приобрел бóльшую часть благодаря женьитьбе.

- Одного римлянина друзья однажды упрекнули за развод с добродетельной, прекрасной и богатой женой. В ответ он снял с ноги туфлю и сказал: «Вот прекрасная туфля, но вы не можете знать, в каком месте она мне жмет». Это означает, что, заботясь о счастье мужа, жена не должна полагаться на величину приданого, которое она ему принесла. Пусть лучше будет

приятной в общении, жизнерадостной и милой. Именно повседневные придирки по мелочам делают супругов врагами и причиняют колоссальный вред.

- Женщина не должна стремиться главенствовать над мужем. Править женою – мужской удел, но не как хозяин распоряжается рабами, а как душа правит телом: с милосердием и благоволением.

- Греческие полководцы приказывали солдатам встречать войска противника молча, если те наступали крича, но с криком бросаться в контратаку, когда те приближались молча. Так же и разумная жена будет тихо пережидать, пока муж буянит, но постарается поднять ему настроение, если он печален и молчалив.

- Подобно пчеле, жена должна собирать мед тех знаний, которыми муж ее наделяет. Если он однозначно дал понять, что расточительности не место на его половине дома, то и на женской половине не должно появляться золотых кубков, картин, украшений для мула и других безделушек. Жене не вредно повторять: «Супруг мой, ты мой учитель и руководитель». Если муж учит ее геометрии, ей должно быть стыдно

помышлять о глупостях вроде танцев; если учит философии – она будет смеяться над теми, кто верит, будто ведьмы могут утащить с неба луну; а если муж помогает ей овладеть астрономией, ее больше не испугают никакие затмения.

Если золотое правило для жен существует, то оно состоит в том, что жене подобает быть покорной. Как говорит Артемидор, мой толкователь снов, если человеку приснился секс с женой и она отдается ему охотно, покорно, без колебаний, – такой сон к удаче во всех предприятиях. Жена должна служить мужу, как если бы он был ее хозяином, – хотя, конечно, он должен обращаться с ней лучше, чем с рабами.

Ужасно видеть мужа, потерявшего хорошую жену. Недавно наш друг Макрин был сражен тяжелейшим горем, потому что у него умерла супруга – женщина, чьи выдающиеся достоинства не изгладятся из памяти, сколько бы времени ни прошло. Он прожил с нею тридцать девять лет в ничем не нарушаемой гармонии. Как уважительно она вела себя с ним! Как сочетала в своем характере все, что только есть хорошего в жизни женщины! Единственным утешением

бедного Макрина служило то, что он наслаждался их союзом столько лет.

Она была так великодушна и терпелива, что, даже зная, что муж занимается сексом с одной из молодых рабынь, делала вид, будто ничего не замечает. Она знала, что женщине не пристало упрекать своего хранителя и защитника, а жене – ополчаться на столь великого человека просто от досады. И на саму девушку она тоже не держала зла, – более того, даровала ей свободу и выдала замуж за одного из своих вольноотпущенников.

Жене вменяется в обязанность родить мужу сына. Ты должна разбираться в том, как забеременеть. Как брошенные в землю семена взойдут не в любое время года, так и семя, извергаемое при сношении, не всегда приносит плод. Чтобы получить нужный результат, надо позаботиться о том, чтобы сношение пришлось на конец менструации, в момент, когда проснется желание сексуальной близости. Важно не быть голодной, но и не переест, чтобы тело не отяжелело от избыточной еды или питья. Если ты голодна, лучше предварительно слегка перекусить.

Если беременность наступила, имей в виду, что всегда есть риск выкидыша. Он случился однажды у моей жены вскоре после свадьбы. Она была молода и даже не поняла, что носит ребенка, поэтому не предпринимала никаких предосторожностей, необходимых беременной. Если беременность прошла нормально и дело близится к родам, обеспечь себе услуги хорошей повитухи. Пусть она будет знающей и опытной, спокойной и невозмутимой в критической ситуации и умеет четко объяснять, что и зачем делает. Она должна знать, как утешить и успокоить роженицу. Пусть будет трезвенницей, потому что ее помощь может понадобиться в любой момент. Пусть будет молчалива, потому что ей открывается много секретов. И ни в коем случае не суеверна, чтобы никакие знамения или простонародные предрассудки не заставили ее пренебречь необходимым средством.

О деторождении написано столько чепухи! Недавно я натолкнулся на очень смешную книгу, которая описывала, как люди беременеют на Луне. В ней говорилось, что младенцев там вынашивают не женщины, а мужчины. Собственно говоря, автор утверждал, что там

мужчины женятся на мужчинах же, а слова «женщина» никто даже не знает. Каждый мужчина моложе двадцати пяти является женой, а достигнув этого возраста, становится мужем. Ввиду отсутствия матки они вынашивают детей в голени. После зачатия голень начинает расти. В урочный день ногу разрезают, раскрывают и достают оттуда ребенка, причем всегда мертвого. Чтобы оживить дитя, его оставляют на ветру с открытым ртом. Но это не единственный способ производства новых людей. У них есть мужчины, которых называют «древотрахи»; они появляются на свет так. У мужчины отрезают правое яичко и закапывают в землю. Из него вырастает огромное дерево человеческой плоти, похожее на гигантский пенис, но с ветками и листьями, а плоды его размером с арбуз. Когда они созревают, их собирают, и из них появляются новые мужчины.

В книге говорилось, что у лунных жителей есть также искусственные части тела, сделанные из слоновой кости, а у бедняков – из дерева, и они используют их для занятий сексом. Такой вот смехотворный рассказ – хочешь верь, хочешь нет.

Деторождение – не единственный способ завести детей. До того как моей жене удалось забеременеть, я однажды купил ребенка у женщины, не имевшей средств прокормить его, и она предложила девочку мне. Ребенок выглядел здоровым, и я позаботился о том, чтобы мать подписала договор, в котором отказывалась от всех притязаний на дочь в будущем, если только не возместит мне затраты на ее содержание и воспитание. Но поскольку жене удалось забеременеть, девочка была больше не нужна мне, и я отдал ее одной из рабынь, чтобы та воспитывала ее как собственную дочь, что она и делала, пока ребенок не умер от лихорадки в возрасте всего лишь восьми или девяти лет. Хорошо, что жена не успела привязаться к девочке и, таким образом, не была чрезмерно огорчена ее смертью.

Естественно, вы не захотите оставлять себе каждого младенца, которого ваша жена произведет на свет. Младенец становится человеком только на восьмой или девятый день жизни, тогда он получает имя и отец принимает его в семью. До этого момента отец решает, оставить ли его в живых. Дети обходятся дорого,

и ты, как глава семьи, обязан следить за тем, чтобы семье хватило ресурсов на нормальный уровень жизни. Желательно иметь трех-четыре детей, потому что никогда не знаешь, когда смерть решит похитить у тебя одного или двух. Кто из них доживет до зрелого возраста, тот унаследует фамильное имя и обязан позаботиться о тебе в старости. Так что, если жена произведет на свет младенцев больше, чем нужно, вели ей оставить лишнего на городской свалке или на обочине дороги.

Твое решение, скорее всего, будет зависеть от того, мальчик родился или девочка, потому что лишние мальчики никогда не помешают, между тем как девочки – это сплошные расходы, а в свое время им потребуется еще и приданое. Однажды мне пришлось приказать жене выполнить этот нерадостный долг. Девочка родилась здоровой, но под таким неблагоприятным сочетанием звезд, что растить столь злосчастного ребенка просто не было смысла, особенно учитывая, что две дочери у нас уже были. Поколебавшись, я велел жене избавить дом от младенца, чтобы он не навлек несчастья на всех нас. Помню, как снова и снова она умоляла меня передумать, но я оставался

непоколебим. Я разобрался в таких вещах лучше нее, и мое решение было окончательным. Она оставила дочь у дороги, – правда, привязала ей на шею амулет, защищающий от опасностей, по которому она могла бы узнать ее в будущем, если когда-либо по воле судьбы наши пути снова пересекутся. Думаю, в этом нет вреда. И, кстати, я знаю множество женщин, которые попросту выбрасывают нежеланных младенцев в первый попавшийся колодец, чтобы от них избавиться.

Брошенных, но с виду здоровых детей часто подбирают работорговцы, выращивают их, прибегая к услугам кормилиц, а в возрасте лет пяти продают. Те, у кого умерли собственные дети, могут подыскать им замену, взяв оставленного младенца; так же иногда обзаводятся детьми и те, кто не может родить своих. Конечно, нельзя не сказать, что далеко не всех выброшенных младенцев подбирают. Многие умирают от холода, или их съедают бродячие псы.

Если ты настолько невезуч, что оказался бедным и многодетным, подумай, не продать ли кого-то из детей в рабство. Часто можно видеть, как беспризорные дети попрошайничают у

дороги. Они работают на банды, которые калечат их: отрезают руки, ноги или язык, чтобы придать им более жалостный вид и, соответственно, повысить шансы на подаяние. Иногда я замечал, как задумчива делается моя жена, когда видит побирушек того же возраста, в каком был бы сейчас брошенный нами младенец, если выжил. Я напоминаю ей, что мы надели амулет девочке на шею, так что сумели бы опознать ее, если бы когда-либо встретили.

Еще один способ уменьшить вашу семью – это найти родню, которой можно отдать ребенка на воспитание. Или же, если вы считаете, что ваша бедность – временное явление, и хотите оставить при себе всех своих детей, можно просто сократить количество еды. Важно прокормить мужчин: они главные добытчики, им нужно поддерживать свои силы. Женщинам, девочкам и самым слабым из детей можно сократить рацион или кормить тем, чем обычно кормят животных, например желудями или викой.

Нужно отправить детей работать, чтобы не только тратиться на них, но и получать хоть какую-то прибыль. Семи-восемилетние мальчики уже вполне могут быть подмастерьями у

ремесленников, которые не только будут им что-то платить, но и научат полезному делу. Девочки могут найти работу у ювелиров, мойщиков одежды или научиться перешивать старье.

Тем детям, которых решено оставить в семье, ты должен как отец обеспечить правильное воспитание. Если ты передоверишь все матери, она будет заласкивать их и укрывать от невзгод в надежде, что им никогда не доведется познать печаль, слезы или тяжкий труд.

Отцовская любовь – другая. Отец поднимает детей рано утром, чтобы они приступили к учебе, и не позволяет им болтаться без дела даже в праздники. Он не останавливается, когда надо заставить их проливать пот и слезы.

Разумеется, вы не сможете постоянно находиться рядом с детьми. Надо нанять няню, чтобы она делала вашу работу, пока вас нет. Убедитесь, что у нее хорошая речь. Речь няни – первое, что слышит ребенок, именно за ней он будет пытаться повторять первые слова. У няни обязательно должен быть хороший характер. Дети легко попадают под чужое влияние, и как новый горшок вбирает в себя сильные запахи, так и детей легко могут испортить пороки их первых

воспитателей. Все будет гораздо проще, если мальчик с самого начала не усвоит дурного акцента или дурных привычек.

Крайне желательно дать детям основательное образование – и как можно раньше. Какую форму оно должно принять, трудно сказать однозначно. Следи, чтобы дети не проявляли злость, но и не подрывай их природную силу духа. Свобода питает характер, а подавление его ломает. Однако на свободе без контроля ребенок вырастет непочтительным и вспыльчивым. Старайся держаться золотой середины между обеими крайностями, удерживая ребенка на прямом пути и кнутом и пряником. Не унижай ребенка и не поступай с ним как с рабом. Не позволяй ему вести себя приниженно и никогда ничего не давай, если он ноет. Награждать можно только за хорошее поведение.

Воспитание мальчика должно начинаться смолоду, потому что он охотнее и быстрее будет исполнять то, что ты скажешь.

Кроме того, если с самого начала привить ему хорошие привычки, не придется потом отучать от плохих. Если мальчик не знает стыда и не дорожит честью, то обучать его трудно.

Единственное, что остается, – при проступках угрозами нагонять на него страх, чтобы попытаться как-то его исправить. Кроме всего прочего, необходимо научить ребенка говорить правду и избегать лжи. Если мальчик солжет, ему нужно немедленно сделать внушение, если надо – побить. Говорить правду – лучшая из добродетелей, в то время как ложь – худший из проступков. Вранье никогда не доводит до добра. Мальчик должен выказывать уважение родителям, учителям и другим образованным людям. Кто к этому не способен с детства, никогда не преуспеет.

Молодежь надо учить повиноваться и служить. Особенно это важно для детей богатых родителей, которые не обязаны никого слушаться. Мальчику не подобает плакать, кричать или умолять, если учитель его бьет. Такое поведение – признак слабости и трусости, оно прилично только рабам. Мальчика надо учить презирать деньги: пусть он относится к ним как к ядовитой змее, чей яд проникает в тело и разрушает его. У него должно быть время для игр, но спокойных, чтобы ему хватало энергии для занятий.

За столом ребенка надо учить есть не торопясь и не пожирать пищу жадными глазами. Надо сделать так, чтобы еда не имела для него большого значения. Если он проявляет жадность в еде, скажи ему, что прожорливость присуща свиньям, а тех, кто ведет себя подобно свинье, становится трудно от нее отличить.

Нельзя позволять ему за столом тянуться и хватать руками все, что пожелает. Пусть ограничится немногим и ест медленно. Нельзя глотать еду слишком большими кусками, пачкать рот, руки или одежду. Нельзя облизывать пальцы. Нельзя заканчивать трапезу последним. За столом нельзя ни на кого таращиться, особенно на гостей. Иногда давай ему пустой хлеб, чтобы приучить к простой еде и научить выдержке. Эти навыки очень пригодятся в будущей жизни, особенно если он окажется беден. Не позволяй наедаться за завтраком, пусть ест досыта лишь за ужином. И для ума, и для тела полезнее, если он не будет набивать себе желудок с самого утра: это поможет ему быть внимательнее на уроках. Пусть ест после уроков, когда уже устал. Не надо, чтобы он ел слишком много мяса. Мясо тормозит мысли, от него толстеют и не могут нормально расти.

Сладкое и фрукты – понемногу, чтобы в нем не развилась любовь к роскоши и удовольствиям.

Не позволяй ему пить во время еды – от этого еда разбухает и становится тяжелее. Пусть пьет только после еды. Не позволяй ему пить вино, пока не возмужает, потому что оно разрушит его тело и дух. Даже мужчин вино порой лишает рассудка, делает глупыми, грубыми, беспокойными и злыми. Насколько же разрушительнее оно может оказаться для мальчика! Он не должен водиться с простолюдинами, чтобы не слышать грубых слов и не видеть невежества. Нельзя разрешать ему спать для удовольствия, – пусть спит ровно столько, сколько необходимо. Слишком много спать вредно, излишний сон размягчает тело и ослабляет сердце. Надо поднимать мальчика на рассвете и приучать немедленно идти в туалет, чтобы накопившиеся за ночь нечистоты скорее покинули тело. Мало что столь же важно для живости ума, уровня энергии и здоровья в целом. Не давай ему спать днем, если он не болен. Постель должна быть не слишком мягкой, чтобы он сам настолько же не размягчился. Мальчика надо закалять и укреплять духом, а это возможно

лишь на жесткой кровати. Лучше, если зимой он немного померзнет, а летом пострадает от зноя, нежели избежит того и другого. В противном случае он вырастет слабодушным, хилым и чувствительным. Он должен много заниматься спортом: ходить, бегать, скакать верхом, – и не предаваться изнеженности. Не одевай его в мягкую и тонкую одежду, которая подогреет его интерес к женским побрякушкам, – тогда он захочет еще и денег, чтобы их покупать.

Он не должен выходить из дома без плаща. Вне дома пусть ходит не спеша, потому что быстрый шаг – признак тревоги и избытка дел. Нельзя разрешать ему носить длинные волосы, кольца и другие украшения. Наоборот, пусть поймет, сколь постыдно женственное поведение для мужчины. Пусть никогда не хвалится своими вещами перед теми, у кого таких нет. Пусть чтит старших и всегда встает, когда они входят в комнату.

Надо предупредить мальчика об опасностях половых сношений и не поощрять никаких познаний в этой области до вступления в брак. Это научит его владеть собой и обеспечит незапятнанную репутацию. Кроме того,

воздержание от секса позволит ему вырасти сильным физически и доблестным душой.

У мальчика не должно быть наглых или агрессивных друзей. Он не должен грязно ругаться, – напротив, пусть будет доброжелателен и любит приятные и разумные разговоры. Пусть он любит состязаться в образованности и гордится, что сдал экзамен лучше всех остальных. Пусть также гордится тем, что принимает помощь от других, только если может чем-то отплатить. Не пожалей сил, чтобы научить его побеждать, не задевая самолюбия противника. За победу хвали, но не слишком, потому что избыточная похвала может привести к завышенной самооценке. Это особенно важно, если ребенка склонны баловать и таким образом портить его характер. Такие дети потом не могут справиться с критикой или неудачей, потому что им никогда не было ни в чем отказа и заботливые матери всегда торопились утереть их слезы.

Некоторые считают, что мальчика не надо учить читать и писать до семи лет. Говорят, что до этого возраста они слишком малы, чтобы концентрироваться и выдерживать напряжение учебы. И все же не позволяй уму своего сына

оставаться в праздности. Чем еще ему занять время, кроме как тратить его на безделье и удовольствия и привыкать к тому, что это в порядке вещей? Ранние занятия упражняют память в тот момент, когда она наиболее восприимчива. Я не предлагаю нагружать ребенка серьезной работой. Сделай так, чтобы он любил свои занятия и получал от них удовольствие, – тогда у него сформируется правильное отношение к учебе. Пусть занятия будут интересными и состязательными, чтобы он мог сравнивать себя с другими. Хвали его, учи гордиться хорошей работой, и пускай он считает, что у него в целом все получается. Только не перехвали, чтобы он не ждал постоянно одобрения.

Как только мальчик освоит чтение и письмо, его надо отдать в обучение преподавателям словесности. У них пускай научится двум вещам: искусству публичного выступления и восприятию произведений великих поэтов, в частности Гомера и Вергилия. Это потребует множества разнообразных навыков, от актерских до перевода и сочинения стихов. Но одной поэзии недостаточно. Мальчик должен внимательно изучать самых разных писателей, и не только

содержание их сочинений, но и стиль. Пусть также слушает музыку: она познакомит его с метрикой и ритмом; пусть знакомится с астрономией, чтобы знать, как устроена вселенная, и философией, чтобы понимать законы природы. Обсуждение этих тем требует беглой речи и богатого словаря, так что очевидно, что литература и ораторское искусство идут рука об руку. Кроме того, чтение будет доставлять ему наслаждение в старости. Книги – приятнейшие спутники нашего уединения.

Образование дочери поручи ее матери. Надо научить девочку прясть шерсть, шить и управлять домашними рабами, особенно на кухне. Умение читать позволит ей поддержать застольную беседу, хотя музыка – более подходящее занятие для девочки, чем литература. Если ты беден, придется учить дочь некоторым более практическим навыкам – например, готовить еду и, возможно, даже считать, вычитать и вычислять дроби, но цель та же: сделать ее привлекательной в глазах потенциального мужа.

Хочу особо предупредить: будь внимателен, если приводишь в дом новую жену после развода или смерти супруги. Последи за тем, как она

обращается с твоими детьми от предыдущего брака. Естественно, что мачеха – осознанно или нет – не сможет полюбить падчерицу или пасынка. Она станет изливать нежность на своих родных детей, но ненавидеть тех, которых произвела на свет другая женщина. Она будет давать им меньше еды, чтобы ее собственным детям оставалось больше. Не успеешь оглянуться, как окажется, что половина твоих детей довольны и сыты, в то время как другие истощены и в синяках.

В обязанности главы большой семьи входит и присмотр за братьями и сестрами, даже взрослыми. После смерти отца мне пришлось написать письмо младшему брату, который все еще жил с матерью, поскольку до меня дошел слух, что он обращается с ней без должного уважения. «Мы должны чтить нашу мать, потому что она дала нам жизнь и во всех отношениях являет собой образец добродетели. Так что потрудись хорошо ухаживать за нею, – предупредил я его, – и если я еще раз услышу, что ты ей возражаешь, я приеду и изобью тебя».

Ах, что за божество – моя мать! Как я недавно переживал, когда она заболела! Навещая

одну из весталок, она простудилась, стала худеть, и все, казалось, угасло в ней – кроме силы духа. Я страдал оттого, что такая превосходная женщина готова покинуть этот мир, – в нем никогда больше не родится подобная ей. Дважды она следовала в изгнание за моим отцом, а однажды была выслана сама, потому что выгораживала его. Когда те тиранические времена миновали, она смогла в полной мере проявить свое искусство приятной и вежливой беседы, и, слава богам, силы к ней вернулись. Она остается настолько же уважаемой, насколько любезной, – настоящий образец совершенства для наших жен, а ее смелость и непреклонность столь велики, что даже нам, мужчинам, есть чему у нее поучиться.

К сожалению, такой образец для подражания сегодня нужен женщинам более, чем когда-либо. Женщины, похоже, совершенно вышли из-под контроля. Некоторые считают, что это началось с Семпронии, сыгравшей важную роль в заговоре Катилины. Утверждают, что она первая среди женщин начала действовать с чисто мужской дерзостью и самоуверенностью, несмотря на то что фортуна одарила ее красотой и добрым супругом. Она была умна, остроумна и очень

обаятельна, хорошо знала греческую и латинскую литературу, сочиняла стихи и умела играть на лире. Кроме того, она отлично танцевала, – пожалуй, даже лучше, чем подобает честной женщине. Но ее снедало такое сладострастие, что чаще она домогалась мужчин, нежели они ее. Еще прежде чем связаться с Катилиной и принять участие в заговоре, нацеленном на свержение республики, она часто беззастенчиво нарушала обещания, не соблюдала кредитных договоров и даже становилась пособницей убийства.

Мне же кажется, что упадок нравов восходит к гораздо более ранним временам. Все невзгоды начались с отмены закона Оппия. Вы помните, что этот закон был принят после ужасного поражения, которое мы потерпели от руки Ганнибала при Каннах, когда в один день погибло свыше 50 000 римлян. Надо было что-то делать, и тогда женщинам законодательно запретили владеть более чем половиной унции золота, носить цветные одежды и ездить по городу в колясках, запряженных лошадьми.

Эти и другие меры укрепили моральные устои Рима, и в конце концов Карфаген оказался действительно разрушен.

Однако в мирное время стали раздаваться голоса в пользу отмены закона Оппия. Женщины давили на мужей и даже прошли по улицам парадом и заполонили форум, требуя от мужчин отменить этот закон. Что за поведение для женщины – мелькать на публике, перегораживать дороги, разговаривать с мужьями других женщин без сопровождающих? Наши предки никогда не позволяли женщинам так себя вести. Их надежно контролировали мужчины. Но сегодня женщины твердо намерены отбросить все ограничения. «Мы желаем сверкать золотом и пурпуром, – заявляют они. – Мы хотим ездить в экипажах, когда и где угодно». Их мотовство и любовь к роскоши не знают предела. Если бы тогда мужчины решились отстаивать свои права, у нас было бы сейчас гораздо меньше проблем. Но они, наоборот, поддались, и наша общая свобода была растоптана женскою ногой, потому что мужчины не сумели взять над женами власть даже в собственных семьях. С тех пор женщины не знают преград в расточительстве, ибо закон больше не устанавливает предела их тратам и они уверены, что у мужа не хватит духу ограничить их. Именно тогда они вообразили себя равными

нам и скоро, без сомнения, решат, что нас превосходят.

Не война убивает нас, но роскошь. Империя принесла нам богатства, но с этих пор добродетель начала приходить в упадок. Деньги и пороки текли к нам рука об руку, пока мы все не потонули в неге и распутстве. Теперь женщины позволяют себе делать нам замечания публично или в застольной беседе, если допустишь незначительную фактическую ошибку. Мы, римляне, можем править целым миром, но нами самими правят наши женщины. Когда-то их низкий статус хранил их целомудрие, а тяжелый труд делал руки крепкими, сердца же – честными. Теперь мы страдаем недугом мирной жизни. Мой друг, врач, недавно заметил, что раньше у женщин не выпадали волосы и не болели ноги, а сейчас им всем подавай импортные шиньоны и у всех болят суставы. Женское тело порабощено теми же излишествами, которые когда-то одержали верх над мужчинами. Они допоздна участвуют в застольях и пьют больше мужчин. Они вызывают мужчин на борцовские поединки; их так же рвет, когда их желудки переполнены. Они вечно грызут лед, чтобы облегчить несварение желудка, и, хотя

природа создала их пассивными в страсти, сравнились с мужчинами в сексуальном желании. Они изобретают всё новые виды разврата и играют в сексе активную роль. Если женщина ведет себя хуже мужчины, стоит ли удивляться, что она плешива и с больными ногами?

Нынешние женщины желают мужчин самого последнего сорта: гладиаторов, возничих колесниц, актеров или просто какого-нибудь мускулистого погонщика мулов с улицы. Они открывают двери дома любому прохожему и живут словно проститутки. То, как они ходят и одеваются, как строят глазки случайным встречным, как вызывающе целуются и обнимаются на званых обедах, – все выдает их внутреннюю испорченность. Я знал одну женщину по имени Эппия, ни больше ни меньше как жену сенатора, которая сбежала с гладиатором в Египет. Бросила дом, бросила несчастных детей. Бросила даже своего горячо любимого актера Париса! Выросшая в изнеженности – не побоялась трудностей морского путешествия. Не испугавшись бурных вод Атлантики и валов Ионийского моря, она твердо решила бежать с любовником. И ради чего все это? Что

представлял собой человек, воспламенивший ее и пленивший ей сердце? Что она увидела в нем такого, ради чего стоило сделаться гладиаторской телкой? Едва зажившие раны на плече, шрамы на голове, там, где ее натирает шлем? Волосатая бородавка на носу, зловонные выделения из глаза? Нет, ей было довольно того, что он гладиатор. Это делало его прекрасным, как Гиацинт, и достойным того, чтобы забыть ради него мужа, сестер и детей. Во что она на самом деле влюблена, так это в его оружие, – надеюсь, вы меня поняли...

Как же изменились времена! Игнаций Мецений до смерти забил жену палкой за то, что она перепила вина. И его не только не отдали под суд – никто не сказал ему ни слова неодобрения. Все порядочные люди согласились, что она это заслужила, потому что подала очень дурной пример. Не подлежит сомнению, что любая женщина, выпивающая до неприличия много вина, захлопывает свою дверь для всех добродетелей и распахивает ее всем порокам.

Конечно, многие мужья по сей день изо всех сил пытаются взять власть над женами. У многих женщин лица обезображены побоями или

шрамами. Одна такая однажды пожаловалась моей матери на дурное обращение, но та просто посоветовала расценивать свои брачные обеты как обращение в рабство, а рабы не должны проявлять непочтения к хозяину. А однажды я столкнулся с агрессивным женским поведением в собственной семье. Недавно я гостил у брата Квинта в Аркануме. Он обращается с женой спокойно и мягко, не давая ни малейшего повода для ссоры. Самым доброжелательным тоном он сказал ей: «Помпония, не позовешь ли ты дам к обеду, а я схожу за мужчинами?»

Что может быть учтивее? Но она ответила резко: «Я здесь и сама в гостях, разве не так?» Я не понял, что она имела в виду, – может быть, чувствовала себя напряженно и неуверенно, поскольку все ее капиталы принадлежат мужу. «Вот с чем приходится иметь дело каждый день», – сказал мне Квинт.

Мелочи, я понимаю, но они очень раздражают. Они превратили то, что должно было стать приятным ранним обедом, в мучительный процесс. Она даже не возлегла за стол. Квинт послал несколько блюд к ней в комнату, но она капризно отвергла их. Словом, мне еще не

доводилось видеть столь дурного поведения. Брат рассказал, что она даже отказывается делить с ним ложе. Вернувшись домой, я написал письмо ее брату (отец уже умер), в котором указал, как дурно его сестра обращается с моим братом, и попросил его принять меры.

К сожалению, такие конфликты не всегда можно разрешить. Что же делать, если ты все же решил развестись? Если хочешь положить браку конец, все, что нужно, – это известить жену: на словах, письмом или послав к ней раба с устным сообщением. Супружество основано на согласии между мужчиной и женщиной брачного возраста, с разрешения соответствующих опекунов, и когда согласия больше нет, нет и основания сохранять брак. Конечно, в реальной жизни все сложнее, и на самом деле соглашение о разводе обычно требует длительных переговоров между обеими семьями.

Такого понятия, как совместное имущество, не существует. Общий принцип таков: женщина забирает с собой то, что принесла в союз как приданое. Поэтому я всегда советую молодым мужьям держать полную стоимость приданого отдельно, наготове, чтобы в случае развода

суметь ее тут же выплатить. Суд настаивает на полной уплате прежде, чем будет вынесено постановление о разводе, так что если женился на девушке из богатой семьи, которая принесла с собой крупное состояние, то у тебя могут возникнуть проблемы. Если не проявить осторожности, можно полностью попасть в зависимость от жены, – по крайней мере, пока она хранит верность. Однако если вы разводитесь по ее вине, из стоимости приданого ты имеешь право удержать затраты на детей в пропорции одна шестая на каждого ребенка, но не больше половины. Можно также удержать одну восьмую и одну шестую стоимости приданого как наказание за проявленную ею безнравственность, крайняя форма которой – супружеская измена. Помните, что развод вступает в силу лишь после того, как постановление будет заслушано в присутствии семерых мужчин, имеющих гражданство. Это особенно важно, если жена тебе изменяла: ведь если ты не развелся по всем правилам, то тебя смогут потом обвинить в сутенерстве, поскольку она ведет себя как проститутка.

Дети принадлежат отцу. Многие разгневанные мужья никогда больше не позволяют бывшей жене видеться с ребенком. Это можно понять, но все же не стоит до такой степени поддаваться гневу. Отсутствие в их жизни матери, сколь угодно порочной, не пойдет детям на пользу и даже может настроить их против тебя. Кроме того, если жена считает тебя способным на такую злопамятность и мстительность, она может решить тянуть дальше лямку постылого брака, в то время как вы оба могли бы освободиться для новой попытки.

Лучшее, что можно сделать, – это расстаться как можно более дружелюбно и между собой договориться, чтобы младшие дети оставались с матерью, в то время как те, кто уже приступил к учебе, жили у тебя. Где бы ребенок ни проживал, финансовую ответственность за него несешь ты. Много юридических проблем возникает, когда брак расторгают, а потом женщина заявляет, что беременна. Установить отцовство в таком случае может оказаться нелегко, особенно если она тебе изменяла. Поскольку каждого ребенка, признанного твоим, ты обязан содержать и включить в число наследников, признавай

ребенка, лишь когда полностью уверен, что он твой.

Если убежден, что супруга была тебе верна, ориентируйся на календарь. Бывшая жена имеет право объявить, что беременна от тебя, в течение тридцати дней с момента развода. У тебя есть право потребовать, чтобы ее осмотрели и проверили, действительно ли она беременна. Известно много случаев, когда уязвленные бывшие жены пытались всучить мужу какого-нибудь подкидыша под видом законного наследника. Убедившись, что ребенок, которого она носит, твой, ты получаешь право присматривать за нею и требовать подобного поведения во время беременности, а затем позаботиться о том, чтобы младенец родился благополучно.

Читательнице, которая обдумывает развод, надо принять в расчет следующее. Если благосклонные боги одарили тебя такой плодовитостью, что ты произвела троих и более детей, ты вступаешь в категорию незамужних как уважаемая мать и привлекательная потенциальная жена. Какой мужчина не захочет жену, которая доказала свою высокую плодовитость? Но если

ты бесплодна и не смогла родить мужу наследников, ты окажешься незавидным товаром. Более того, отсутствие детей может выглядеть причиной, по которой муж тебя оставил. В этом случае ты вернешься в дом к отцу, забрав с собою приданое (и подозреваемая в измене). Но это не так плохо, как может показаться. После смерти отца ты вступишь в права наследства и станешь жить как захочешь. Можешь взять в свои руки его бизнес, а можешь развлекаться с любовниками. Каким бы ни оказался твой выбор, я не сомневаюсь: однажды ты смиришься с тем, что не состоялась как мать, что полагается каждой хорошей жене.

Комментарий

Семья была базовой единицей римского общества, отец – ее главой. На нем лежала обязанность защищать всех своих домашних, а также руководить ими и воспитывать. Семья должна была демонстрировать ему почтение и выказывать послушание. Государство часто воспринималось просто как расширенная версия

семьи, с сенаторами в роли отцов страны. Одним из важнейших титулов первого императора Августа был титул «отца отечества» – *pater patriae*, символизировавший его неограниченную власть над подданными и право вмешиваться во все области их жизни.

В первые годы жизни детей отец, похоже, держался от них подальше, но затем должен был активно заниматься их образованием (см.: *Сенека. «О Провидении», 2.5; Квинтилиан. «Наставления оратору», 1.1.4–6, 1.4–5*). Один занятный текст I в. н. э., сохранившийся, за исключением нескольких фрагментов, только в позднейшем арабском переводе, – сочинение Брисона Араба «Управление усадьбой». Там перечисляются обязанности отца семейства, связанные со всеми аспектами домоуправления – от воспитания сыновей до сельского хозяйства, управления рабами и выбора жены (сейчас текст доступен в переводе и с подробным комментарием Саймона Суэйна ⁴). Конечно, он был адресован богатым людям. Отражает ли он образ мыслей рядовых римлян, мы не знаем. Отношение римских мужчин к женщинам было в лучшем случае снисходительным. Они могли с исключительным

пиететом относиться к женам (см. «Письма» Плиния Младшего, 4.19, или панегирик, известный под названием «Похвала Турии») и часто боготворили матерей. Но при этом на женщину смотрели как на существо низшего порядка, созданное единственно для деторождения и воспитания детей. У Плутарха в сочинении «Наставление супругам» ясно говорится, что женщина всегда должна играть вторую скрипку при муже. Некоторые весьма странные мужские идеи в области гинекологии можно найти в «Гинекологии» Сорана. Лукиан высмеивает некоторые из них в своем сочинении о жизни на Луне («Правдивая история», 1.22).

Смертность в римском мире была очень высокой, особенно в городах. Многие источники указывают на то, что почти треть детей погибала на первом году жизни, а до десяти лет доживало меньше половины. Этот прискорбный, но простой факт означал, что римское общество с огромной силой давило на женщину, требуя рожать. В среднем, чтобы только поддерживать численность населения, каждая женщина должна была произвести на свет пять или шесть живых

младенцев, не считая выкидышей и мертворожденных.

Многие умирали родами, так что мачехи были явлением распространенным, и считалось, что собственных детей они будут предпочитать доставшимся от покойной предыдущей жены мужа (см., например, «Толкование снов» Артемидора, 3.26, или «Жизнь Эзопа», 37).

Ребенок юридически не существовал, пока отец не примет его в семью, что обычно происходило на восьмой или девятый день после рождения. До этого срока на полном усмотрении отца было решение, оставить ребенка или выбросить. Нас это шокирует, но в мире, где не существовало контроля рождаемости кроме календарного, аборт был, скорее всего, так же опасен, как роды. Поэтому избавление от новорожденного следует рассматривать как разновидность послеродового аборта. Даже сегодня люди горячо спорят о том, какой момент следует считать началом человеческой жизни, приемлемы ли аборты и до какой степени они могут быть дозволены законом. В Риме эту черту проводили после рождения. Сенека пишет, что некоторые отцы предпочитали избавляться от

слабых и увечных младенцев, нежели содержать их («Контроверсии», 10.4.16), но другие авторы утверждают, что достаточно было родиться под несчастливой конфигурацией звезд (см., например: *Фирмик Матерн.* «Восемь книг об астрологии», 1.7.20). Высказывались мнения, что выброшенных младенцев подбирали те, у кого была нужда в рабах, но многих, вероятно, съедали собаки (см. там же, 7.2.9, 11, 12, 13, 20, 21). Есть основания полагать, что большинство выброшенных младенцев являлись девочками. В одном дошедшем до нас письме из Египта находящийся в отъезде супруг наставляет беременную жену, что делать, если она родит до его возвращения: «Если мальчик, оставь, если девочка – выброси» («Оксиринхские папирусы», 744). У нас нет данных о том, насколько распространенной была практика выбрасывания младенцев. Некоторые археологические находки допускают подобное, но они могут быть связаны со специфическими местами, например с публичными домами. Упоминания о выбрасывании младенцев тоже чрезвычайно редки. Раньше считалось, что это было скорее присуще римскому Египту. Многие там имели так

называемые копронимы – от греческого «копрос» – дерьмо, то есть имена вроде «господин Какашка», потому что были выброшены после рождения. Однако, поскольку такие имена передавались дальше от поколения к поколению, похоже, что они играли роль просто имен и не могут служить указателем на то, как часто выбрасывали новорожденных.

Между пятью и десятью годами большинство детей из неэлитарных семей, вероятно, отправляли работать. Сборник римского права «Дигесты» (7.7.6.1) упоминает о работающих пятилетних (см.: *Брэдли К. «Открывая римскую семью»*⁵). Обсуждение отмены закона Оппия можно найти у Ливия в «Истории Рима» (34.2–4). Сетования на моральное падение женщин можно прочесть у Сенеки в «Нравственных письмах» (95.20–21) или в более известном источнике – шестой сатире Ювенала. Цицерон описывает проблемный брак своего брата в «Письмах к Аттику» (5.1), а Августин упоминает о проявлениях и нормализации домашнего насилия («Исповедь», 9.9).

Глава VI. Стремление к счастью

ОХОТА, БАНЯ, ЗРЕЛИЩА, РАЗВЛЕЧЕНИЯ – это и есть жизнь! Как гласит пословица, счастливая жизнь – это свободное время. Неважно, сколько у тебя денег, но если ты настоящий римлянин, то стремишься по праву насладиться всем, что дала нам империя. Я расскажу тебе, что такое жить настоящей жизнью – жизнью, полной удовольствий.

Превосходная римская форма правления позволяет всем жить мирно и приятно. В отличие от демократии, позволяющей людям идти на поводу у своих хаотичных и неуправляемых желаний, наша система гарантирует стабильность и присутствие здравого смысла. Мы уже давно поняли, что империей не может управлять комитет, и вручили административные функции одному человеку, подобно тому как домохозяйство доверяется отцу. С тех пор как Август взял абсолютную власть и сделался главой сената, наша система управления остается образцом справедливости и эффективности.

Никогда еще ни один народ не процветал так, как римляне под рукой своих императоров.

Совершенно естественно, что в таком государстве, как Рим, которым руководят его лучшие мужи, обитают самые счастливые граждане в мире. Свободные от забот и тревог, они доверяют беречь свой покой другим – стражам, чей долг – бдительность. Народ может расслабиться, зная, что лучшие его представители защищают его интересы. К числу лучших представителей принадлежу и я – как сенатор.

У меня много досуга в том смысле, что мне не надо зарабатывать на жизнь. Но при этом я практически самый занятой человек из всех. Я стараюсь жить по возможности публично, часто бываю на форуме, а двери моей виллы открыты для самых разных посетителей, каким только понадобится ко мне обратиться. Когда мне нечего делать, я нахожу себе занятие, чтобы все видели, что я чужд праздности. Моя досужая жизнь – вовсе не безделье. Ты, читатель, не ведаешь таких забот. Так что ты волен отдыхать и наслаждаться всеми способами, какие только может предложить великий город Рим.

Однажды иностранец спросил у императора, почему тот ежедневно принимает ванну. Рассказывают, что император ответил так: «Потому что у меня нет времени делать это дважды в день». Я всем сердцем с ним согласен. согласишься и ты, если посетишь один из величественных имперских банных комплексов. Расскажу тебе для примера о банях Тита. Чтобы в них войти, надо подняться по широкой лестнице, пологой, чтобы те, кто поднимается по ступенькам, не утомились. Поднявшись, попадаешь в огромный, полный света и воздуха зал, где предусмотрено специальное помещение, в котором рабы и другая обслуга ждут, пока хозяева купаются. Слева расположены изящные приватные кабинеты, в которых можно принимать важных гостей. За ними – две просторные раздевалки, они ведут в следующий зал, где устроены три бассейна с холодной водой. Все поверхности украшены лаконским мрамором, и в разных местах умело расставлены мраморные статуи.

Покинув этот зал, попадаешь в длинное овальное помещение, теплое, но не чрезмерно, чтобы подготовить тебя к жаркому воздуху.

Затем – нарядная комната, оборудованная всем необходимым, чтобы массажисты натерли тебя маслом с ног до головы. Эта комната переливается разноцветным мрамором; она самая красивая из всех и специально предназначена для того, чтобы не спеша расслабляться в ней в одиночку или за беседой с друзьями. За ее дверью, обрамленной фригийским мрамором, можно заняться на воздухе физическими упражнениями. Следом попадаешь в парную, стены которой изукрашены пурпуром, а внутри три горячих бассейна. Когда жар становится невыносимым, ты выходишь из парной в прохладу другого помещения. Каждое помещение обладает гармоничными пропорциями, там царит солнечный свет и хороший вкус. Время течет неспешно, а следить за ним позволяют два устройства: солнечные часы и водяные с громким звуком.

В этих гигантских императорских банях ты найдешь все, что душе угодно: мытье, массаж, поэтические чтения, приятные сады для прогулок, библиотеки и места, где продают еду. К сожалению, не все бани так роскошны. Если вдуматься – что такое мытье, по сути дела? Всего

лишь масло, пот, грязь и жирная вода. Шум в помещении может быть оглушительным. Когда мускулистые мужчины размахивают свинцовыми гирями, воздух полон вдохов, выдохов и натужного кряхтения. Если кому-то делают дешевый массаж, ты слышишь, как по нему колотят. Или какой-нибудь пьяница затеет ссору, или поймают вора, или найдется любитель петь в ванне, и все это – под плеск от прыжков в воду.

Хуже всего мужчины, которые выщипывают волосы у себя подмышками и на ногах, и бесконечные крики разносчиков, продающих напитки, сосиски и пирожки, – каждый кричит свое, особенное. И обязательно найдется одна женщина-качок! Сначала она работает с гирями, а потом заявляется к массажисту, и он прикасается к ней руками и даже растирает ее ноги. Наконец она отправляется в парную и сидит там, потея, среди шумной мужской толпы. Она выпивает два больших кубка вина просто для аппетита, на пустой желудок, а потом вызывает рвоту, чтобы можно было начать заново. Отвратительно!

И, как будто всего этого мало, вокруг вас так и вьются желающие получить приглашение на обед и бесплатно поесть за ваш счет. Они льстят,

они поднимают ваше упавшее полотенце и, даже будь оно грязнее детского слюнявчика, уверяют, что оно белее снега. Когда ты расчесываешь свои редущие волосы, они утверждают, будто твои кудри подобны роскошной шевелюре Ахилла. Они утирают тебе пот. В конце концов, вытерпев без меры таких докучливых трюков, ты сдаешься и приглашаешь их.

Есть у бань и неприглядная изнанка. Кражи – постоянная проблема: снятая одежда – легкая добыча для потенциального вора, особенно если твои рабы ленятся за нею приглядеть. Помню, мне рассказали забавную историю: однажды в бане два разных человека, один незнакомец, а второй – известный вор, просили остроумца одолжить пемзу. Первому он отказал со словами: «Прости, но я тебя не знаю», а второму – «Прости, но я тебя знаю». И непременно есть и такие, кто ходит туда в поисках любовных приключений.

Некий ревнитель традиций, чье имя я не назову, вечно критикует новые веяния и все «недостаточно римское». Но когда мы вместе ходим в баню, он не спускает глаз с молодых мужчин, и при этом его взгляд всегда устремлен

ниже пояса. А в местных банях я как-то видел граффити, где говорилось: «Апеллес, лакей императора, и Дехтер обедали здесь и трахались». Даже императорские слуги делают это!

После купанья необходимо хорошо поесть. Если можете, пригласите к обеду друзей, а не проныр из бани. Бич римской жизни – это количество приглашений; человек получает их так много, что порой один или более гостей просто до тебя не добираются, предпочтя что-нибудь иное. Это очень раздражает, и я часто на следующее утро пишу таким людям письма, чтобы выразить недовольство. Я без всяких обиняков говорю, что принимать приглашение и не приходить – возмутительно, и угрожаю выставить им счет за приготовленную еду и открытое вино. Я перечисляю, что именно было приготовлено: салат-латук, три улитки, два яйца и ячменный пирог, а также морские ежи, желудки свиньи, сладкое вино и даже немного снега (знаете, какой он дорогой?). Затем оливки, свекла, тыквы, лук и тысяча других столь же вкусных лакомств, не говоря об увеселениях. Были наняты декламаторы стихов, музыканты и плясуны из Кадиса. Возможно, вы где-то получили обед

роскошнее, пишу я, но точно не провели вечер приятнее – веселее и непринужденнее.

Я стремлюсь, чтобы мои обеды были умеренны. В этом отношении нет лучше примера, чем сам великий император Август. Он всегда ел немного, причем простую пищу. Любил грубый хлеб, свежий творог из коровьего молока и зеленые фиги. Он не дожидался определенного времени, но слегка перекусывал, как только ощущал голод. Я видел в архиве сената одно из его писем, где он упоминает о своей манере есть: «В повозке по дороге съел немного хлеба и несколько маленьких фиников». В другом письме говорится: «Вернувшись в носилках домой, я съел унцию хлеба и несколько изюмин». А вот как он описывает свою трапезу в банях: «Ни один иудей, дорогой Тиберий, не постился так в субботний день, как я сегодня. За все время в банях я съел только два печенья, а затем меня принялись натирать маслом».

Он был настолько равнодушен к пышным пирам, что порой даже обедал в одиночестве. Случалось, он ел до прихода гостей, приглашенных к обеду, иногда – после того, как они уйдут; а во время застолья все внимание

посвящал беседе, к еде же иной раз и вовсе не притрагивался.

К сожалению, наши императоры также дают нам много примеров того, как есть не следует. У Вителлия аппетит был непомерным, зато правление – коротким. Он жить не мог без роскоши и излишеств и ел по три, а иногда по четыре раза в день: завтракал, обедал, ужинал, а под конец закатывал пьянку. В него так много влезало потому, что он умел регулярно вызывать у себя рвоту. Дабы сэкономить на роскошных яствах, он сам напрашивался на обеды к друзьям и прочим богатым людям, требуя, чтобы еды там было не меньше, чем на четыреста тысяч сестерциев. Самые одиозные из таких обедов устраивал его брат: говорят, на них подавалось не меньше двух тысяч свежих рыб и семи тысяч разных видов птицы и дичи.

Но Вителлий его перещеголял, самолично устроив пир, где подали новое блюдо, специально для него придуманное. За свой гигантский размер оно называлось «Щит Минервы». В рецепт входила печень озерной форели, перемешанная с мозгами фазанов и павлинов, язычки фламинго и потроха миноги, выловленной в Карпатском море

и стремительно доставленной в Рим. У Вителлия был не только колоссальный аппетит, – иной раз он еще и ел нечто совершенно непотребное. Однажды, присутствуя на жертвоприношении, он выхватил из огня кусок бычьего мяса и запихал в рот. Он поедал любые остатки, какие только видел. Был случай, когда во время путешествия он остановился в простой гостинице и съел там холодные объедки, оставшиеся со вчерашнего дня.

Таких крайностей следует избегать. По мне, за столом обязательны две вещи: хороший гарум и приличное вино. Лучший гарум делается так. Рыбьи потроха выкладываются в таз и засаливаются в пропорции девять частей рыбы на одну часть соли. Можно брать и мелкую рыбку: кефаль, кильку, анчоус, – но лучше всего блюдо получается из внутренностей тунца, включая кровь и жабры. Смесь надо посолить и поставить доходить на солнце на несколько месяцев, время от времени помешивая. Когда рыба полностью ферментируется и в смеси останутся только самые маленькие косточки, следует процедить ее через тонкое сито в вазу. Получившаяся жидкость восхитительно солоновата и придаст

изысканность самой простой еде. Только не надо упрощать, как сейчас поступают многие, и готовить гарум, просто проваривая рыбу, пока она не расползется.

Подобно и с вином: не соблазняйте и не подавайте дешевого уксуса, известного как «поска», который пьет простонародье на улице. Лучшие вина привозят из Фалерна, и с годами такое вино становится только лучше. Помните: ничто не растет в цене так, как фалернское вино, заложенное в погреба на двадцать лет, – и ничто так стремительно не падает в цене после этого срока. Не забывайте его выпить!

Однако все эти частные развлечения не сравнятся с большими публичными играми. Люди обожают гладиаторов в Колизее, охоту на животных, гонки колесниц в большом цирке и театральные представления; все это делается для всеобщего удовольствия. Если хочешь думать и чувствовать по-римски, надо обязательно познакомиться и с этими развлечениями. Кроме всего прочего, ты должен научиться ценить такие зрелища даже больше, чем еду и все житейски полезное. Великий император Траян, усмиривший воинственные народы Дакии, уделял большое

внимание актерам и театру, гонкам колесниц и поединкам на арене, поскольку понимал, что люди этим одержимы. Да, народ нуждался в дешевом зерне, которым император обеспечивал население, но не это было главным. Траян знал, что популярность основана не только на том, чтобы обеспечить людей тем, что нужно для жизни, но и на том, чтобы предоставить им долю досужих удовольствий, которые традиционно считались привилегией богачей. Еда – необходимость, но игры – та роскошь, которая и делает существование жизнью.

Если тебе повезло достать билеты в Колизей (поединки гладиаторов происходят только двенадцать раз в году, и это главные события общественного календаря), готовься провести там целый день. Сидеть ты должен в соответствии со своим социальным статусом, который у тебя, как у варвара, боюсь, невысок. Это значит, что ты сядешь на дешевые места наверху. Но даже и с них тебе будет все великолепно видно, да еще можно разглядывать длинные ряды зрителей ниже, когда они радостно кричат и неистово машут своим любимцам.

Утреннее представление начинается с охоты на зверей. Она исключительно популярна. Порой можно увидеть экзотических животных из дальних уголков империи, например жирафов и гиппопотамов. Иногда стравливают быков с медведем. Но чаще всего ты увидишь, как специально подготовленные охотники преследуют разнообразных зверей. Охотники одеты в яркие костюмы, позволяющие разглядывать их мускулистые тела. Они сходятся со зверями так близко, что, кажется, им не миновать гибели. Но с помощью расчета и выдержки, а также нескольких искусно размещенных деревянных заграждений люди берут верх. Через некоторое время животные устают, и охотники пронзают их копьями или осыпают стрелами, пока всех не перебьют. Расправу стараются устраивать поближе к середине арены, чтобы всем было видно. Даже количество зверей может ошеломить с непривычки. На одном роскошном представлении в честь десятилетия правления императора я видел бой с участием шестидесяти диких кабанов, а среди множества других убитых зверей были слон и корокотта.

Корокотта – это индийское животное, которое я тогда увидел в Риме впервые. Оно похоже на помесь льва с тигром и еще немного – на собаку и лису; все это причудливо сочетается в одном животном. Но самым интересным в представлении была арена, сооруженная в виде корабля. Внезапно борта «корабля» разошлись – и изнутри вырвались сотни зверей. Медведи, леопарды, львы, страусы, дикие ослы, бизоны, наряду с множеством домашних животных, носились, обезумев от ужаса, а охотники тем временем размеренно отстреливали их из луков. Эта бойня была воистину величественным зрелищем.

Особенно увлекался такими красочными представлениями император Тит. В одном сошлись огромные птицы и четыре слона. На играх, которыми он отметил открытие Колизея, было убито девять тысяч животных, а в бойне принимали участие в том числе женщины и вооруженные карлики. Он устроил не просто поединки гладиаторов один на один, но генеральные сражения между тысячами легковооруженных пехотинцев, а чтобы изобразить морской бой, заполнил арену водой.

Игры продолжались сто дней, и кроме удовольствия их смотреть он предложил народу нечто более материальное. Он устроил лотерею: служители бросали в толпу деревянные шарики. На каждом было написано, какой приз полагается счастливцу, который этот шарик поймал: это могло быть какое-нибудь лакомство, новая одежда, серебряная или даже золотая чаша, лошади, животные или рабы. Нужно ли говорить, что за обладание этими шариками началась такая схватка, что многих передавили насмерть.

В обед можно немного расслабиться – посмотреть казни. Недавно я видел, как казнили разбойника по имени Селур, возглавившего кучку бунтарей близ Этны, в Сицилии. Его поместили вверху деревянного помоста, оформленного так, чтобы он походил на саму Этну. Вдруг помост рухнул, приговоренный упал в клетку к диким зверям, и те тут же разорвали его на куски. Занимательное зрелище и логичный конец для человека, который сам вел себя подобно дикому зверю на склонах этого вулкана. Некоторым такие расправы не по вкусу, но помни, что физическое наказание для социальных низов – совершенно естественная вещь. Совершать его публично –

абсолютно правильно: пусть каждый видит, как преступник расплачивается муками за свои злодеяния.

Заодно освежишь в памяти мифологические сюжеты, поскольку казни часто используют мифы для создания красочных живых картин. Мне довелось видеть, как одного приговоренного преступника по имени Лауреол приковали к скале, словно он был Прометеем, которого, если помнишь, вечно терзал орел, выклеывая его внутренности. Так вот: этого Лауреола подвесили на кресте и скормили его кишки шотландскому медведю; его искалеченные руки и ноги содрогались, и все тело истекало кровью. В другой раз преступник появился на арене из-под земли, с лирой, как будто он Орфей. Его окружали львы и другие дикие звери, которых его музыка поначалу, казалось, укротила, как повествует миф. Но в миг, когда преступник уже сам чуть в это не поверил, звери по сигналу накинулись на него и разорвали на части. Это было весьма умело организовано.

После казней наступает главное событие дня: бои гладиаторов. Император занимает свое место в передних рядах ликующей толпы, и вводят

бойцов. Можно видеть, как, готовясь к бою, точат мечи и раскаляют на огне металлические пластинки, с помощью которых проверяют, не притворяется ли упавший гладиатор мертвым; готовятся колья и кнуты, чтобы подталкивать робких бойцов навстречу противникам. Звучат трубы: это сигнал, что все готово для начала состязаний. И бои начинаются. Каким криком встречают каждую атаку бойца или удачно отраженный удар! Какими стенаниями – каждую неизбежную рану! Это незабываемо, увидишь сам. Но лучший момент – это когда упавший гладиатор поднимает палец, прося сохранить ему жизнь. Наступает полная, звенящая тишина. Затем она взрывается бурей ликования или поношений, зрители неистово размахивают тогами, показывая императору, поднять или опустить большой палец.

Император умеет выжать из этого мгновения все. Это момент истины, все глаза устремлены на него. Он выжидает, чтобы увидеть, чего желает толпа, затем еще немного тянет, нагнетая напряжение, и наконец объявляет свое решение эффектным жестом, который хорошо виден всем. Пощада означает, что гладиатору сохранят жизнь

до завтрашнего боя. Но если ему не удалось завоевать расположение толпы, он обязан принять свою судьбу как мужчина. Он должен запрокинуть голову, подставить горло мечу противника и всем телом податься навстречу его удару. Такая смерть искупает поражение при жизни.

Большая часть гладиаторов происходят из последних низов: рабы, приговоренные преступники, – но и у них есть чему поучиться. Они дают урок воинской традиции и любви к дисциплине, которые сделали Рим великим. Их отвага и ловкость – идеал, к которому обязаны стремиться все мужчины. Их равнодушие к смерти олицетворяет для нас ту жертву, которую любой римлянин должен быть готов принести во имя своей страны. Это демонстрация того, как Рим любого убогого варвара способен превратить в образец мужской доблести. Гладиаторы – воплощение самосовершенствования.

Однако не стоит чрезмерно увлекаться. Ничто не наносит формированию добрых нравов столько вреда, как бесконечное времяпровождение на играх. Пороки подкрадываются к нам именно на досуге. И

особенно это верно в отношении зрелищ более низкого пошиба. Например, охота должна демонстрировать смекалку, мастерство и хитроумие. Если же это просто бойня, что в ней ценного? Особенно скучными бывают дневные казни. У приговоренных нет никакой защиты от бросающихся на них зверей, никакого вооружения, чтобы отражать удары противников. А если нет защиты, нет и мастерства. Это зрелище на потребу низкой публики. Они кричат: «Убей его! Лупи его! Жги!» Они просто хотят посмотреть на смерть ради смерти, в то время как смерть должна являть лучшее, что только есть в человеке. В перерывах между номерами чернь развлекают чем-нибудь совсем примитивным, вроде перерезания глоток, – просто чтобы заполнить паузу.

Конечно, преступники заслуживают смерти – в конце концов, все они грабители и убийцы. Но игры – это нечто большее: здесь следует демонстрировать мастерство, смелость и благородство под ударами, что и сделало Рим таким, каков он есть. А когда смотришь на толпу отребья, начинаешь тревожиться за будущее нашего отечества.

Простонародье отдыхает и развлекается ужасающе – на улицах и в грязных забегаловках, и ты не должен следовать этому примеру. Самые бедные проводят целые ночи в тавернах или болтаются в арках вокруг театра. Постоянно можно видеть их споры за игрой в кости и слышать отвратительное шмыганье носом.

Их любимое времяпровождение – целый день, от заката до рассвета, в любую погоду, стоять и обсуждать друг с другом в бесконечных подробностях достоинства и недостатки возниц и лошадей, которым предстоит состязаться в Большом цирке. Когда они все вместе набиваются туда смотреть на бега, то представляют собой воистину занимательное зрелище: несчетные толпы плебса, чьи умы охватила страсть к гонкам на колесницах. Вот почему сейчас в Риме больше невозможно сделать что-либо серьезное. Меня поражают эти тысячи взрослых людей, сходящие с ума, точно дети, из-за каких-то галопирующих по кругу лошадей и нескольких человек, стоящих в колесницах. Я бы понял, если бы их привлекала скорость бега коней или мастерство возничего. Но их интересует только конюшня, за которую те бегут, потому что именно на конюшни

принимаются ставки. Поэтому, если бы кто-то из соперников посреди гонки сменил флаг, болельщики тут же забыли бы о нем и продолжали теми же криками подбадривать других.

Таверны могут быть опасным местом. Там обитают всевозможные отбросы общества, а женщин, которые там работают, как известно, можно нанять для проституции. Эта ужасная репутация означает, помимо прочего, что эти заведения у властей под колпаком. Я слышал, как одного неосторожного человека схватили в таверне переодетые солдаты. Какой-нибудь молодчик в штатском подсаживается к тебе и начинает в крепких выражениях критиковать императора. Тебе кажется, что с ним можно быть откровенным, поскольку собутыльник начал первым, и ты раздражаешься обличительной речью. Не успеешь и глазом моргнуть, как тебя уже уводят в наручниках, и никто не узнает, куда ты подевался.

Не увлекайся азартными играми. Римляне любят азартные игры, хотя они и запрещены, за исключением игр на пирах и во время праздника Сатурналий, когда даже последний раб может

бросать кости – и ничего ему за это не будет. Зайди в любую таверну – увидишь там игральную доску. Эти доски иногда даже выставляют наружу, для привлечения посетителей, но вместо квадратов на них буквы, чтобы не было прямого нарушения закона. Иногда шутки ради они складывают эти буквы в забавные фразы. Недавно я видел доску, которая гласила:

ДЕНЬГИ ПЫЛЬ
БЕЗУМНАЯ ВЕРА
ДВИЖЕТ УМАМИ

Без сомнения, весьма иронично. Иногда надпись высмеивает самих игроков:

УСТУПИ МЕСТО
НЕ УМЕЕШЬ ИГРАТЬ
УБИРАЙСЯ ДУРАК

Очаровательно. Или еще одна, в которой хотя бы уловили идею римского досуга:

ПОКОРИЛИ БРИТТОВ
ПЕРЕБИЛИ ПЕРСОВ
МОЖНО ИГРАТЬ РИМЛЯНЕ

Ведь потому римляне и могут позволить себе тратить столько времени на развлечения, что мы всех завоевали; в том числе и бедняки – поскольку император великодушнейше выдает каждому гражданину мужского пола месячный паек зерна, чтобы тот мог прокормить семью. Римлянами нас делает завоеванный мир. С другой стороны, конечно, плохо, что великий римский народ, который когда-то сам принимал важные государственные решения (например, идти ли воевать), сегодня интересуется только двумя вещами: хлебом и зрелищами.

За азартными играми можно набраться многих дурных привычек. Простолюдины очень часто ссорятся, потому что все время пытаются друг друга надуть. Они утверждают, что выкинули двойку, хотя на самом деле была тройка. Или же прибегают к заклинаниям. Однажды за обедом я играл, и вдруг один из моих вольноотпущенников принялся бормотать в кулак, в котором держал кости, собираясь их бросить: «Дай мне выиграть, о могучий бог ТЕРТЕНИТОР ДЬЯГОТЕР ТЕРТЕНИТОР СЬЯПОТЕРЕУО КОДОХОР... Да не будет мне равных, ибо я ТЕРТЕНИТОР ЭРОТОРТИН ДОЛОТОР, и я

выброшу то, что хочу». Он бубнил это каждый раз перед тем, как бросить кости, пока мы все не расхохотались так громко, что он смутился и замолчал.

Как и во многом другом, за образец тебе следует взять самого великого императора Августа. Он любил играть, но его совершенно не волновал ни выигрыш, ни проигрыш. Он играл в такую игру, когда каждый участник кладет динарий, если выбросил туза, «один» или шестерку, а побеждает и все забирает тот, кто выбросил Венеру, то есть расклад, в котором есть каждое число по разу. Он спокойно проигрывал по двадцать тысяч за вечер, потому что всегда давал выиграть гостям, – и даже дарил им несколько сотен динариев, чтобы у них было что поставить на кон.

Досуг – одновременно и благо и опасность. Все мы знаем: если на молодого человека свалилось слишком богатое наследство, он, вероятнее всего, заживет беззаботной жизнью и вскоре сделается ленивым и апатичным, потому что ему не к чему стремиться и нечего желать. Поэтому и тебе, если собираешься стать истинным римлянином, следует властвовать над

своими врожденными пороками. Ведь если ты преуспеешь, то тебя будет окружать всевозможная роскошь, которая может быстро растлить твой ум и подорвать волю.

Впервые роскошь проникла в Рим, когда Манлий Вульсон праздновал триумф над азиатскими галлами. Он позволил войскам абсолютно все крайности разнузданного поведения, и, вернувшись в Рим, они принесли их с собой, как чуму. Воины возвратились с богатой добычей, какой прежде никогда не видывали: бронзовые кушетки, дорогие гобелены и другие мягкие ткани и серебряные подносы. Они устраивали пиры, на которых девушки играли на арфах, пели и танцевали, а яства готовили дорогие и изысканные. Какой-то ничтожный повар, всегда считавшийся последним из рабов, вдруг вырос и в статусе и в цене. Что когда-то было обыденным трудом, стало искусством.

И все же это несравнимо с тем водоворотом роскоши, в котором тонет Рим в наши дни. Я собственными глазами видел, как любовница предыдущего императора посетила свадебный пир, вся в изумрудах и жемчуге – на голове, в волосах, в ушах, на шее и на руках, – в общей

сложности на сумму в сорок миллионов сестерциев. И это не были подарки императора. Они достались ей по наследству, будучи приобретены давным-давно при завоевании чужеземных провинций. Изначально принятые в качестве выкупа от чужеземного царя, теперь драгоценности украшали женщину, которая вела себя не лучше проститутки. В любом случае эти камни хорошо демонстрируют пагубную способность роскоши растлевать соприкоснувшихся с нею людей любого возраста и пола. И это еще не худший из памятных мне примеров. Клеопатра владела двумя крупнейшими из известных миру жемчужин, унаследовав их от отца. Марк Антоний похвалялся перед ней, каждый день давая роскошные пиры, но Клеопатра дерзко посмеялась над ним. «И это ты называешь великолепием? — спросила она. — Я могу потратить десять миллионов сестерциев на один пир». Антонию стало интересно, как потратить на один обед такие деньги, и он заключил несколько пари в уверенности, что это невыполнимо.

На следующий день Клеопатра угощала Антония прекрасным обедом. Это был

изумительный банкет, с лучшими старыми винами и отборным мясом; царица принимала его в своих лучших украшениях, среди которых были и две эти жемчужины, которые она носила как серьги. Но, по правде говоря, все это не затмевало тех обедов, которые Антоний имел обыкновение устраивать ежедневно. Он посмеялся над его скудостью. Но царица настаивала, что стоимость обеда достигнет восьмизначной цифры, и велела подавать второе блюдо. Заранее проинструктированный слуга вошел, неся только один кубок, в который было налито немного крепкого уксуса.

Антоний наклонился к нему, заинтересованный, что затеяла Клеопатра. Она сняла одну серьгу и бросила жемчужину в уксус, где она мгновенно растворилась. Затем она осушила кубок. Луций Планк, выступавший судьей, которому предстояло решать, выиграно ли пари, остановил Клеопатру, когда она начала снимать вторую серьгу, чтобы проделать то же и с нею. «Антоний проиграл битву!» – провозгласил он (пророчески, если учесть, как обернулось дело, когда Антоний и Клеопатра сражались с Августом при Акциуме). После поражения и самоубийства

Клеопатры вторую жемчужину увезли в Рим и разрезали на две части, чтобы украсить этими половинками уши статуи Венеры в Пантеоне.

Если кто-то скажет тебе, что большое богатство – это благо, напхни им басню про деревенского мышонка. Однажды его навелитил старый друг – городской мышонок. Деревенский жил в скромно обставленной маленькой норке, но, когда у него бывали гости, принимал их очень радушно. Он не поскупился и предложил своему городскому приятелю репы, бережливо запасенной на зиму в закромах, и колосьев. Он даже подал сухую сливу и отгрыз для него кусочек бекона, полагая, что такая еда видавшему виды гостю больше придется по вкусу; сам же хозяин довольствовался простыми зернами полбы. Наконец городской мышонок сказал: «Зачем тебе жить в таких лишениях на краю дикого леса? Не лучше ли переехать в город со всеми его удобствами? Послушай совета: поедем назад со мною, и ты сам увидишь, чего себя лишаешь. В конце концов, один раз живем, а жизнь так коротка».

Он таки уговорил сельского мышонка; друзья отправились в путь вместе и к ночи как раз

добрались до городских ворот. Городской мышонок привел товарища в роскошный дворец, с красными коврами на полах, с раззолоченными кушетками из слоновой кости. На столе стояли остатки обильной трапезы с прошлого вечера. Теперь городскому мышонку выпала роль хозяина, и он старался изо всех сил, потчужа гостя изысканными кушаньями из тарелок с объедками, а потом, довольный, прилег на столе и развлекал гостя историями из городской жизни. Вдруг дверь со страшным грохотом распахнулась. Мыши в ужасе заметались в поисках выхода, а лай собак звучал все ближе и ближе. Наконец им повезло найти крошечную щель под стеной и ускользнуть от своих ужасных преследователей. Выбежав из дворца, сельский мышонок обернулся к товарищу и сказал: «Прощай, друг, такой жизни я себе не желаю. Мне довольно для счастья моего домика в лесу, простого, зато без сюрпризов».

Эта сказка учит нас не увлекаться буйством и роскошью городской жизни. Но она также говорит и о пользе дружбы. В тот короткий миг, что мы здесь, на этой земле, следует постоянно искать тех, кого мы сможем полюбить и кто в ответ полюбит нас. Благосклонность и

привязанность – главные радости жизни. Мой дорогой друг Сципион, к примеру, всегда со мной, несмотря на то что его унесла внезапная смерть. Его доблести продолжают жить в нас и вдохновлять каждого, кто стремится чего-то достичь в жизни. Вот какие товарищи нужны тебе: верные, принципиальные и добродетельные. Но люди чаще ищут в друзьях совсем иного. Они хотят, чтобы товарищи восполняли то, чего недостает им самим, и ожидают от них качеств, которыми сами не обладают. Будь достойным человеком и пытайся найти подобных себе. Если ты сумеешь это сделать, тебя соединит с друзьями крепкая привязанность, которую никогда не омрачат такие страсти, как зависть или алчность, поработившие большинство прочих людей. Наоборот, твои истинные друзья будут получать удовольствие от вашего взаимного равенства и ни перед чем не остановятся, чтобы тебе помочь, зная, что ты при необходимости поступишь так же. Они никогда не попросят тебя ни о чем бесчестном или несправедливом и будут одновременно и любить тебя и уважать. Я не преувеличу, если скажу, что подлинные друзья питают друг к другу глубочайшее уважение. Тот,

кому довелось испытать такую дружбу, обладает ценнейшим сокровищем.

Мой самый старый друг – Вестриций Спуринна, и я, наверное, никогда еще не проводил время так хорошо, как гостя недавно у него в поместье. Он уже очень стар, но продолжает оставаться для меня образцом достойно прожитой жизни. Я люблю, когда люди планируют свою жизнь аккуратно и размеренно, словно движение звезд. Беспорядок и спешка простительны юному возрасту, но человеку преклонных лет, чьи усилия и амбиции остались в прошлом, безусловно, больше подобает спокойная, правильно организованная жизнь. Так Спуринна и живет, двигаясь, словно Луна по орбите. Утром он остается в постели до второго часа, потом зовет рабов, чтобы принесли его обувь и помогли одеться. Затем он отправляется на трехмильную прогулку. По возвращении один из рабов читает ему вслух какую-нибудь книгу. Если у него гостит кто-то из друзей, он приглашает его присоединиться, и время пролетает в разговорах на самые возвышенные темы. Каких историй о добрых старых днях можно тогда послушаться! Сколько он расскажет

о благородных деяниях и благородных мужах! Но притом он так скромн и деликатен, что ты не воспринимаешь это как лекции, хотя и учишься гораздо большему, чем когда-либо в школе.

Затем у Спуринны по расписанию семимильная поездка верхом, после – еще одна миля пешком. Потом он удаляется в кабинет и там сочиняет лирические стихи самого ученого толка, и греческим и латинским метром. Если повезет, он почитает тебе свои стихотворения – они полны изящества, остроумия и силы. После того как ему доложат, что настало время купанья – обычно в девятом часу зимой и в восьмом летом, – он гуляет обнаженным на солнце, если нет ветра, затем упражняется с мячом – с полной самоотдачей, ибо хорошо понимает, как подобные упражнения помогают выиграть битву с наступающей старостью.

После купанья он ложится и немного отдыхает перед едой. Затем подают обед, причем стол накрывают в простом, но выдержанном стиле. Серебро там старомодное, без излишеств, кушанья подают в безупречной коринфской глиняной посуде. За обедом часто выступают актеры: декламируют комические стихи, которые

поддерживают непринужденную атмосферу. Обед затягивается далеко затемно, но время течет незаметно. Наконец хозяин удаляется, никогда не переев и не перепив вина. Благодаря такому образу жизни Спурина являет собой образец здоровья и благополучия, хотя ему уже почти семьдесят семь. Его слух и зрение безупречны, тело активно, ум живой. Единственное, в чем проявляет себя его возраст, – мудрость. Вот жизнь, к которой все мы должны стремиться после того, как сложим с себя бремя забот и общественных обязанностей.

Это напоминает мне о великом Мании Курии, который нанес поражение самнитам, сабинянам и царю Пирру, а на склоне дней удалился от дел ради простой сельской жизни. Какое достоинство! Когда самниты принесли ему в дар гору золота, он с насмешкой отверг их подношение: «В золоте нет славы, – сказал он, – слава в том, чтобы править над теми, у кого оно есть». Таковы были времена, пока городская жизнь не сковала римский дух цепями порока. Прежде сенаторы жили на фермах. Великий Квинций Цинциннат шел за плугом, когда ему сообщили, что он избран диктатором.

Неужели в те времена стали бы соболезновать таким старцам, как он, находившим радость в возделывании земли? Я уверен, что нет жизни счастливее, чем жизнь земледельца. Его работа служит благу всего человечества, его жизнь полна сельской прелести, и природа вознаграждает его за труды столь щедро, что ему остается лишь славить богов. Его погреба до краев полны маслом и вином, в его доме пахнет свининой, козлятиной, бараниной, сыром и медом. И это я еще не упомянул об урожае с огорода, о лесных плодах и охотничьей добыче.

Каковы бы ни были источники твоих удовольствий, скромность и самоограничение должны быть превыше всего. Даже литература, – которая, если уж на то пошло, самый подобающий благородному человеку способ потратить время и деньги, – допустима только в умеренных дозах. Какой смысл иметь так много книг, что владельцу жизни не хватит, чтобы прочесть их все до единой? Не лучше ли внимательно прочитать нескольких авторов, чем торопливо перелистать многих? Когда сгорела великая Александрийская библиотека, погибло

сорок тысяч книг. И что? Разве хоть что-нибудь изменилось? Такая гигантская библиотека не имеет ничего общего с любовью к учению, – она была просто дорогостоящей прихотью восточного царя, желавшего всем показать, как он якобы любит ученость. Используй книги для учебы, а не для украшения столовой. Какой смысл обзаводиться книжными шкапами из слоновой кости или лимонного дерева и заполнять их сочинениями ораторов и историков, которые никто не станет читать? Иные люди относятся к знаниям, как к золотым безделушкам: приобретают их, чтобы покрасоваться.

Несчастен тот, кто скучает среди излишеств, – человек, чье ленивое довольство лишает его воли к движению, словно лодку в полный штиль. Счастье – жить в гармонии с природой. И уж если природа вечно подкидывает нам всяческие невзгоды и бедствия, надо учиться править кораблем в этих бурных водах. Мы не должны быть игрушками судьбы, но действовать с нею в согласии. Дисциплинируй свои желания. Богатство доставит больше удовольствия тому, кто умеет наслаждаться простотой. Не швыряйся деньгами, чтобы произвести впечатление, – трать

лишь на то, от чего есть практическая польза. Покупай еды столько, чтобы не быть голодным; пей, чтобы утолить жажду. Держи свои аппетиты в границах необходимого. Живи подобно древним и не гоняйся за дорогостоящими капризами переменчивой современной моды.

Властвуй над своими желаниями и удовольствиями и подавляй в себе стремление к роскоши и изнеженности. Не презирай бедняков за то, что они бедны, – напротив, учись жить достойно и бережливо. Подлинное богатство скрыто у тебя в душе, и самоконтроль позволяет получить к нему доступ. Судьбу не обмануть, ты не в силах избежать превратностей, которые она тебе посылает. Но бремя тем тяжелее, чем слабее спина, и только те, кто прошел через невзгоды, способны узнать подлинное счастье.

Комментарий

Большая часть дошедших до нас римских текстов написана представителями высших слоев общества. Лишь богатый человек мог позволить себе годы весьма дорогой учебы, которая

требовалась для развития риторических и литературных навыков, необходимых для создания безупречных текстов. Неудивительно, что эти люди пользовались большим почетом, особенно потому, что им приписывалась способность править Римом в интересах всех его граждан (см., например: *Цицерон. «О государстве»*, 1.34). Их уважали даже несмотря на то, что позднюю республику раздирала фракционная борьба между конкурирующими аристократами, где каждый стремился упрочить свою славу и власть с помощью завоеваний и государственных должностей. Мы в этой ситуации смотрели бы на своих политиков гораздо более цинично и патернализм сочли бы как минимум высокомерием. У нас нет информации о том, что думали простые римляне о высокоранговых политиках вроде Цицерона, потому что их мнения считались не настолько важными, чтобы сохранять их для потомков. Но то обстоятельство, что многие римские граждане верой и правдой служили в армии, — и в процентном соотношении их доля была больше, чем в любом другом доиндустриальном государстве, — свидетельствует о том, что в целом

население разделяло позиции своих политических лидеров. Военная служба предоставляла возможность и прославиться, и обогатиться. Премииальные, которые по окончании кампаний выдавали своим солдатам такие военачальники, как Помпей или Юлий Цезарь, равнялись жалованью за несколько лет.

Богатство империи, сконцентрированное в городе Риме, позволяло его политической элите, а позже императорам направлять огромные средства на обеспечение граждан субсидиями в виде зерна и развлекательных зрелищ. Императорские бани были гигантскими досуговыми комплексами; кто видел грандиозные стены терм императора Каракаллы, тот получил хорошее представление о масштабе этих заведений.

Приведенное выше описание основано на сочинении Лукиана «Гиппий», представляющем собой хвалебную речь о достоинствах бани. В «Письмах» Сенеки (56) содержится впечатляющее описание звуков, раздающихся в банях. Эпиграммы Марциала дают много примеров неприличного поведения, предположительно имевшего место в жарком

пару банных помещений. Плиний («Письма», 1.15) сетует на друга, который не явился на обед, и угрожает взыскать с него деньги. «Геопоника», византийское собрание фольклора X века, содержит несколько рецептов гарума, рыбного соуса, который римляне широко использовали, чтобы сделать еду пикантнее.

«Исповедь» Августина содержит знаменитый рассказ его молодого друга-христианина, соблазняемого волнением и азартом игр. Фронтон («Письма», 2.18.9–17) объясняет политическую логику, стоявшую за организацией публичных игр. Рассказ об играх императора Севера и далее Тита можно видеть у Диона Кассия в «Римской истории» (66.25 и 77.1) Примеры казни преступников, воссоздававшей мифологические сюжеты, есть у Страбона в «Географии» и у Марциала в сочинении «О зрелищах» (7). Сенека («Письма», 5) утверждает, что нет ничего пагубнее для личности, чем проводить время на играх, и особенно изобличает сброд, который глазеет на жуткие дневные казни; но надо понимать, что мнение Сенеки расходится с общепринятым. Смысл сочинения Сенеки отчасти состоит в том, чтобы изложить

собственную версию стоицизма, которому присуще сострадание всем человеческим существам независимо от их положения. Даже приговоренных преступников он не считал заслуживающими смерти ради того, чтобы развлечь римскую толпу казнью более изощренной, нежели простое кровопролитие.

Об играх в целом и в качестве чтения по теме см. мою книгу «День, когда Коммод убил носорога: Понимание римских игр»⁶. Рассказ об азартных играх простонародья основан на описании Аммианом Марцеллином римлян в IV веке (14.6.25–26), а презрение Фалкса к группировкам на скачках можно найти в «Письмах» Плиния (9.6). Заклинание для игры в кости приводится в «Магических греческих папирусах» (7.423–428). Об угрозе, исходящей от переодетых полицейских, говорится у Эпиктета («Беседы», 4.13.5), хотя мы не знаем, насколько подобное было распространено. По крайней мере, это означает, что император знал цену лести, которую люди привычно – хотя не обязательно искренне – расточали своему повелителю.

Римлян отличало несколько лицемерное отношение к роскоши. С одной стороны, они

охотно пользовались всеми благами империи и тратили на себя огромные деньги. С другой – часто воспевали мифический золотой век, когда простые и понятные римские ценности были еще чисты и незапятнанны (комментарии Фалкса основаны на «Истории Рима» Ливия, 39.6, и «Естественной истории» Плиния Старшего, 9.58.117– 118). Возможно, этот диссонанс отражал тревогу о том, что граждане Рима, построившие империю благодаря своей суровости и стойкости, разнеживаются под влиянием многочисленных излишеств и роскоши, которые доступны в Риме.

В сочинении Цицерона «О дружбе» подробно рассказано о том, как ее ценило высшее римское общество, хотя надо заметить, что она нечасто преодолевала межсословный барьер. Сам Цицерон освободил своего высокообразованного раба Тирона (интересно, что это имя давали гладиатору-новичку) и переписывался с ним почти как с равным (за исключением того, что часто в шутку грозил его отшлепать), но это, скорее всего, не было нормой. Строго стратифицированное римское общество делало дружбу между людьми разных социальных

уровней чрезвычайно затруднительной по той простой причине, что такие отношения попадали в категорию отношений патрона и клиента. Фалксово описание образа жизни его богатого друга взято из «Писем» Плиния (3.1). В сочинении Цицерона «О старости» рассказывается о Мании Курии. Образ полководца-крестьянина оказал такое влияние на умы, что американского генерала Джорджа Вашингтона часто уподобляли римскому Цинциннату и так же изображали.

Сенека ополчается на владельцев обширных собраний нечитанных книг («О спокойствии духа», 9), а в «Письмах» (48.7–8) призывает к стоицизму перед лицом всего, что насыляет рок.

Глава VII. В здоровом теле здоровый дух

Единственное, чего в этой жизни имеет смысл просить у богов, – это здравый рассудок в здоровом теле. Кто полон здоровья и энергии, тому не нужен ни врач, ни даже массажист или умаститель тела. Здоровый человек живет насыщенной жизнью, потому что у него хватает сил и присматривать за поместьями, и решать дела в городе. Он ходит под парусом, охотится, регулярно занимается спортом и лишь изредка отдыхает. Бездействие ослабляет тело и старит раньше срока, в то время как работа укрепляет нас и продлевает молодость. Римляне чрезвычайно энергичны; это наша главная особенность, и тут мы не знаем себе равных. Нам было мало родного города – мы двигались дальше, пока не создали огромную империю. Сейчас я расскажу тебе, как поступать, чтобы самому сделаться столь же активным.

Лично я с определенного возраста следую одному и тому же образу жизни. В двадцать восемь я внимательно изучил медицинские

сочинения и понял, что поддерживать здоровье – сродни искусству. Я неукоснительно держусь своих принципов и с тех пор никогда не болел, разве что несколько раз слегка температурил. В основе моего образа жизни – шесть ключевых факторов, каждый из которых по отдельности полезен для здоровья, а все вместе они сделают тебя практически неуязвимым для болезни: диета, физическая нагрузка, окружающая обстановка, сон, забота о рассудке и равновесие, которого добиваешься с помощью умеренности во всем. Природа мудра, она лучше знает, что нужно твоему телу, но без твоей помощи ей справиться нелегко.

Необходимо жить в согласии с природой и понимать устройство собственного тела. Наши тела состоят из всевозможных жидкостей. Главные среди них – черная и желтая желчь, кровь и флегма, но есть и такие, как пот, семя, моча и слюна. Болезнь возникает, когда между жидкостями нарушается равновесие. Имеются у тела и иные особенности: оно может быть худым или толстым, горячим или холодным, влажным или сухим. У некоторых людей стул в основном некрепкий, у других – твердый. Твои болезни

будут связаны с тем, как эти особенности влияют на четыре основные жидкости.

Иногда мы слабеем в силу естественных причин, и слабость ведет к нарушению баланса, – так что следует восполнять любой физический дефицит, в чем бы он ни заключался. Если ты слишком худой, поставь себе задачу поправиться. Разгоряченному следует немного остыть, страдающему запорами – найти способ размягчить стул. Будь всегда внимателен к тому в тебе, что страдает сильнее всего. Что касается диеты, особенно тщательно следи за тем, сколько съедаешь. Тело лучше всего справляется с таким количеством пищи, которое пропорционально его размеру. Если будешь набивать желудок сверх меры, часть пищи не переварится, а это помешает работе кишечника. Самый простой способ оценить, насколько крепко твое тело, – это понаблюдать за своей утренней мочой. Если она сначала бледная, а чуть позже тем же утром красноватая, это значит, что переваривание пищи еще не закончилось и что накануне вечером ты переел.

Лучше всего начинать еду с легких закусок или салатов, а затем уже есть вареное или

жареное мясо. Однако мясо труднее переваривается, так что не стоит им злоупотреблять, а старику вообще лучше от мяса воздержаться. Избегай консервированных фруктов: они очень сладкие, поэтому перевариваются хуже. Десерт не повредит крепкому желудку, но чувствительный желудок может с ним не справиться. В таком случае начинай трапезу с фиников, яблок или чего-то в этом роде. После того как попьешь, больше ничего не ешь: это вредно для кишечника. Лучшее завершение трапезы – стакан холодной воды. Точно так же не нагружай себя после еды физически, но и засыпать сразу не следует: позволь телу приступить к перевариванию пищи.

Вино хорошо в умеренном количестве. Чрезмерное его употребление делает обычно здравомыслящих людей злыми, вспыльчивыми и агрессивными. Рациональную часть мозга оно туманит и усыпляет. Особенно полезно вино пожилым, поскольку весьма способствует работе почек. Молодым же его лучше избегать – они и так достаточно горячи и безрассудны.

Если ты слишком худ и желаешь поправиться, действуй так. Упражняйся

умеренно, чаще отдыхай, регулярно натирайся маслом и принимай ванны после дневной трапезы. Дефекацию сократи до одного раза в день, спи помногу и на мягкой постели. Не позволяй себе огорчаться или сердиться и ешь побольше нутряного сала и жирной пищи. Порции пусть будут как можно больше: какие ты только в состоянии переварить, – и регулярные. Пример успешного набора веса показывают нам гладиаторы. Эти «люди из ячменя», как их часто называют, набивают желудки зерном, а мяса едят мало. Они быстро прибавляют в весе, и это помогает им в поединках: жировой слой защищает от ударов противника. Однако гладиаторам нужны также крепкие кости, чтобы выдержать большой вес. Поэтому они смешивают с едой специальные добавки, например древесный пепел или размолотые кости животных.

Если же ты слишком тучен и хочешь похудеть, поступай так. Купайся на пустой желудок в горячей воде, лучше всего – в соленой. Чаще бывай на солнце, чтобы подсушить свое тело. Ложись спать поздно, в жесткую постель, спи немного. Старайся как можно больше

тревожиться о каждом обстоятельстве твоей жизни, без устали бегай, ходи и упражняйся. Ешь кислое и острое, но только один раз в день. Пей теплое вино натошак.

Рвота – тоже хороший способ сбросить вес, как и очищение кишечника с помощью слабительного. Конечно, не нужно вызывать рвоту каждый день – лишь затем, чтобы позволить себе до предела набивать желудок во время еды. Слабительное тоже не должно быть слишком сильным, чтобы эффект не оказался чрезмерным: тогда его трудно контролировать. Применяемые же умеренно, все эти средства позволяют нам легко и с комфортом изгонять из тела все лишнее, не умаляя его силы. Я считаю, что рвота полезнее зимою, чем летом, поскольку зимой в теле скапливается больше флегмы, а в результате страдает и голова. Хорошая рвота особенно полезна тем, кто растолстел из-за переедания или плохого пищеварения, а вот худым и людям с чувствительным желудком лучше ее избегать.

Так что, если позволил себе лишнего и мучаешься от боли или тяжести выше сердца, немедленно вызывай рвоту. Поможет она и при

изжоге, повышенном слюноотечении, тошноте, звоне в ушах и горечи во рту. Можно, конечно, и просто полежать. Но если тебе некогда разлеживаться, рвота – быстрое и удобное средство. Только запомни: если хочешь дожить до старости, не делай ее ежедневной привычкой.

Чтобы вызвать рвоту после еды, сначала выпей чуть теплой воды. Когда выпьешь ее столько, что больше уже неможешь, добавь в воду немного соли или меда. Если нужно, чтобы стошнило утром, сначала выпей меда или иссопа, разведенных в вине, или съешь редис, а потом запей теплой водой с солью. После рвоты, когда желудок еще слегка расстроен, немного поешь и, если только не надрал себе горло во время рвоты, выпей три чашки холодной воды. После этого надо сходить на прогулку, принять ванну и велеть рабу натереть тебя маслом, а затем поесть. Еда должна быть легкой – немного сухого хлеба, жареного мяса и терпкого неразбавленного вина.

Что я очень рекомендую – это голодание. Выбери несколько дней и ограничь себя маленькими порциями неприхотливой пищи без вина. Я даже одеваюсь в эти дни скромно, чтобы напоминать себе о том, что у меня период

простой жизни. Делай это в благополучные времена – и увидишь, как выручит такая подготовка, когда рок ополчится на тебя. Пост помогает укрепить тело и дух, чтобы ты сумел легче справиться с невзгодами. Точно так же, как солдат в мирное время тренируется, готовясь к войне, развивай в себе сильный характер, чтобы подготовиться к бедности и нужде.

Крайне желателен регулярный стул. Запоры часто вызваны сидячим образом жизни или недоеданием. Если у тебя запор, прими слабительное. В противном случае тебя будут мучить газы, мушки перед глазами, головные боли и общий дискомфорт в верхней части тела. Чтобы опорожняться регулярно, включай в свой рацион определенные виды еды и питья и регулярно ходи пешком. Ешь много, двигайся после еды, а во время еды побольше пей. Если у тебя жидкий стул, так что иной раз не знаешь, как успеть добежать до отхожего места, упражняй верхнюю часть тела, например игрой в ручной мяч. Кроме того, гуляй натошак, меньше бывай на солнце и реже мойся. Избегай тушеных блюд и похлебок, бобовых и зелени. Лучше ешь оленину и рыбу с плотной мякотью – пищу, которая

проходит через тебя медленно, – или жареное мясо. Ни в коем случае не пей вина, разбавленного морской водой, – только густое, крепкое и неразбавленное. Как можно чаще пей холодное. Едва только почувствуешь, что съел что-нибудь не то, немедленно вызови рвоту, а затем три дня ничего не ешь, кроме нескольких кусочков хлеба, вымоченного в вине, и пригоршни сухого винограда. После еды всегда отдыхай и старайся ни о чем не тревожиться.

Если страдаешь от избытка газов, избегай любых холодных блюд и напитков, любых сладостей, а также бобов. От запаха изо рта лучше всего помогает полоскать рот и горло красным вином, обильно сдобренным пряностями. Еще можно добавить растертый в порошок мрамор. Припоминаю забавный анекдот, который мне недавно рассказали. Один человек пришел к врачу и стал жаловаться на запах изо рта: «Взгляните, доктор, моя увула – нёбный язычок – расположена слишком низко». – «Фу, – поморщился врач, когда пациент разинул рот, чтобы показать нёбо. – У тебя не увула слишком низко, а задница слишком высоко».

Физические упражнения абсолютно необходимы для здоровья. Кроме того, они помогают не уставать, стимулируют работу внутренних органов, улучшают дыхание и способствуют удалению из тела вредных веществ. Будем считать тренировкой все, что вызывает пот. Для одних это бег или метание тяжелых ядер в гимнасиуме, перед баней. Другим хватит быстрой ходьбы или глубокого дыхания. В результате тренировки ты должен вспотеть и слегка устать, но не чрезмерно. Большинству людей лучше не тренироваться непосредственно перед едой или сразу после нее. Избегай слишком быстрых или изнурительных упражнений. Во всем нужна умеренность; научись сам распознавать, когда с тебя хватит. Если устал от тренировки, на следующий день отдыхай, прими теплую ванну. Очень полезен также массаж, желательно ежедневный.

Возможно, ты хочешь подготовиться к воинской службе. Если так, то нет ничего лучше, чем тренировочный режим римских легионов. Прежде всего надо сосредоточиться на умении быстро идти маршем, не отставая от других. Важнее этого умения нет ничего, потому что на

войне успех зависит исключительно от способности передовых отрядов держать строй. Я бы посоветовал поставить целью делать двадцатимильный бросок за пять часов, а затем довести расстояние до двадцати четырех миль. Если ты молод, следует также упражняться в беге, чтобы научиться стремительно атаковать и быстро захватывать выигрышную позицию. Прыжки в длину и в высоту – тоже отличные упражнения, этот навык позволит тебе легко преодолевать рвы и препятствия. Есть у него и другое достоинство. Солдат, который бежит в атаку, перемежая бег большими прыжками, ошеломляет врага размахом движений и наполняет его сердце ужасом. Враг еще опомниться не успел, как уже сражен твоим дротиком. Великий Помпей в свое время верил в такие упражнения безгранично и заставлял солдат повторять их снова и снова.

Совершенно необходимо летом плавать. Тогда тебе не понадобится мост, чтобы пересечь реку. Традиционно римские солдаты тренировались на Марсовом поле, к северу от центра города, на берегу Тибра, где могли заниматься плаванием. Твой конь тоже должен

уметь плавать, на случай если понадобится переходить вброд бурные потоки.

Упражнения со столбом – отличный способ укрепить тело. Вооружиться надо деревянным щитом и мечом, и то и другое – вдвое тяжелее настоящих. Атакуй деревянный столб, как если бы это был враг, наноси удары то по «лицу» или «голове», то как будто по бокам или по ногам. Наскакивай и отпрыгивай, словно в настоящем поединке, прикрывайся щитом, чтобы не подставляться под удар. Прodelывай это несколько раз в день, и тело станет исключительно крепким и выносливым. Неудивительно, что тренировку со столбом так любят гладиаторы.

Раньше искусство вольтижировки оттачивали на деревянных лошадях, но в наши изнеженные времена этим приемом стали пренебрегать. Сначала надо научиться скакать без оружия, но затем непременно в полном вооружении. Задача – натренироваться так, чтобы для тебя не было разницы, слева или справа вскакивать на коня и в какой руке держать при этом меч. Это жизненно важный навык для всадника, поскольку в гуще сражения часто приходится спрыгивать с лошади,

чтобы убить врага, но затем нужно без промедления вернуться в седло. И наконец, необходимо тренироваться носить тяжести. Помимо доспехов и оружия бери мешки до шестидесяти фунтов весом. Это имитирует провиант, который придется нести с собой в военном походе.

Умственное здоровье надо поддерживать так же тщательно, как здоровье тела. Собственно говоря, одно тесно связано с другим. Здоровый, уравновешенный рассудок бережет тело, а сильное тело поддерживает рассудок в форме. Если ты взволнован или сердит, у тебя поднимается температура, а дыхание становится неровным. Ярость мало чем отличается от безумия – она побуждает человека размахивать руками и ногами, рвать на себе одежду и даже злиться на двери или ключи: он трясет их, пинает, а то и пытается укусить. Он уподобляется нищему, который не знает, как вынести муки голода. Своим обликом тот стремится разжалобить нас, умоляет, но если все тщетно, начинает жевать кожу своих изношенных башмаков или впадает в безумие и вбивает гвозди в собственную голову, прыгает в ледяную воду, –

словом, идет на все, чтобы только собрать вокруг себя толпу, в надежде, что от кого-нибудь ему перепадет хоть крошка.

Рассудок следует упражнять так, чтобы он мог властвовать над физическими лишениями. Если твой разум слаб или теряет остроту, по утрам после завтрака мягко растирай себе голову. Старайся любой ценой держать ее в прохладе, чтобы мозг не перегревался. Никогда не укрывайся одеялом с головой – это усиливает внутренний жар. Вообще лучше всего побриться наголо. Избегай огня и горячих ванн, а особенно прогулок под лучами солнца – как всем известно, оно туманит мозг. Сторонись также лунного света и никуда не выходи после ужина.

Ничто так не полезно для мозга, как холодная вода, – поэтому в летние месяцы каждый день на несколько минут подставляй голову под струю ледяной воды. Пей только легкое вино, чтобы не тяжелило голову, и добавок разбавляй его водой. Избегай любых споров и даже чтения и письма: любое размышление грозит причинить вред рассудку.

Дикое поведение тех, кто впал в безумие, да послужит всем нам предостережением. В каждом

городе есть свой несчастный безумец, который живет полуголый среди гробниц, кричит и наносит себе раны камнями. Я видел человека, возомнившего себя Атласом и ходившего ссутулив плечи, словно на них лежала тяжесть всего мира. Видел и женщину, которая считала, что мир погибнет, если она пошевелит пальцем. А один мой друг вбил себе в голову, что у него в животе поселилась змея. Его хитроумный врач велел ему вызвать рвоту и подсунул в чашу маленькую гадюку, а затем показал ее пациенту. И пациент тут же исцелился. Правда, ненадолго: потом он решил, что прежде, чем покинуть его внутренности, змея успела отложить яйца.

Разновидность чисто женского безумия – истерия. Эта болезнь возникает из-за движения матки в теле женщины. В основном ей подвержены девицы и вдовы; в зависимости от того, куда переместилась матка, симптомы могут включать одышку, боль в груди, боли в ногах, в промежности или припадки. Лучшие средства – те, что мягко или жестко пытаются вернуть бродячую матку на место. Если матка поднялась высоко, пусть врач поднесет к носу женщины что-нибудь зловонное, чтобы оттолкнуть матку книзу.

Или наоборот, пусть применяет приятные ароматы для влагалища, чтобы подманить ее на положенное место. Имея дело с женщинами, следует искать скрытые причины болезни. Одна женщина не могла спать по ночам и без конца ворочалась, ни один медик ничего не мог с этим поделать. Великий врач Гален заметил, что ее пульс учащается каждый раз, когда он произносит имя кумира всех женщин – актера Пилада, и таким образом сумел диагностировать любовный недуг.

Мнения докторов о том, как лечить умалишенных, расходятся. Многие считают, что таковых следует держать в цепях или подвергать умеренным страданиям. По их мнению, когда безумец говорит или поступает неправильно, его надо морить голодом, заковывать в ножные кандалы или пороть. Среди них принято внезапно пугать пациента для его же пользы и вообще держать в страхе. Некоторые лечат эпилепсию, связывая больному руки и ноги или прописывая снадобья, сделанные из куницы и тестикул бобра, в то время как другие щекочут пациента или подносят к его глазам пламя. Больным часто дают

морозник в качестве слабительного, чтобы очистить наряду с телом и мозг.

Другие доктора считают, что с помешанными надо обращаться мягче и не подвергать их стрессам. Страдающие от депрессии должны ходить в театры и смотреть комедии, в то время как беспричинно восторженным надо показывать трагедию. Многие уверены, что в голове безумца поселились демоны, и покупают заклятья, чтобы их изгнать. Вот одно из таких заклятий, на случай если вам вдруг понадобится; говорят, оно великолепно действует: «Я повелеваю тебе, демон, кто бы ты ни был, именем этого бога САБАРБАРБАТИОТ САБАРБАРБАТИОТ САБАРБАРБАТИОНЕТ САБАРБАРАФАЙ – изыди, демон, кто бы ты ни был, и не возвращайся в него».

Проще всего предотвратить умственное расстройство, ведя здоровый образ жизни в хороших условиях. Пусть летом в твоём доме будет светло и хорошо проветрено, а зимой солнечно. Избегай полуденного солнца и вечерней прохлады. Старайся не дышать испарениями рек и болот, потому что от них случается чума. Не позволяй делам занимать все

твое время: тогда его не хватит на то, чтобы позаботиться о теле. Кто все время занят, ничем не отличается от добровольного раба. Бани – великолепный способ снять стресс. Если тебе снится, что ты моешься в красивой, светлой, умеренно жаркой бане, – это благоприятный сон, он означает для здорового – богатство и успех в делах, а для больного – выздоровление. Бани также хороши для очищения свежих ран и язв. Но не увлекайся ими чрезмерно. Продолжительное пребывание в бане подрывает силу мужчины и ослабляет мышцы подобно тому, как размягчается мясо при варке. И все же, как говорится в пословице, «бани, вино и женщины разрушают наше тело, – но ради них стоит жить!».

Организуй свою жизнь в согласии с временами года. Зимой следует много есть и пить более крепкое вино. Хлеб, мясо, лучше всего отварное, и овощи – все это помогает поддерживать в теле тепло. Весной рацион должен сократиться, а вино начинай разводить водой; при этом ешь больше мяса, особенно жареного. Лучше всего в это время питаться дичью. Летом телу нужно больше еды и питья, чтобы ему хватило энергии для работы. Самое

опасное время года – осень. Перемена погоды легко выводит тело из равновесия. Поэтому выходи на улицу только хорошо утеплившись и в прочных башмаках. Не спи на воздухе. Некоторые считают, что фрукты вредны; возможно, так оно и есть – если не знать в них меры.

Позаботься о том, чтобы спать в меру. Если у тебя слабая конституция, – а она почти всегда такова у большинства горожан и почти у всех, кто любит литературу, – можешь рано вставать, только если хорошо переварил съеденное накануне. Если же нет, оставайся в постели или, если подняться рано все-таки пришлось, потом ложись и еще немного доспи.

Если пища не переварилась, оставайся в постели весь день, не работай, не тренируйся и не занимайся никакими делами. Проснувшись, не спеши вставать, а встав, умой лицо холодной водой. Летом вздремни днем перед обедом. Зимой лучше проводить в постели все темное время суток. Если тебе надо работать при светильниках, дай себе время сначала переварить ужин.

Если тебе трудно утром встать, вспомни, что ты человек и это твой долг. Прежде чем лечь вечером спать, подумай обо всем сделанном за

день и спроси себя: как я поработал над тем, чтобы стать хоть немного лучше? От каких дурных привычек излечился? После такой самопроверки спится крепче. Сколь глубокий и спокойный сон, когда сознание находится в мире с самим собой! Я поступаю так каждую ночь. Когда раб уходит, унося факел, и жена моя уже спит, я анализирую прошедший день и оцениваю, насколько успешно справился с делами, – без малейших поправок самому себе, но и без малейшей враждебности.

Здоровье – это гармония. Чтобы поддерживать тело в равновесии, соблюдай умеренность во всем, что делаешь. Ничто не должно быть чрезмерным. Ешь не слишком много, но и не мало, – ровно столько, сколько нужно, чтобы укрепить тело. А если злоупотребишь чем-то – будь то еда, бани, секс или вино, – позаботься о том, чтобы исправить свою ошибку. Лучше всего уравновешивать излишество действием, противоположным ему: так, от переработки лечит отдых, от похмелья – воздержание, и так далее. Природа знает, как сохранить здоровье, но в наших силах помогать ей насколько можно. Здоровый образ жизни –

искусство, которым все мы способны овладеть. Каждый может быть здоров на любом отрезке своего жизненного пути.

Если хочешь изменить свои привычки, делай это постепенно. Когда долго предаешься праздности, а затем решишь заняться тяжелым трудом, для тела это может стать шоком. Если все же требуется работать физически, а привычки к такому труду нет, то после работы ложись спать на пустой желудок, особенно если чувствуешь горечь во рту или бурление в кишках. Перед едой соверши легкую прогулку, сядь в теплую ванну, вели умастить себя маслом. Если перегрелся на солнце, к которому не привык, немедленно ступай в баню, и пусть тебя намажут маслом с ног до головы, все тело. Затем садись в горячую ванну и вели рабу обильно лить воду тебе на голову. Если предстоит морское путешествие, а у тебя морская болезнь, – ничего не ешь. Только в том случае, если тебя рвет кислой флегмой, можешь чуть-чуть поесть, но самую легкую пищу. Если в путешествии тебя тошнит, но не рвет, – либо ничего не ешь, либо вызови рвоту после еды.

Беречь здоровье гораздо легче, нежели лечить болезнь. Если ты все-таки заболел,

позволь сообщить тебе о разнообразных методах лечения, которые ты наверняка найдешь полезными и эффективными. Если страдаешь от боли в желудке, громко почитай вслух, затем прогуляйся, поиграй в ручной мяч или во что-нибудь такое, что задействует верхнюю часть тела. Затем выпей на пустой желудок горячего вина через тонкую соломинку и ограничься двумя легкими приемами пищи в день. На слабость желудка указывают бледность, истощение, боль в области сердца, непроизвольная рвота. Если у тебя нет ни одного из этих симптомов, твой желудок в порядке.

Когда болят связки и сухожилия, как можно больше нагружай пораженную часть тела тренировками и физическим трудом и студи на холоде, если только боль не усиливается. В противном случае лучшее лекарство – покой и свежий воздух. Есть дичь в таком состоянии – худшее, что только можно придумать, потому что она затрудняет пищеварение, а это очень вредно для любой травмированной части тела.

Необходимо научиться понимать слабости собственного тела. Подобно тому как люди по-разному переваривают пищу, по-разному

действуют на нас холод и жара. В целом жара вредна старикам, людям излишне худым, раненым и тем, чьи расстройства связаны с нижней частью тела: мочевым пузырем, маткой и гениталиями. Холод делает кожу бледной, грубой и безжизненной. Однако молодым, как и толстым, холод полезен. Он поддерживает живость ума и стимулирует пищеварение. Напротив, жара полезна для всего того, чему холод во вред. Она придает коже хороший цвет и усиливает мочеотделение. Слишком сильный жар ослабляет тело: размягчает жилы и расслабляет желудок. От него нарушается сон, человек утомляется из-за избыточного потоотделения и становится уязвимым для чумы.

Когда в крае, где ты живешь, разразится чума, принимай меры предосторожности. Если сможешь, уезжай за границу. Если уехать нельзя, пусть рабы носят тебя в паланкине, или же выходи на улицу только до жары. Избегай переутомления и не передай, чтобы не случилось несварения желудка. Не вставай слишком рано, не ходи босиком, особенно после еды или бани. Полностью прекрати вызывать у себя рвоту и принимать слабительные. В такой период запор

гораздо лучше для кишечника, нежели слабый стул. Чередуй питье: один день пей воду, другой – вино. Если будешь соблюдать эти меры предосторожности, останешься невредим во время вспышек чумы, особенно тех, которые приносит южный ветер. Эти же советы полезны путешествующим в нездоровое время года или в неблагоприятных краях.

Может случиться, что тебя укусит ядовитый паук или змея. Один знаменитый врач по имени Митридат экспериментировал с противоядиями из трав: давал их приговоренным преступникам. Он обнаружил, что некоторые помогают исцелиться от укуса скорпиона, а другие – при отравлениях ядовитыми растениями, например аконитом. Митридат смешивал их в надежде получить одно лекарство, которое бы помогало от любого яда. Через несколько лет главный медик Нерона Андромас добавил к травам солидную дозу сушеного мяса змеи и таким образом изобрел противоядие, известное сейчас как териак. Если опасаясь, что тебя хотят убить, каждый день принимай малую дозу этого лекарства, чтобы предотвратить отравление. Если же принимаешь этот состав после ядовитого

укуса, то увеличь дозу в четыре-пять раз, чтобы оно сработало как противоядие.

Укусы случаются часто: собак, обезьян, диких зверей. Почти каждый укус так или иначе ядовит. Если рана серьезная, немедленно сделай биндаж, а если легкая – покрой какой-нибудь пастообразной смесью, только не жирной. Хорошее средство – соль, особенно при укусах собак. Положи на укушенное место руку ладонью вниз и двумя пальцами другой руки проведи по ее тыльной стороне, выдавливая гной из раны. Если собака была бешеная, яд необходимо вытянуть. Если рана не задела жил и мышц, ее надо прижечь. Если это невозможно, то надо оставить ее кровоточить. После укуса бешеной собаки врачи рекомендуют пациенту немедленно идти в баню и пробыть там в самой жаркой парной столь долго, сколько способен выдержать, – чтобы яд вышел вместе с потом. Также рекомендуют лить на рану вино, ибо вино помогает от всех ядов. Если делать это три дня подряд, можно считать, что пациент вне опасности.

Боги часто предупреждают нас во сне о грядущей болезни и о том, чем она закончится. Одному моему знакомому приснилось, будто с

неба упал дротик и ранил его в ногу. На следующий день в эту самую ногу его укусила змея, началась гангрена, и он скончался. Слышал я и о том, как человек увидел во сне, что бог Асклепий ранил его мечом в живот и он умер. У этого человека и правда начался абсцесс в животе, но ему сделали хирургическую операцию, и он излечился, потому что Асклепий – бог исцеления, а меч означал, что его успешно прооперируют. Еще в одном сне, о котором я читал, заболевший человек пришел в храм Зевса и спросил богов, выживет ли он. Зевс ничего не сказал, но утвердительно кивнул. Естественно, на следующий день этот человек умер. Ничего удивительного, поскольку кивком бог указал вниз, на землю, где хоронят мертвых.

Предупрежу, к слову, что твои домашние рабы будут часто притворяться больными. Необходимо научиться выявлять симулянтов. Некоторые устраивают себе воспаления с помощью специальных снадобий, наносимых на тело. Другие кашляют кровью, потому что прикусили десну, чтобы она кровоточила. Иногда они прикидываются сумасшедшими. Я слышал о человеке, которого горожане вызвали на

городское собрание, и, чтобы не ходить, он притворился, будто у него сильные колики. Доктор, которому довелось присутствовать при этом, велел было сделать горячие припарки, но тот человек отвергал всякую помощь. И конечно, как только собрание закончилось, он перестал кричать и стонать от боли. Не надо быть врачом, чтобы понять, что он симулировал.

Вспоминаю также своего раба, уверявшего, будто у него невыносимо болит колено. Это был один из тех рабов, которые в дороге должны бежать рядом с хозяином. Легко можно было заметить, что боль усиливалась всякий раз, когда я собирался куда-то далеко. Кроме того, от другого раба я узнал, что этот молодой человек влюблен в одну из рабынь и проводит с нею время в мое отсутствие. Он даже мазал колено горчицей, чтобы оно выглядело воспаленным. Так или иначе, с ним ничего не случилось такого, что могло травмировать его колено. От лечения он отказывался и не мог сколько-нибудь подробно описать свою боль: разлитая широко, с чувством онемения и тяжести, острая, пульсирующая или как будто разрывающая тело. Те, у кого действительно что-то болит, обычно не

демонстрируют этого. А если боль непереносима, они соглашаются на любое лечение, сколь угодно тяжелое. Симулянты же боятся любого лечения, даже самого невинного.

Большинство медицинских советов, только что мною приведенных, я почерпнул из общения с греческими докторами. Но они дорого берут. Диагнозы же их часто противоречат друг другу. И в любом случае – почему мы должны верить тем, кто зарабатывает спасением жизней? Медицина – единственная профессия, в которой любой человек с улицы мгновенно обретает наше доверие только потому, что назвался врачом. Нас одурманивает надежда исцеления, а между тем иной раз видно: эти люди сами не ведают, что творят. Мы рискуем ради их выгоды жизнью, а если им доводится убить человека, они не несут за это никакого наказания. Так что если предпочитаешь традиционные домашние средства, – которые, кстати, и гораздо дешевле, – то имей в виду следующие.

Если тебе не повезло и ты получил перелом, приложи к больному месту пепел свиной челюсти. Или вскипяти нутряной жир и обвяжи им сломанную конечность: это сращивает кости

удивительно быстро. По моему личному опыту, сломанные ребра лучше всего лечить компрессом из козьего навоза, смешанного с вином. Пусть рабы, служащие у тебя в поместье, весной собирают и сушат свиной навоз. Если вскипятить его с уксусом, получается отличное средство от ссадин и синяков, оно помогает даже возникшим колесниц, упавшим под копыта. Такой порошок лучше всего пить смешанным с водой; говорят, этим питьем утолял жажду император Нерон, когда хотел показать профессиональным возникшим, что он один из них.

При эпилепсии полезно есть медвежьи тестикулы, а также тестикулы дикого кабана, смешанные с кобыльим молоком. Отлично действует и моча дикого кабана с медом, особенно если ее сначала подсушили в мочевом пузыре убитого животного. Или попробуй легкие зайца, засоленные с добавлением ладана и вина. Среди других средств – копченый ослиный мозг в меду. Почувствовав приближение приступа, нюхай родовой послед ослицы, родившей осленка мужского пола. Это предотвратит припадок. Некоторые советуют съесть сердце черного мула в первый или второй лунный день или

предписывают сорок дней пить его кровь, смешанную с уксусом. Чтобы излечить помешательство, можно смешать ослиную мочу с водой из кузницы, в которую окунули горячее железо. Еще одно средство от эпилепсии – чтобы пациент, обязательно стоя, выпил смесь из прокипяченного почечного жира козла, смешанного с таким же количеством бычьей желчи.

Лекарство от меланхолии – навоз теленка, вскипяченный с вином. Впавших в летаргию можно пробудить, если дать им понюхать дым от горелого козьего рога или печени дикого кабана. Слабогрудым пойдет на пользу печень волка, приготовленная в слабом вине, или нутряной жир свиньи, которую кормили травой, а также ослятина в соусе. Еще можно, говорят, вдыхать через тростинку дым от сухого навоза быка, которого кормили зеленью. Некоторые авторитетные люди считают, что легочный кашель излечивается также почечным жиром козы с овсянкой или легкими оленя, которые закоптили, а затем растерли с вином.

Если вывихнул сустав, лучше всего приложить свежий навоз дикого кабана или кусок

говядины. Воспаление и отек снимает свиной навоз, разогретый в керамическом горшке и смешанный с растительным маслом. Любое твердое образование на теле убирают, прикладывая волчий жир. Язвы лечат бычьим навозом, разогретым на горячей золе и сваренным с соленым говяжьим почечным жиром. Мазь жгут с медвежьим жиром, смешанным с корневищами лилий или пеплом от свиной щетины и свиным жиром. Если хочешь, чтобы не осталось шрама, добавь еще навоза козы. Лучший клей делается из ушей и гениталий быков, он же используется и как средство от ожогов. Кошачьи экскременты помогут извлечь из-под кожи колючку, с этой целью можно использовать и заячий сычуг, смешанный с растертым в порошок ладаном и растительным маслом, или омелу с прополисом.

Женщина – единственное животное с месячными кровотечениями. Лишь у нее имеются так называемые маточные кроты. Эти кроты – бесформенные сгустки плоти, которые перемещаются и могут остановить менструацию и даже прекратить родовой процесс. Иногда они способны даже привести к смерти женщины из-за слишком бурного извержения кала. Месячные

можно облегчить, прикладывая непромытую шерсть, пропитанную бычьей желчью. В природе нет ничего поразительнее ежемесячных женских истечений. Если выделения соприкоснутся с молодым вином, оно скиснет; попадут в посевы — те увянут и погибнут; семена в саду засохнут, а плоды осыплются с веток на землю. Если эти выделения хотя бы отразятся в блестящем зеркале, его поверхность потускнеет. Они тупят ножи, убивают целые ульи пчел, а бронза и железо при контакте с ними немедленно ржавеют. Их вкус сводит с ума собак и делает их укусы смертельно ядовитыми.

От проблем с маткой лучше всего помогает окуривание ее жженой оленьей шерстью. Я также слышал, что олениха, поняв, что беременна, проглатывает камень. Если его достать и носить как амулет, это предотвращает выкидыш. От болей в матке помогает есть волчью печень, а мясо волка полезно женщинам, которые готовятся рожать. Заяц тоже весьма полезен беременным. Его легкие надо высушить и принимать с жидкостью, а сычуг способствует отделению плаценты, особенно если смешать его с шафраном и соком зеленого лука. Если ввести

такой комплекс в вагину, это поможет извлечь мертвый плод.

Если твоя жена беременна и ты хочешь, чтобы родился мальчик, пусть она во время еды съест матку зайчихи. Или же давай ей тестикулы животных. Аналогично, если ближе ко времени зачатия давать жене жареную телятину с растением аристолохия, это поможет зачать ребенка мужского пола. Если супруге твоей за тридцать и время деторождения для нее почти миновало, дай ей съесть зародыш зайца, свежеизъятый из утробы, – и ее способность к рождению детей обновится. Заяц полезен еще и тем, что если молодая женщина съест девять горошин заячьих какашек, то ее грудь всегда останется упругой.

Роды можно облегчить, если пить молоко свиноматки с медовым вином. Грудь кормящей женщины меньше воспаляется, если натереть ее кровью свиноматки, а если у нее болезненные соски, нужно пить для облегчения ослиное молоко. Если матка страдает от любого рода язв, их лечат, прикладывая сухой почечный жир свиноматки, нанесенный на необработанную шерсть. Выпадение матки можно уменьшить,

вводя сливочное масло. Грудное молоко у матери будет обильным, если втирать в грудь сушеную селезенку осла. Болезненные родовые схватки угрожают будущим бесплодием. Такое бесплодие лечат, втирая в гениталии перед сношением смесь змеиного жира, медной ржавчины и меда.

Вот еще несколько способов предотвратить беременность в дополнение к тем, которые я уже упомянул. Повитухи уверяют, что месячные кровотечения, даже сильные, можно остановить, выпив мочу козы или приложив к влагалищу ее навоз. Некоторые утверждают, что, если тщательно натереть промежность женщины кровью клеща, снятого с черного дикого быка, одна мысль о соитии делается ей отвратительна. Или же, если ты заставишь ее выпить мочу козла – используй нард, чтобы заглушить вонь, – она больше никогда не захочет заниматься с тобой сексом, что предотвратит беременность.

Альтернатива и греческим врачам, и этим народным средствам – обратиться к богу-врачевателю Асклепию. Его храмы очень популярны, и ты наверняка найдешь какой-нибудь по соседству. Имей в виду, что после того, как ты сделал богу подношение, полагается улечься

спать во дворе храма. Бог должен явиться тебе во сне и либо излечить, либо сообщить, чем тебе лечиться. Некоторые кратко описывают свой недуг и чудесное исцеление на стенах, окружающих храм. Помню, в одной надписи говорилось: «Человек, которого змея ужалила в палец на ноге. Храмовые прислужники вывели его наружу с дурной язвой на пальце ноги и посадили на сиденье. Пока он спал, бог в облике змеи выполз из святилища и лизнул его палец. Пациент проснулся исцеленным. Он сказал, что видел во сне, как прекрасный юноша прикладывает к его ноге лекарство».

Однажды я был в храме Асклепия. Мне было велено регулярно купаться в бане. Я увидел во сне, что плохо переварил пищу. Посоветовался со жрецом, и он предположил, что мне следует вызывать рвоту по вечерам. Затем бог повелел мне проделать много странного. Так, когда волны залива вздымал северный ветер и корабли с трудом боролись с волнами, мне пришлось плыть на веслах с одного берега на другой и при этом есть мед и желуди, а потом вызвать рвоту. На следующий день мне было велено вывалиться в

снегу, что я выполнил охотно; это быстро принесло облегчение, и моя боль прошла.

Есть и еще один источник исцеления. Магия. Не наивные предрассудки, вроде массового поверья, будто стрижка в семнадцатый или девятнадцатый день месяца защищает от облысения и головной боли. Магия – это использование сверхъестественных сил для лечения и для того, чтобы не давать дурным духам нападать на тебя. Естественно, я в это не верю, но расскажу на тот случай, если веришь ты. В простейшей ситуации ты просто носишь амулеты, чтобы отгонять темные силы. Например, трехкратный консул Гай Лициний Муциан помещал живую муху в крошечный клочок льняного полотна и завязывал его у себя на шее, утверждая, что это предохраняет его глаза от воспаления.

При более серьезных жалобах используются заклятья посложнее. Например, любой вывих, говорят, можно вылечить таким оберегом: возьми зеленый тростник четырех-пяти футов высотой, расщепи посередине и вели двум людям держать его у твоих бедер. Начиная произносить заклинание «*motas uaeta daries dardares astataries*

dissunapiter» и продолжай, пока части тростника не соприкоснутся. Взмахни над ними ножом, и вывих или перелом исцелятся.

Еще одно широко известное магическое средство состоит в следующем. При зубной боли сложи руки за спиной, откуси кусок дерева, в которое попала молния, и прикладывай его к больному зубу. Чтобы снять жар и лихорадку, возьми гвоздь, с помощью которого был распят преступник или беглый раб, оберни шерстью и привяжи пациенту на шею.

При головной боли напиши на алом пергаменте «АБРАСАКС», сделай из пергамента пластырь и наледи на голову сбоку. Но веришь ты в магию или нет, – скорее всего, ты (так, на всякий случай) пожелаешь защититься от тех, кто пытается с помощью магии наслать на тебя болезнь. Носи амулет, изготовленный следующим образом: возьми треугольный осколок горшка, подобранного на перекрестке, в левую руку и напиши на нем чернилами, смешанными с миро: «АСТРЕЛОС ХРЕЛОС, разрушь всякое заклятье, которое наложено против меня [вставь здесь свое имя], потому что я заклинаю тебя великими и ужасными именами – именами, от которых

содрогаются сами ветры, один звук которых сотрясает скалы».

Комментарий

В нашем западном мире мы имеем доступ к медицине, которая предоставляет разнообразные, уникальные методы лечения. Люди древности не меньше, чем сегодня мы, беспокоились о своем здоровье, но возможности лечения болезней были ограничены, поэтому гораздо большее значение придавалось сохранению здоровья. Кроме того, они совершенно иначе, чем мы, понимали и здоровье и болезнь.

У них имелся целый ряд медицинских сочинений – от ранних работ, приписываемых Гиппократу из Коса, умершему около 375 года до н. э., до позднейших авторов Римской империи, таких как Аретей, Целий Аврелиан, Цельс и прежде всего – Гален, личный врач римского императора Марка Аврелия, написавший, как принято считать, более 350 сочинений. Большинство теоретиков медицины полагали, что тело содержит четыре жидкости – гумора, –

перечисленные в самом влиятельном тексте гуморальной медицины «О природе человека» Гиппократы: черная желчь, желтая желчь, кровь и флегма. Эти теории подразумевали, что разновидности болезней, от которых страдает человек, связаны с разными уровнями тепла и влаги в теле, что влияет на баланс этих четырех жидкостей.

Но в том, что выходило за пределы этих постулатов, согласия между медиками было мало. Они работали на высококонкурентном рынке, и каждому приходилось привлекать клиентов собственным, уникальным типом лечения.

У каждого врача был свой подход к исцелению от недугов, и хотя иногда их и группируют в «школы», в действительности они представляли собой не формальное разделение, а широкое поле в целом однотипных медицинских подходов. Доктора, известные под несколько дезориентирующим названием методистов, доказывали, что все болезни можно классифицировать на основе простых диагностических методов: болезни, вызванные сдавливанием, расслаблением или сочетанием того и другого. Эмпирики отвергали

универсальные теории. Они предпочитали лечить конкретные симптомы конкретного пациента. Рационалисты считали необходимым смотреть глубже поверхностной симптоматики и пытаться понять скрытую причину болезни.

Такое медицинское теоретизирование было импортным – греческим – продуктом, поэтому многие римляне ему не доверяли. «Естественная история» Плиния Старшего, особенно книги 28–29, содержит много информации о лечении, которым глава семьи может заниматься у себя в доме самостоятельно. В таком лечении применялось то, что было всегда под рукой в любом римском поместье: навоз, органы и части животных. Так что звать кого-то из этих ушлых греческих докторов было совершенно не обязательно.

«Священные речи» Элия Аристида позволяют заглянуть в завораживающий внутренний мир преданного почитателя Асклепия. Автор вел свой дневник десятки лет и в мельчайших подробностях описывал физические недомогания, сны и исцеления, которые посылал ему бог. Со своим беспредельным вниманием к легчайшим колебаниям физического состояния он

предстает бóльшим невротиком, нежели самый отъявленный современный ипохондрик. Совершенно очевидно, что внимательное отношение храмовых жрецов и общая обстановка, связанная с целительством, оказывали эффект плацебо, достаточно стойкий, чтобы во многих случаях приводить к улучшению самочувствия.

Жестких границ между медициной, народными средствами и религиозными практиками не существовало. В храме Асклепия работали врачи. Не было и прямого противостояния между медициной и верой. Сам Гален начал учиться на врача, потому что увидел во сне, как Асклепий явился его отцу, и позже сослался на бога, чтобы не участвовать в германской компании вместе с императорским двором. Он утверждал, будто Асклепий (весьма своевременно) посетил его во сне и велел воздерживаться от путешествий.

Эта глава в основном написана на материале различных сочинений Галена и трактата Цельса «О медицине». Польза голодания описывается в «Письмах» Сенеки (18). Вегеций («О военном деле», 1) рассказывает, как выстроена тренировка новобранца, вступившего в римскую армию.

Описываемые им 60 фунтов веса заплечного мешка равны современным 20 килограммам или 44 фунтам. Об отношении древних к психическим заболеваниям и об их лечении см. вторую главу моей книги «Массовая культура в Древнем Риме»⁷. Рассказ о голодающем, наносящем увечья самому себе, можно найти у Иоанна Златоуста в «Проповеди о Первом послании к коринфянам», 21.5–6 («Греческая патрология», 61.177–178). В Новом завете (Лука 8:26–29) описана печальная доля бесноватого из Герасинской земли, который жил один на окраине города.

В «Греческих магических папирусах» (4.1227–1264) на странице 180 содержится заклятье для изгнания демонов. Магия, используемая в лечении болезней, упоминается в сочинении Катона «О сельском хозяйстве» (160), в «Естественной истории» Плиния Старшего (28.11.45–46) и в «Греческих магических папирусах» (7.201–202; 36.256–264). Сны, связанные с болезнью, можно найти в трактате Артемидора «О толковании снов» (например, 5.59, 5.61, 5.71).

Глава VIII. Боги помогают тем, кто сам себе помогает

ЧТО СДЕЛАЛО НАС, РИМЛЯН, ПОБЕДИТЕЛЯМИ? Бесспорно, сила духа, жажда завоеваний, умение правильно вести хозяйство. Однако все это было бы тщетно, если бы нас не поддерживали боги. Чтобы добиться подобного успеха, учись привлекать богов на свою сторону и удерживать их. Я расскажу, как подступиться к их могущественному пантеону, как понять, чего они от тебя хотят, и как использовать их для сокрушения врагов.

Что ты можешь сказать богу? Что ты, слабый человек, можешь сделать, чтобы он хотя бы заметил твой призыв о помощи, а затем не поленился откликнуться на него? Простейшее сообщение таково: «Я тебе что-нибудь дам, а ты мне что-нибудь дай взамен». Это надо постоянно подкреплять делом: приносить жертвы, предлагать богам разнообразные подношения – молитвы, обеты, – с верой, что предлагаемое им понравится и побудит их вмешаться, приняв твою

сторону. Честно говоря, боги не всегда прислушиваются или соблазняются дарами.

Но если ты систематически живешь по правилам благочестия, то рано или поздно боги ответят тебе благосклонностью. Именно такие обоюдновыгодные взаимоотношения между слабыми существами и могущественными богами и есть движущая сила не только земной жизни, но и самой вселенной.

Бесполезно приносить жертвы или спрашивать у богов совета, если не использовать для каждого конкретного случая верные слова и правильные ритуалы. Одни слова уместны, когда ищешь благоприятных знамений, другие – когда просишь о помощи, третьи – чтобы защититься от беды. В наших судах ты можешь услышать, как специальный служащий произносит вслух готовый набор молитв, зачитывая их слово в слово по книге, дабы ничто не нарушило их порядка, в то время как другой следит за точностью формулировок. Еще один служащий обеспечивает благоговейную тишину, а флейтист играет, чтобы никакой шум с улицы не нарушил процедуры.

Особенно важно правильно молиться богам для жизнеобеспечения сельского поместья. Прежде чем молить об урожае, будь то пшеница, бобы или ячмень, надо принести свинью в жертву богине посевов Церере. Поднося специальные жертвенные пироги Янусу, говори: «Отец Янус, приношением этих пирогов и вина я смиренно молю тебя быть милосердным ко мне и моим детям, моему дому и моему хозяйству». Затем надо принести еще один пирог в жертву Юпитеру, с теми же самыми словами, после чего извлечь внутренности из свиньи и принести их в жертву этим богам вместе с очередным жертвенным пирогом и новым возлиянием вина.

Если нужно проредить рощу, принеси в жертву свинью с такими словами: «Кто бы ни был бог, которому посвятили эту рощу, он вправе получить жертву в обмен на пользу, которую мы получим от прореживания. Приношением этой свиньи я смиренно молю тебя быть милосердным ко мне и моим детям, моему дому и моему хозяйству. Прошу, прими эту свинью, которую я приношу тебе».

Перед тем как пахать землю, надо принести жертву аналогичным образом, но добавить слова

«ради совершения этого труда». Ритуал нужно повторять каждый день, пока идут пахотные работы. Если пропустишь день или прервешься на государственный праздник, нужно принести новую жертву. А вот процедура, которой очищают целинную, раньше не паханную землю. Приведи свинью, овцу и быка, которых собираешься пожертвовать, затем произнеси: «Да принесет помощь богов успех нашему труду и очистит мою ферму, мою землю и мою пашню этой жертвой». Янусу и Юпитеру молись и возливай вино, используя ту же формулу; для Марса добавь еще несколько слов: «Отец Марс, я взываю к тебе: огради мои поля от болезней, бесплодия и разрушения, но позволь моим посевам процветать и приносить богатые урожаи». Когда убиваешь жертвенное животное, произноси: «С этим ударом снизойди и прими это приношение». Рассмотрю внутренности; если печень нечиста, а значит, ты не получил благоприятного знака, скажи так: «Отец Марс, если тебе что-либо неуютно в этом приношении, я во искупление принесу новые жертвы» – и приноси в жертву новых животных, пока не достигнешь желаемого результата. Если тебя разочаровали внутренности

только одного животного, достаточно принести в жертву новое животное того же вида.

Необходимо также правильно отмечать множество праздников. На Робигалиях ты должен умилостивить Робига, бога мучнистой росы (некоторые считают, что это богиня). Робигалии происходят, естественно, в апреле, когда этот бог являет себя особенно наглядно. Принеси в жертву собаку и брось в огонь ее внутренности и внутренности овцы со словами: «Чешуйчатая мучнистая роса, пощади всходы нашего зерна, и да вознесутся их нежные острия над землей». Затем пролей на горящие потроха благовония и вино.

А есть еще праздник Луперкалий – волчий праздник, – который отмечают в феврале. Понятия не имею, почему он носит такое имя. Естественно, Рим многим обязан волчице, вскормившей славного основателя города Ромула и его злосчастливого брата Рема. И конечно, жрецы-волки, как их называют, начинают свой бег вокруг города с того места где, по преданию, Ромула оставили младенцем. Но дальнейшие ритуалы довольно трудно истолковать. Жрецы-волки убивают собаку, затем нескольких коз, затем их

кровью мажут лбы двум молодым римлянам благородного происхождения и немедленно стирают ее шерстью, намоченной в молоке. Юноши после такого умывания должны засмеяться. Затем они режут полосками козлиную шкуру и бегут голыми через весь город, стегая ими каждого, кто попадется на пути. Никто не пытается с ними разминуться, – напротив, молодые жены даже стремятся подвернуться им, потому что, по поверью, такой удар сулит беременность и легкие роды.

Сколько у нас занятий, столько и ритуалов. Тебе придется выучить, как правильно подступаться к богам в зависимости от того, чего добиваешься. Что до самих богов, им нет счета, словно звездам на небе, их именами можно заполнить десять томов, и сосредоточиваться надо именно на нужных. В сельской местности, например, фермам покровительствует Русина, в горах – Югатин, за холмами присматривает богиня Коллатина, а за долинами – Валлония. Что касается посевов, Сея хранит семена, пока они не проросли, а Сегетия – поднявшиеся над землей всходы. Прозерпина приставлена к прорастающим семенам, Нодут следит за

узелками колен стебля, а Волютина охраняет оболочку, поддерживающую колос. Богиня Матута отвечает за процесс созревания, а Флора – за время, когда зерно цветет. Собранный и заложенный на хранение урожай бережет богиня Тутилина. Когда урожай выкапывают из земли, это делается под присмотром богини Рунцины. И это лишь часть ритуалов! Хочешь совершить нужный ритуал нужному богу в нужное время и по всем правилам – будь внимателен к каждой детали. Даже вход в твой дом поделен на зоны влияния между тремя богами. Двери принадлежат Форкулу, петли – Кардее, а порог – Лиментину.

Первосвященник нашей религии, великий понтифик, обладает самой большой властью. Изначально в его обязанности входило поддерживать в порядке деревянный мост через Тибр, отсюда титул «Верховный строитель моста». Но и он, и другие его жрецы отвечают за гораздо более важные вещи. Именно их обязанность – держать в порядке метафорический мост, соединяющий богов и людей. Они выступают судьями в религиозных диспутах между римлянами – как простыми горожанами, так и магистратами. Именно они принимают

решения о законах, связанных с соблюдением религиозных обрядов. И именно они разбираются, правильно ли магистраты и жрецы выполняют свои религиозные обязанности, и следят, чтобы обряды отправлялись согласно священному закону. Они толкуют все вопросы, связанные с почитанием богов, а если кто-то посмеет ослушаться их распоряжений в отношении религии, священники могут наказать такого сообразно тяжести проступка. Сами они в религиозных делах не подлежат ни суду, ни наказанию и не подотчетны сенату римского народа.

Эти святейшие из римских мужей также отвечают за выбор святейших из римских женщин – шести девственниц-весталок. Если ты желаешь этой великой чести для одной из своих дочерей, узнай, по каким критериям их отбирают. Девочку берут в весталки в возрасте между шестью и десятью годами. Оба родителя на этот момент должны быть живы. Кандидатка не должна иметь никаких нарушений речи или слуха и никаких видимых физических дефектов. Ни один из родителей не должен в прошлом являться рабом или заниматься недостойной работой: быть

мясником, рыбником, актером или чем-то подобным. Отцу девочки, кроме того, следует быть жителем Италии.

Традиционно отбираются двадцать кандидатов на усмотрение великого понтифика. Окончательный отбор должен происходить с помощью жребия. Но в наши дни это вряд ли необходимо. Если какой-то отец из приличного рода предлагает понтифику свою дочь, то священнику разрешается ее принять при условии, что ее кандидатура не противоречит никакому религиозному закону. Почет, связанный с этой должностью, означает, что список соискателей пополняется непрерывно, так что нет необходимости выбирать кого-то случайным образом.

Как только молодая весталка выбрана, ее препровождают в храм Весты, расположенный на краю римского форума, у Палатинского холма, и там вручают понтифику. Он символически хватает ее за руку и вырывает из объятий отца, как если бы она была захвачена на войне. В этот момент она выходит из-под отцовской власти и получает право составлять завещание. Затем понтифик говорит ей: «Я принимаю тебя как

исполнившую все требования закона, дабы стать жрицей Весты, чтобы ты исполняла все обряды, которые закон предписывает исполнять весталке на благо римского народа».

Весталки живут в храме богини, куда любой может войти и увидеть их днем. Но ночью в здание нельзя входить ни одному мужчине. От весталок требуется оставаться неоскверненными замужеством в течение тридцати лет, вместо этого посвящая себя принесению жертв и отправлению других обрядов, изложенных в священном законе. Первые десять лет они учатся своим новым обязанностям, следующие десять исполняют их, а в последнее десятилетие передают опыт новичкам. По окончании тридцатилетнего срока они могут выйти замуж – после того, как снимут головные повязки и другие знаки отличия, связанные с их служением. Некоторые действительно выходили замуж, но все они так плохо кончили, что большинство весталок усматривают в этом отмщение богини тем, кто покинул ее. Поэтому многие остаются девственницами и живут в храме до самой смерти.

Величайший почет, окружающий эту должность, означает, что большинство весталок не испытывают никакого желания выходить замуж или рожать детей. Самое суровое наказание ждет тех, кто не смог соответствовать требующимся по должности высоким стандартам. Понтифик лично расследует любые обвинения в нарушениях и приводит наказание в исполнение. За незначительные проступки весталок бьют розгами. Но тех, кто пренебрег служением богине, предают жалкой и постыдной смерти. Их, еще живых, одевают в погребальные одежды и везут на катафалке в сопровождении торжественной похоронной процессии. Родные и друзья идут следом, рыдая и сокрушаясь. У Коллинских ворот процессия приближается к подземной камере. В маленьком подземелье есть кровать, лампа и стол, на котором стоит немного еды.

Великий понтифик поднимает руки к небесам и произносит молитву, а затем ведет приговоренную весталку к обычному палачу, который направляет ее по приставной лестнице вниз, в камеру. После того как она спустилась, лестницу вынимают и засыпают яму землей, пока

площадка не станет ровной, и весталка остается умирать медленной смертью.

Мне однажды выпало несчастье видеть, как этой казни по приказу императора подвергли старшую весталку. Многие из нас считали, что она несправедливо обвинена в несоблюдении целомудрия, и то, как она встретила свою смерть, лишь усилило эти сомнения. Спускаясь в камеру, она сделала все, чтобы не уронить своего достоинства. В какой-то момент ее одеяние зацепилось за лестницу, и она обернулась, чтобы его подобрать. Когда палач предложил ей руку, она с отвращением отшатнулась, отвергая контакт со столь низким человеком, в то время как она сама оставалась чиста, целомудренна и непорочна. Гордо и грациозно она спустилась под землю в свою гробницу и умерла благочестиво и с достоинством.

Ты спросишь, как разоблачают неверных весталок. Часто богиня сама посылает знак – гасит священный вечный огонь, который горит в ее храме. Это то, чего римляне страшатся больше всего, считая знаком – предвестником разрушения города. После того как с преступной весталкой разобрались описанным выше способом, огонь

вносят в храм заново, с множеством смиренных молитвенных ритуалов, дабы умилоствить оскорбленную богиню и восстановить надлежащий порядок.

Причина, по которой государство так серьезно относится к религиозным вопросам, проста: боги будут помогать римлянам ровно настолько, насколько они ими довольны. Следовательно, чем больше римляне ублажают своих божественных повелителей, тем большего успеха добьются. Своей властью над миром мы обязаны благочестию, с которым чтим богов, и мы сохраним эту власть столь долго, сколь богам будет угодно.

Боги активно участвуют в римских завоевательных походах. Например, прежде чем вступить в войну с сирийским царем Антиохом, сенат пообещал Юпитеру великие дары, если боги пошлют нам победу. Этот обет принесли через великого понтифика, который произнес такую формулу: «Если война, которую римский народ распорядился вести против царя Антиоха, будет победоносной, они устроят в твою честь, о Юпитер, великие игры на протяжении десяти дней и принесут щедрые денежные подарки во

все твои святилища». Когда мы наступаем на вражеский город, армейские жрецы провозглашают еще одну формулу, которая должна привлечь на нашу сторону богов противника: объясняют им, что во время разграбления города к их статуям будут относиться с почтением и впоследствии продолжат их чтить.

Наверняка богов гораздо больше привлекает возможность стать предметом поклонения могущественных римлян, чем какого-то слабого и распадающегося государства. «Бог или богиня, – объявляют жрецы, – ты, кто хранит народ этого города, я молюсь тебе и почтительно призываю тебя оставить этот народ и город, покинуть их постройки, храмы и дома и поразить людей страхом и ужасом. Переходи в Рим! Наш город и храмы будут тебе приятнее, а мы, римляне, станем так усердно заботиться о тебе, что ты почувствуешь разницу. Если ты сделаешь это, я даю обет, что мы возведем тебе храмы и устроим игры в твою честь».

Прежде чем вступить в бой, изучают знамения. Например, перед тем как мы нанесли поражение самнитам, войска были так уверены в

победе и в том, что небеса на их стороне, что кричали от нетерпения, требуя вести их в бой. Но консул, командовавший армией, знал, как важно проверить, насколько боги нас поддерживают. Он велел жрецу наблюдать за знаменьями, и тогда священным курам дали ритуальное зерно. Охваченный тем же радостным возбуждением, что переполняло римские войска, жрец отказался верить своим глазам, когда куры отказались клевать корм. Поэтому он доложил, что куры клевали с такой жадностью, что зерна сыпались у них из клювов. Чрезвычайно довольный известием, консул объявил, что благоприятнее знамений и быть не может, и приказал начать подготовку к сражению.

Некоторые из всадников видели, каковы были знаменья на самом деле, и рассказали консулу, как все произошло. Но он велел им не тревожиться. «Если человек, который отвечает за знаменья, сообщил нам неправду, – сказал он, – он навлек гнев богов на свою собственную голову. Меня же официально уведомили, что куры клевали жадно, а лучшего знаменья для римской армии нельзя и желать».

Затем он велел жрецу идти в бой в первых рядах войска и дал сигнал к началу наступления. В этот самый миг перед ним на землю опустилась ворона и громко и отчетливо каркнула. Командующий обрадовался доброму знаку и объявил, что боги никогда еще не объявляли Риму свою поддержку столь явно. Он приказал трубить атаку и вести войско вперед. Естественно, мы сокрушили самнитов, но обманщик-жрец был смертельно ранен в схватке.

Богам нельзя пренебрегать. Клавдий Пульхр однажды вступил в морской бой близ Сицилии, хотя куры не стали клевать зерно (а это являлось дурным предзнаменованием). Разгневавшись, он швырнул их в море, заявив: раз не хотят есть, пускай пьют. Он потерпел поражение.

Бывает, что смысл знамения по-человечески трагичен. Перед тем как повести войска в бой под склонами Везувия, консул Деций совершил жертвоприношение. Жрец рассмотрел внутренности жертвы и нашел их знамение благоприятным, за исключением одного обстоятельства: там имелось ясное указание на то, что сам командующий погибнет. «Да будет

так», – кратко ответил Деций и отправился навстречу своей верной победе и верной гибели.

Давным-давно, еще при царях, боги ниспослали Риму один чрезвычайно ценный дар, который и по сей день благоприятствует нам, спасая от всякого рода напастей. Однажды неизвестная чужестранка по имени Сивилла явилась к царю Тарквинию и предложила ему девять книг прорицаний. Тарквиний отказался, и тогда она сожгла три книги, вернулась и предложила царю оставшиеся шесть за ту же цену. Царь решил, что она безумна, и вновь отослал ее, после чего она сожгла еще три. Через некоторое время Сивилла снова пришла и теперь предложила только три книги за ту же цену. Царю стало интересно, в чем, собственно, дело, и он послал за жрецами. Они тут же по некоторым признакам поняли, что книги эти – дар богов, и велели царю заплатить за оставшиеся три. Так он и поступил. Женщина взяла с него слово бережно их хранить, а потом исчезла, и никто больше ее не видел.

Тарквиний выбрал двух достойных мужей, и они охраняли книги вместе с двумя приставленными к ним рабами. Царь крайне

ответственно относился к этому заданию, а узнав от кого-то, что один из двоих стражей, Марк Атилий, не принимает назначение всерьез, наказал его так, как если бы тот убил собственного отца: его зашили в кожаный мешок вместе с собакой, петухом, змеей и обезьяной и бросили в море.

С тех самых пор римское государство хранило Сивиллины книги с великим усердием – бережнее, чем любое другое свое достояние. По распоряжению сената в этих книгах искали совета всякий раз, когда государство раздирали распри, или когда случалось крупное военное поражение, или при серьезных дурных знамениях, которые, как это часто бывает, не могли однозначно истолковать. Позже, во время войны с одним из наших союзников, случилось несчастье: храм, где хранились книги, сгорел, – а это само по себе было знаком, что богам негодна эта гражданская война. От оригиналов остались жалкие обрывки, но отдельные части книг удалось с них скопировать, и до сих пор они являются кладезем лучших советов, какие только может получить государство.

Один такой драгоценный совет был дан во время второй войны с Карфагеном и его великим военачальником Ганнибалом. Мрачные предзнаменования, казалось, сулили Риму неизбежное поражение: поток метеоров озарил небо, случился неурожай, а следом голод. В этих ужасных обстоятельствах сенат постановил просить совета у Сивиллиных книг. Совет был понят так: Рим потерпит поражение, если не позаимствует в Азии культ Великой Матери. Родным домом богини в тот момент было Пергамское царство, союзник Рима, и туда отправили посла для переговоров о переносе культа. Вскоре богиня прибыла в порт Остию. Достоянейшего из мужей Рима, Корнелия Сципиона, послали встретить статую богини и, вместе с добродетельнейшими женщинами города, препроводить ее в храм Победы, где ей предстояло ждать завершения строительства собственного прекрасного храма на Палатинском холме.

Все граждане Рима с благовониями в курильницах высыпали встречать новую богиню, вознося ей искренние молитвы по мере того, как она следовала по улицам.

Как позже выяснилось, эта Великая Мать была изначально троянской богиней, чтимой, соответственно, Энеем – тем самым, который впервые привел римский народ в Италию, бежав из Трои после ее разрушения. Богиня как бы вернулась домой.

Тем не менее она принесла с собой кое-какие сюрпризы. Ее жрецы, именуемые «петухами», в День крови, одетые в желтое платье, носят ее изображение по улицам, играя на цимбалах и барабанах, трубя в рога и флейты и бичуя самих себя до крови; в конце концов в экстатическом исступлении они сами себя кастрируют. Затем жрецы кидают останки своих отсеченных мужских достоинств в открытые окна домов, мимо которых проходят. Поскольку по римским стандартам такой ритуал несколько экстремален, практиковать его разрешается лишь немногим; остальные желающие посвящения в мистерию могут вместо него принести в качестве кровавой жертвы животное. Во время Криоболии жертвуют барана, а на Тавроболии – быка. Мой брат однажды участвовал в этом ритуале и, разумеется, пожертвовал быка, поскольку это гораздо дороже. Он находился в яме под решеткой, на которой

стоял бык. Быку перерезали горло, его кровь потекла сквозь решетку на голову посвящаемого, после чего он под аплодисменты вышел из ямы, весь залитый ярко-алым.

Боги говорят с нами разными способами. Полет птиц, движение созвездий, сочетание черт твоего лица или линий на руке, подергивание твоих рук или ног – все это может рассказать, что тебе уготовили боги, и подсказать, как именно поступить. Есть и множество других средств: сны, блюда, сыр, решето, призывание духов мертвых, – все это можно истолковать, чтобы ты понял тайное сообщение. Конечно, в подобных делах нужно обращаться к эксперту, но его с легкостью можно найти практически на любом рынке. С оракулами следует советоваться по всем вопросам. Лично я прошу совета в самых различных делах, будь то розыск беглых рабов, освобождение невольников, покупка земли, строительство новых домов, беременность жены, бракосочетание родственника, составление завещания, излечение от болезни или путешествие.

Если хочешь знать, что такое – спросить оракула, я расскажу, как однажды съездил к

оракулу близ озера Аверн. Я вошел в темную пещеру, известную тем, что в ней можно беседовать с умершими. Сначала мне полагалось произнести ритуальные слова, потом совершить возлияние вина и принести в жертву нескольких животных. Я воззвал к духу своего покойного отца, мне нужен был его совет. Он по явился – бесплотная тень, которую даже трудно было заметить и опознать, однако наделенная человеческим голосом и очертаниями. Он ответил на вопросы, которые я ему задал, и исчез.

Остерегайтесь шарлатанов. Мой друг, у которого заболел сын, однажды попал к некомпетентному астрологу. Астролог составил гороскоп мальчика и сказал: «Не бойся, он будет юристом, потом городским служащим, а после – губернатором». Через два дня ребенок умер. Отец пошел к астрологу. «Мой сын умер, – сказал он, – а ты говорил, что он станет юристом, служащим и губернатором». – «Да будет благословенна его память, – ответил астролог. – Если бы он выжил, он бы непременно всего этого достиг».

Еще одному из моих знакомых хватило глупости поверить магу, обещавшему сводить его в подземное царство Гадеса. Тот велел ему

прийти в полнолуние, а затем каждое утро двадцать девять дней подряд водил его на Нил (дело было в Египте) и омывал, произнося длинное заклинание, обращенное к восходящему солнцу и, судя по всему, взывающее к духам умерших. На тридцатый день (нечего и говорить, что все это обошлось недешево) он плюнул моему другу в лицо и велел идти домой, ни с кем не встречаясь взглядом по дороге. Каждый день они завтракали орехами и желудями, пили воду, которую специально доставляли из Персии, и каждую ночь спали вне дома на траве.

Когда маг решил, что мой друг достаточно подготовлен, он привел его в полночь на реку, омыл и натер маслом, все время бормоча заклинания; затем очертил его магическим кругом, чтобы защитить от призраков, и наконец заставил пятиться всю дорогу домой. Сам он облачился в мантию, а на друга моего надел шапку из львиной шкуры и дал ему в руки лиру. Затем велел принести крупную сумму денег, чтобы заплатить перевозчику. Ближе к рассвету они вернулись к реке и сели в небольшую лодку; ее и жертвенных животных маг приготовил заранее. Некоторое время они сплавлялись по

течению и наконец оказались в заросшем камышами и осокой озере. Приплыв к уединенному, затененному берегу, они высадились, и маг начал рыть яму. Они зарезали ягнят и сбрызнули край ямы их кровью. Все это время маг во всю мочь выкрикивал заклинания, призывающие мертвых, — совершенно нечленораздельные.

Когда он закончил, раздался страшный шум; другу моему показалось, будто он слышит вдали лай Цербера, — и тут он потерял сознание. Очнулся он с головной болью и без денег, мага же и след простыл. Выводы делайте сами.

Богам виднее, наказывать ли таких шарлатанов. Мы, римляне, можем позволить себе спокойно относиться к другим религиям, коль скоро наше неукоснительное почитание своих богов обеспечивает нам их поддержку. Мы принимаем богов тех народов, которые мы покорили, и таким образом привлекаем их покровительство на нашу собственную территорию. Но и мы, со своей стороны, экспортируем своих богов нашим подданным на дальних территориях, чтобы они тоже получили доступ к непобедимой и всеохватной

божественной мощи. Наши императоры после смерти обожествляются голосованием сената, и их изображения почитаются как святыни во всей империи. Каждый житель провинций понимает: если тебя завоевали боги, в этом нет бесчестья. Можно молиться императорам и приносить жертвы им, своим повелителям, во имя общественного благополучия и мира – и в то же время продолжать чтить свои местные божества.

Но наша терпимость не безгранична. Для процветания государству нужно, чтобы боги всегда оставались довольны. Те, кто может оскорбить богов, опасны. С помощью дурных знамений боги явственно сообщают о своем недовольстве. Поэтому, чтобы знать, в каком настроении небеса, за знаменьями надо следить. Понтифики в течение года ведут учет всех сколько-нибудь значительных дурных предзнаменований и ежегодно публикуют их список. Вспомним, например, что творилось при императоре-тиране Домициане. Ужасные птицы прилетели на Капитолий, землетрясение разрушило дома, и в начавшейся затем панике многие из тех, кто послабее, были затоптаны. Неурожай зерна вызвал голод. Все это служило

предупреждением со стороны сверхъестественных сил. И еще прежде, при республике, началу чумы предшествовало множество примет божественного недовольства: в земле Вейи родился мальчик с двумя головами, а где-то еще девочка появилась на свет уже с зубами. В Кампании было засвидетельствовано множество случаев, когда коровы говорили человеческим языком.

Помимо всего прочего, следует внимательно следить за группировками, которые могут практиковать странные религиозные обряды и тем самым вносить разлад в наши особые отношения с богами. Одна из таких сект – иудеи. Император Август выказывал к ним величайшую терпимость. Он знал, что многие из них живут на другом берегу Тибра, и, хотя они впервые появились в Риме как рабы, теперь они римские граждане, поскольку хозяева дали им свободу. Однако их не заставляли отказываться от своих традиций и религиозных обрядов; они основали собственные синагоги и соблюдали свой собственный шаббат. Август также знал, что они посылают крупные суммы денег в Иерусалим. Но он никогда не пытался выжить их из Рима или

лишить гражданских прав. Он уважал Иудею и ее древние традиции, поэтому с почтением относился к иудеям и их религии и даже давал деньги на отправление иудейских ритуалов. Он следил, чтобы иудеи получали свою долю бесплатного зерна, особенно когда остальным его выдавали в шаббат, потому что в этот день иудеи не могли его сразу забрать. И как отплатили они за это великодушные? Взбунтовались при Нероне, пришлось великому Веспасиану и божественному Титу подавить бунт.

Еще одна диссидентская группировка – христиане. Эти отказываются приносить жертвы обожествленным императорам даже ради процветания империи. После великого пожара в Риме император Нерон, естественно, обвинил в нем этих сектантов, которые, как известно, с нетерпением ждут, когда мир будет разрушен в результате катастрофы.

Он бросал их диким зверям, обмазывал смолой и сжигал, используя в качестве уличного освещения. Но даже при том, что христиан повсеместно ненавидели за их порочность и считали достойными самого сурового наказания,

люди сострадали им, считая, что Нерон для Рима еще опаснее, нежели они.

Бойся христианства! Почитать их бога – то же, что отвергать богов, сделавших Рим великим. Это значит – видеть отца в их боге, а сестер и братьев – в других христианах, а не в своих настоящих родственниках и семье. Уважать и почитать надо своего отца, ему же и повиноваться.

Совершенно естественно, что время от времени, когда государство испытывает трудности, все начинают понимать, что такие диссидентские группировки оскорбляют богов и их надо подавить. Некоторые из этих христиан сами напрашиваются на казнь. Их просят всего лишь принести подношения статуе императора и съесть жертвенного мяса, а они отказываются, считая, что этот поступок оскорбит их единого бога. Не понимаю, почему.

Я недавно видел, как нескольких христиан допрашивали на форуме. Смотреть на это собралась огромная толпа. Один за другим обвиняемые признавались, что они христиане. Отец одной молодой женщины пытался уговорить ее сделать подношения и поднял перед ней ее

собственного младенца, чтобы переубедить. Даже судья присоединился к уговорам, потому что ему совершенно не хотелось карать эту благородную молодую особу. Он сказал: «Пожалей своего отца! Смилуйся над своим ребенком!» Но она упрямо отвечала: «Я христианка». Стыдно было смотреть, как она не повинуетя своему убеленному сединами родителю, который дошел до того, что умолял ее на коленях; в какой-то момент его даже пришлось отгонять палками, потому что он бросился на нее в ярости, с выпученными глазами.

Судье ничего не оставалось, как приговорить всех подсудимых к растерзанию дикими зверями на арене. Казнь должна была состояться во время игр в честь дня рождения императора, через несколько дней. Вечером накануне казни приговоренным принесли их последний ужин. Как заведено традицией, местное население собралось смотреть и осыпáть их насмешками за глупость, с которой они отказываются приносить жертвы богам, и за враждебность к императору, с которой они отказываются его чтить. Христиане отвечали угрозами, описывая, что именно их так

называемый всемогущий бог сделает с римлянами, – но пока от него толку было мало.

На следующий день их вывели на арену. Поразительно, но многие из них, кажется, улыбались. Молодую мать вытащили на арену раздетой донага. Поскольку она недавно родила, из ее груди все еще сочилось молоко. Зрители, разумеется, были шокированы этим непристойным зрелищем и потребовали, чтобы ее увели и надлежащим образом одели, прежде чем она встретит свою смерть. Толпа взывала, требуя крови христиан. Они отвечали пением, никому не доставившим удовольствия. Некоторые мужчины выкрикивали лозунги вроде: «Вы судите нас, но Бог будет судить вас!», что разъярило толпу еще сильнее. Губернатор приказал бить преступников кнутом. Христиане громкими голосами благодарили своего бога за мучения, – странные люди!

На мужчин, привязанных к высокой платформе по центру арены, чтобы всем было видно, спустили дикого вепря, медведя и леопарда. Приговоренные громко молились, но их бог ничего не слышал. Был один забавный момент, когда леопард схватил одного из мужчин

за лицо и брызнуло столько крови, что все закричали: «Вот и помылся!» Когда их тела утащили с арены, на женщин спустили дикую корову исключительной свирепости.

Сразу было понятно, что молодая женщина происходит из хорошей семьи, потому что, когда одежды ее изорвались, она скромно пыталась стянуть их края и прикрыть оголившиеся ноги; она даже искала заколку – скрепить свои растрепанные волосы. Животное превратило ее в кровавое месиво, а потом один из гладиаторов положил конец ее мучениям. Он был из новичков, и у него так тряслись руки, что при первом ударе он промахнулся и только ранил ее. Женщина с поразительным самообладанием направила его меч к собственной шее, и лишь тогда он сумел убить ее ударом сверху вниз.

История этой молодой особы напоминает мне басню о человеке, который потерпел кораблекрушение и, барахтаясь в воде, взывал к Афине о помощи, в то время как остальные матросы поплыли прочь. Наконец один из них крикнул: «Шевели ногами, помоги Афине». Как справедливо указывает басня, нельзя ждать от богов, что они будут все делать за нас. Идя к

своим целям, мы мыслим и действуем самостоятельно. Все, что надо было сделать той молоденькой дурочке, – просто принести жертвы, и она бы была свободна. Вместо этого она мертва, ее семья в отчаянии, а бедный ребенок потерял мать.

В каждом из нас есть некий божественный дух, который ведет счет нашим добрым и дурным делам и присматривает за нами, оберегая. Человек не бывает хорош, если он лишен этой внутренней силы, так что ее надо развивать всеми способами. Мы чтим любое место, где чувствуем божественное присутствие: древние рощи могучих деревьев, за кронами которых не видно солнца; глубокие пещеры в горах, которые возникли сами собой, силой природы; горячие источники и истоки глубоких рек. Все это мы благоговейно любим – как присутствие божественного начала в человеческом мире. То же можно сказать и о некоторых людях. Если видишь человека, хранящего спокойствие среди опасностей, способного сопротивляться желаниям и искушениям, готового принять вызов, – такого, словно он возвышается над другими и почти равен богу в своей

безмятежности, – ты чувствуешь то же божественное присутствие, которое бывает иногда разлито в природе. Стремись этого достичь. Молитвами и самоотречением ты развиваешь дух и забываешь о земных тревогах и заботах.

Когда дух попирает бренность, полностью подчиняет себе чувства и встречает все, что посылает ему переменчивая фортуна, с неколебимым спокойствием, – тогда он тоже получает какую-то долю этой божественной силы.

Комментарий

Традиционная римская религия подразумевает, что эффект достигается бесконечным и точным повторением одного и того же. Подробные примеры можно видеть у Плиния Старшего в «Естественной истории» (28.10–11) и у Катона Старшего в трактате «О сельском хозяйстве» (134, 139–141). Августин в своем труде «О граде Божьем» (4.8) высмеивал изобилие римских божеств, когда даже у малой части колоса имелось собственное божество.

В разные времена года в империи было много различных праздников, часто связанных с традиционным сельским трудом. Робигалии описаны в поэме «Фасты» («Календарь», 4.905–941) Овидия, а Луперкалии у Плутарха в «Жизни Ромула» (21).

Девственницы-весталки и ужасные наказания для ослушниц описаны в «Аттических ночах» Авла Гелия (1.12) и у Дионисия Галикарнасского (2.67).

Считалось, что божественное разлито повсюду, поэтому совершенно резонно было искать выражение воли богов во всевозможных природных явлениях – от птиц до снов.

Гибкий подход к интерпретации таких знамений описан у Ливия в «Истории Рима» (10.40) и у Светония (глава «Тиберий», 2). Описание посещения оракула взято из речей Максима Тирского (26), а рассказ о некромантешарлатане можно прочесть у Лукиана в «Мениппе». Перечень обстоятельств, в которых люди прибегали к этим популярным религиозным практикам, основан на названиях глав астрологического справочника Дорофея Сидонского.

Жертвоприношение в римской религии служило способом общения между людьми и миром богов. Это не всегда был забой животных – их приберегали для самых важных церемоний. Благовония, просто смесь разных ароматических растений и масел, – вот самая распространенная форма подношения богам. Обряды, в которых делались такие приношения, отличались большим разнообразием. Самыми крупными были императорские празднества и городские уличные процессии местного значения, но существовало и много мелких, частных процедур почитания богов в простых святилищах или дома.

Считалось, что боги любят нежные ароматы благовоний. Это делало воскурения идеальным способом обратиться за божественной помощью. Нравились богам и гирлянды цветов, и жертвы всеожжения, – все это принималось небесами.

Ранние христиане часто отказывались принимать участие в жертвоприношениях, даже если они заключались просто в воскурении благовоний. Плиний Младший в качестве наместника Вифинии в начале II века н. э. даже казнил нескольких христиан на том основании, что они отказались воскурить благовония

римским богам и, следовательно, рисковали оскорбить их (см. его «Письма», 10.96). Неудивительно, что многие христиане уступали угрозам и пыткам, которые к ним иногда применялись, и все-таки приносили жертвы. Этих предателей другие христиане пренебрежительно называли «воскурителями». Признаком того, насколько христианская церковь в дальнейшем приспособилась к этой традиционной языческой практике, служит центральная роль, которую благоволия играют в католическом обряде, и то, что папа римский стал называться великим понтификом.

Римляне верили, что боги на их стороне. Эта довольно удобная договоренность называлась у них *Pax Deorum* – «благоволение богов». Здравый смысл требовал приписывать успехи человеческих дел божественной воле. Аналогично, неудачи рассматривались как гнев богов, посылаемый Риму в наказание за любые общественные или политические действия, которые могли задеть божественную чувствительность. Естественным следствием такого подхода было преследование тех, кто угрожал навлечь на Рим гнев богов.

Описание мученичества христиан основано на рассказе о смерти св. Перпетуи в 203 году н. э. в Карфагене, – это один из немногих древних текстов, автор которого женщина. О судьбе христиан при Нероне после великого пожара говорится в «Анналах» Тацита (15.44). Однако описанную там ужасную казнь мы не должны воспринимать как норму. Римская языческая религия была на самом деле широкой сетью религиозных практик без какого-либо ортодоксального стержня, присущего в дальнейшем христианству, так что никакого внутреннего стремления выжечь религиозные различия или новшества ей свойственно не было. Жестокие наказания применялись только в тех случаях, когда общество начинало чувствовать угрозу своему укладу. Число людей, подвергаемых гонениям, было, как правило, невелико, поскольку для систематического преследования у государства не доставало возможностей. Гонения на христиан надо рассматривать как стандартную практику поиска козла отпущения – мощное символическое утверждение традиционной морали, а не попытку

искоренить альтернативную религиозную группировку.

Преследовали не только христиан. Маги, астрологи, почитатели Диониса – всем им периодически доставалось от римского государства. Иудаизм получил статус разрешенной религии от Юлия Цезаря, а затем от Августа, – на основании его исключительной древности (см., например: *Филон Александрийский*. «О посольстве к Гаю», 155–158).

Заимствование культа Великой Матери, или, как еще ее называли, Кибелы, было оборотной стороной той же системы верований. Если существующие боги не справляются, попробуем обратиться к новым. Не исключено, что римляне так и не разобрались, что именно подразумевал культ, с его самооскоплениями и торжествующим женоподобием. Но дипломаты, организовавшие перенос культа, вполне могли это понимать. Возможно, дело было в том, что сложилась очень тяжелая ситуация: Ганнибал стоял у ворот, и требовалось применить какие-то новые, радикальные средства.

В любом случае миф об Энее идеально позволял связать новую богиню с древними римскими предками. Историю о появлении Сивиллиных книг можно найти у Дионисия Галикарнасского (4.62). Формула, которую произносили, чтобы привлечь на свою сторону вражеского бога, содержится в «Сатурналиях» Макробия (3.9.7–8).

Колоссальные завоевания Рима и его открытость богам-иммигрантам означали, что со временем там прижилось много самых разнообразных религиозных практик. Первые три века новая империя постепенно дрейфовала в сторону этих новых религий, многие из которых пришли с Востока, например митраизм, христианство, культ Изиды и манихейство. Римляне словно бы искали более личностных, близких отношений с божеством, нежели могли им предложить традиционные языческие ритуалы. Новые религии также предлагали больше возможностей для духовного развития, когда верующий приближался к божеству, демонстрируя свою преданность и этичное поведение. Это отразилось в заключительных

словах Фалкса, навеянных стоическими идеями «Писем» Сенеки (41).

В этом контексте следует рассматривать и обращение в христианство Константина в 312 году н. э. Христианские источники предлагают нам поверить, что за этим стояли эмоциональный порыв и неизбежность, но религиозность в широком смысле слова в римском обществе уже укоренилась. Кроме того, христианство оказалось адекватным политическому стремлению Константина воссоединить империю после раскола, вызванного конфликтом между претендентами на престол. Как и его предшественнику Диоклетиану, Константину нужно было гораздо более могущественное и централизованное государство. И когда ему удалось стать единственным императором, он захотел, чтобы религия отражала этот новый, высший уровень единства: один Бог, одна империя, один император.

Глава IX. Живи вечно!

ДОБЛЕСТЬ! Главное, что ты должен извлечь из этой книги, – это как важна для настоящего римлянина доблесть. Каким бы низким ни было твое положение в обществе, все равно она есть и в тебе и позволяет совершать благороднейшие поступки. А самым прекрасным должно быть твое последнее в земной жизни деяние. Нет лучше способа вписать свое имя в анналы вечной славы, нежели умереть красиво. Проси у богов одного: мужественного сердца, которое не испугается смерти. Потому что если ты умрешь доблестно, то завоеешь славу даже более долговечную, чем бронза памятников. Твое имя будет жить в веках.

По правде говоря, так ли уж надо доживать до тягостной старости? После сорока для тебя в этой жизни ничто уже не ново. Ты испытал все, что она могла предложить, а на новые достижения времени почти не осталось. Жить долго попросту означает познать тысячи новых бед. Конечно, у долголетия есть и преимущества: мудрость, умеренность, спокойствие, усмирение юношеских

страстей, не говоря уже о радости, получаемой от покоя и тишины. Но есть и много минусов – скрипучие кости, слабеющий разум, смерть друзей и родных. Нет ничего хуже, чем хоронить собственных детей. Но ты смейся в лицо смерти. На следующий день после того, как скончался мой собственный сын, я встретил на улице его учителя. «Извините, что вчера Марка не было в школе, – сказал я, – он умер».

Позаботься загодя о приличных похоронах. Я распорядился, чтобы, когда я умру, мое тело, как принято поступать с любым высокопоставленным покойником, принесли на форум, на ростры, высоко подняв над толпой всем на обозрение. Другой мой сын (или, если он к тому времени тоже умрет, мой брат) произнесет речь, где опишет мои достоинства и заслуги. После того как собравшейся толпе напомнят обо всем, что я сделал: зрелищах, которые для них устраивал, и пирах, которые давал, – они будут исполнены столь сильного сожаления о моей смерти, что присоединятся к процессии скорбящих. После кремации и погребения пепла в семейной усыпальнице Фалксов мое изображение будет помещено в прихожей моей виллы, на деревянном

алтаре. Это изображение – маска-слепок, которую я уже сделал, чтобы самому убедиться в ее сходстве с оригиналом. В последующие годы моя семья станет во время общественных праздников украшать это изображение, как и изображения моих предков. Они будут брать мою маску с собой на похороны родственников, и надевать ее при этом должен человек, схожий со мной фигурой и походкой. На нем будет тога с пурпурной каймой, поскольку я достиг ранга сенатора. Что может быть эффектнее, чем увидеть, как наши блистательные предки шагают перед нами, словно живые? Какое зрелище явственнее поведаст о доблести? Оратор перечисляет великие дела не только покойника, но и всех усопших, чьи маски там присутствуют.

Таким образом, слава тех, кто доблестно послужил Риму, обретает бессмертие. И самое главное – присутствующих молодых людей это зрелище вдохновляет вынести любые невзгоды ради общественного блага, чтобы тоже завоевать вечную славу, уготованную смельчакам.

В завещании следует наградить тех, кто хорошо послужил тебе при жизни. Например, я освобожу всех своих личных рабов, чьей службой

останусь доволен. Распространяться о своей щедрости при жизни вульгарно, но полезно, — пусть рабы знают, что после твоей смерти получат свободу. Это гарантирует их примерное поведение до самого конца. Если у тебя нет семейной усыпальницы, позаботься о памятнике под стать твоему положению при жизни. Недавно я видел усыпальницу одного вольноотпущенника, украшенную изощренной резьбой с венками, ароматическими фиалами, маленькими собачками и всевозможными мифологическими сценами. Она достигала, наверное, ста футов в ширину и двухсот в глубину. Вокруг росли фруктовые деревья и вился виноград. У входа постоянно дежурил раб, чтобы не позволять никому испражняться внутри. Статуя покойного изображала его в одежде должностного лица, которым он, скорее всего, никогда не был, и в драгоценных украшениях, раздающим подаяние. Рядом возвышались статуи жены и любимого мальчика-раба. По центру перед усыпальницей находились солнечные часы, так что каждый желающий узнать время должен был увидеть также имя покойного, выбитое над часами в камне огромными буквами. Ниже хвастливая

надпись повествовала о его богатстве и заканчивалась призывом: «Никогда не слушай философов!», – что, возможно, и не лишено смысла, но стоит ли так громко кричать об этом?

Если ты небогат, выбирай себе надпись поскромнее. Мне доводилось видеть такие: «Здесь мой дом навеки, здесь отдых от забот», «Сколь быстро мы проходим путь из ничего в ничто», «Бог вина никогда меня не подводил», – и неизменно популярное: «Я не был, я был, меня нет, мне все равно». Поставь свой памятник у обочины одной из дорог, ведущих из города, чтобы он был виден прохожим и путешественникам. Есть забавный анекдот на эту тему. Один умник интересовался, где лучше поместить гробницу, и ему порекомендовали некое место. «Не годится, – сказал он, – это очень нездоровая местность».

Умри достойно. Какой смысл прожить жизнь доблестно и смело, если ты визжишь, как свинья, при виде приближающейся смерти. Достойно умереть – долг каждого человека. Лучший тому пример – Сенека. Он состоял учителем при будущем императоре Нероне, когда тот был еще ребенком, и некоторое время являлся его

советником, когда тот взошел на трон. Но вскоре Сенека впал в немилость (возможно, из-за участия в заговоре с целью убийства Нерона, хотя многие утверждают, что он был невиновен). Получив приказ совершить самоубийство, Сенека выбрал традиционный способ. Он продиктовал писцу свои последние слова; затем, в окружении ближайших друзей, перерезал вены на запястьях и под коленями. Все это время он не прерывал беседы с друзьями и сохранял достоинство и самообладание, подобно Сократу, когда тот осушил чашу с цикутой по приговору суда.

Из-за преклонного возраста и плохого питания кровь вытекала медленно. Тогда Сенека выпил яду, чтобы поторопить замешкавшуюся смерть, но и это не помогло. Он приказал рабам отнести его в горячую ванну, чтобы усилить кровотечение. Даже это не дало результата, и солдаты, присланные наблюдать за самоубийством, начали угрожать, что сами закончат дело. Тогда Сенеку переложили в очень горячую ванну, где он быстро задохнулся в пару. Как он давно уже распорядился в своем завещании, его похоронили без обычных погребальных обрядов. Сенека был настолько

добродетелен, что даже на вершине могущества помышлял о том, чтобы завершить жизнь скромно.

Женщины тоже могут умереть доблестно. После того как Цецина Пет был обвинен в измене императору Клавдию, ему приказали покончить с собой, но он оказался трусом – в последний момент ему не хватило духа вонзить в себя меч. Тогда его жена Аррия нанесла себе удар, а потом протянула меч мужу со словами: «Видишь, Пет, это не больно».

Даже чужеземные женщины могут сподобиться благородной смерти. Последняя из египетских Птолемеев, Клеопатра, сорвала планы императора Августа продемонстрировать ее живую во время своего триумфа в Риме, в честь победы над царицей и ее любовником Марком Антонием. Она решила, что лучше покинет этот мир как царица, нежели предстанет перед римлянами как пленница. Поэтому она призвала двух самых надежных своих прислужниц, Нерию и Кармиону, чтобы одна сделала ей роскошную прическу, а другая – подстригла ногти. Им удалось пронести мимо стражников ядовитую змею в корзине с виноградом и фигами. Этот вид

змей называли «стрелками», потому что они кусали мгновенно и яд их был смертелен.

Служанки вызвались проверить действие яда на себе, дабы убедиться, что он на самом деле смертоносен, – таким он и оказался. Затем Клеопатра заставила змею ужалить себя. Август был потрясен и преданностью обеих женщин своей царице, и решимостью Клеопатры не жить в рабстве. Говорят, она умерла, надев на голову корону, чтобы даже мертвой выглядеть по-царски.

Мы уже видели, что любой гладиатор возвышается своей смертью. Когда победитель берет меч и приставляет его к горлу побежденного гладиатора, тот должен смотреть вверх с твердостью, не выказывая признаков страха и каких-либо чувств. Приговоренные преступники тоже иногда демонстрируют поразительную смелость, выбирая способ умереть. Недавно я слышал об одном пленнике-германце, которого приговорили сражаться в цирке с дикими зверями, – это мучительная смерть. Утром в день представления он пошел в уборную, чтобы облегчиться, – это было единственное, что он мог сделать не на глазах у стражника, – и там схватил губку, которой

подтираются, засунул себе в горло и задохнулся. Не слишком утонченно, но какое мужество! Или еще пример: одного гладиатора везли на арену в телеге. Он клевал носом, якобы засыпая, и вдруг стремительно сунул голову в спицы колеса и сломал себе шею, избежав таким образом гнусной смерти с помощью той самой повозки, которая везла его к месту казни.

Нас не должны удивлять горести, которые посылает нам судьба. Человеческий удел – страдать от бед и несчастий. Многие боятся смерти. Но в любом случае смерти не избежать. Некоторые даже покинули Кампанию после извержения Везувия и утверждали, что никогда больше туда не поедут. Они, должно быть, сошли с ума, если воображают, будто в мире есть безопасные уголки. Все края живут по одним и тем же божественным законам. Рок ходит по кругу и в конце концов всегда возвращается туда, где давно не бывал.

Мудрые не боятся рока. Если ты мудр, то знаешь, что имущество, власть и даже собственное тело принадлежат тебе лишь временно. Но мудрым известно также, что их жизнь не бессмысленна именно потому, что она

принадлежит не им. Все, чем они владеют, выдано им в доверительное управление и должно быть возвращено богам по первому требованию. Они исполняют все свои обязанности подобно тому, как человек благочестивый и щепетильный будет заботиться о собственности, доверенной ему в управление. Когда придет время ее возвращать, он не станет жаловаться или пенять на судьбу, но просто скажет: «Благодарю за все, чем владел и, пока это было моей обязанностью, приумножал, но сейчас возвращаю тебе добровольно». Так что, когда природа потребует твою жизнь назад, скажи ей так: «Возьми мой дух, который сейчас крепче, чем в момент, когда ты мне его дала». Разве так уж трудно вернуться туда, откуда ты пришел?

Невозможно достойно жить, если не знаешь, что такое – достойно умереть. Нам отвратительны гладиаторы, которые отчаянно пытаются спасти свою жизнь трусливыми уловками, но мы любим тех, кто смел до полного безрассудства. Так же и боги скорее склонны терзать и убивать тех из нас, кто цепляется за жизнь. Наши жизни – гладиаторские игры богов.

«Почему, – вопрошают они, – я должен щадить тебя, трусливое создание? Тебе достанется больше ударов и ран именно потому, что ты не умеешь подставить горло мечу». Смелому же они говорят: «Ты, кто принимает удары, не прячься и не загораживаясь руками, – ты и проживешь дольше, и умрешь быстрее и легче».

Несчастье ранит только тех, кто его не ждал и не готов к встрече с ним. Тем, кто помышлял лишь о счастье и стремился к нему, скорбь может показаться невыносимой. Мы видим, что окружающий нас мир полон бед. Зачем же удивляться, если какая-то из них поразит и нас? Когда беда разразилась, укреплять дух уже поздно. Пойми, что жизнь быстротечна и, как бы ты ни был богат, здоров или могуществен сейчас, этому скоро придет конец. Разве не был Юлий Цезарь убит в зените своего владычества? А царь Югурта, внушавший римлянам ужас, – разве не потерпел он поражения в тот же год? А сколько еще царей и цариц прошло мимо нас пленниками в триумфальных процессиях? В этом переменчивом мире готовься к тому, что все, могущее с тобой произойти, – непременно

произойдет. В нужную минуту такая готовность даст тебе силы выстоять. Мы не можем знать, сколько лет отпустили нам боги на этой земле. Даже сейчас, когда ты это читаешь, твоя жизнь стремится к концу. Поэтому живи настоящим, лови каждый миг и действуй сейчас, чтобы сделать свою жизнь лучше.

Дух саморазвития, направляемый волей богов, – корень любого подлинного успеха. Ни один человек не в силах преуспеть в одиночку, но избыток помощи от других людей ослабляет дух, ибо тогда ему ничего не нужно делать самому. Слишком много помощи со стороны превращает тебя в беспомощного. Характер человека выковывается тысячью незаметных воздействий – семьи, жизненного опыта, книг, друзей, соседей и врагов. Но сколь бы велико ни было их влияние, совершенно очевидно, что ты сам должен быть активным творцом своего счастья и успеха.

Следуй наставлениям этой книги, – тогда и ты сможешь достичь лучшего, что только в силах дать Рим: стать уважаемым человеком, располагающим свободным временем и немалым доходом от крупной собственности. У тебя будет большое хозяйство, много послушных детей и

рабов. Ты узнаешь, как развить в себе здоровые привычки, хорошие манеры и непринужденность, даже если не купаешься в роскоши. Стойкое и мужественное сердце привлечет к тебе благосклонность богов. Ты станешь вдохновлять своих подражателей честностью, достоинством и непоколебимым постоянством. А главное – ты будешь готов пожертвовать всем ради блага Рима.

Комментарий

Заключительная часть наставлений Фалкса основана на целом ряде философских сочинений. В ней отразился прежде всего стоицизм Сенеки, чью смерть описывает Фалкс (в соответствии с изложением Тацита в «Анналах», 15; см. также трактат Сенеки «О спокойствии души» и «Письма», 70). Римская знать в период империи любила поразмышлять на подобные темы; особенно известен этим император Марк Аврелий, написавший примерно в том же духе свое собрание трудов «Размышления». Эта прагматичная философия, возможно, отчасти отражает душевную стойкость, традиционно

приписываемую римлянам, но она также была заимствована у греков. Стоицизм, чьи основы заложил греческий философ Зенон, во многом представлял собой образ жизни в согласии с природой, когда важно то, как ты поступаешь, а не то, что ты утверждаешь или оспариваешь. Популярность стоицизма с его пассивным, безучастным принятием всего, что посылает рок, возможно, отражала утрату римским политическим классом влияния в государстве после того, как реальная власть перешла к императорам. Что им еще оставалось при Нероне с его причудами?

Дион Кассий в «Истории Рима» (60.16) рассказывает об Аррии, отважной жене Цецины Пета. Описание похорон представителей высших классов взято из «Всеобщей истории» Полибия (6.53). Анекдоты можно найти в единственном сохранившемся древнем сборнике анекдотов «Любитель посмеяться» («Филогелос»). Несколько вызывающий черный юмор, возможно, был единственной защитой римлян перед лицом высокой смертности и внезапной кончины близких. В «Сатириконе» Петрония описана разукрашенная гробница нувориша Трималхиона,

твердо намеренного блистать даже после кончины. Надписи на более скромных надгробиях можно найти в собрании «Латинские эпиграфические стихотворения»^[6] (например, номера 143, 225, 856 и 1495).

Значение, которое Фалкс придает славе и красивой смерти, напоминает нам строки Горация: *Dulce et decorum est pro patria mori* – «Сладостно и почетно – умереть за родину» («Оды», 3.2). Первая мировая война много сделала, чтобы положить конец этому безграничному героическому энтузиазму. Замечание Фалкса о необходимости соразмерять личное с общественным тоже противоречит современной сосредоточенности на личной свободе и самосовершенствовании. Но нам не мешает поучиться той стойкости, с которой Фалкс противостоит невзгодам. В мире, где, по данным ООН, больше миллиарда людей живут на один доллар в день, а 2,7 миллиарда – меньше чем на два доллара, есть смысл напоминать себе, что западный индивидуализм – роскошь, которую большинство до сих пор вряд ли может себе позволить.

Литература для дополнительного чтения

Современную литературу по саморазвитию изобрел человек с говорящей фамилией – Сэмюэл Смайз^[7], чья книга «Помоги себе сам: с иллюстрациями характера и поведения» стала викторианским бестселлером (1859). Ее феномен отчасти объясняется тем, что народная мудрость больше не устраивала стремительно менявшееся под влиянием индустриализации общество. Одновременно люди оказались оторваны от традиционных источников наставлений, поскольку переселялись из сельской местности в города. И наконец, растущее значение личности, а не общины, требовало, чтобы эта личность «обрела себя» и выработала принципы самоидентификации. С тех пор индустрия саморазвития процветает. Книга Дейла Карнеги «Как завоевывать друзей и влиять на людей» (1936) разошлась 15-миллионным тиражом, а книга Наполеона Хилла «Думай и богатей» (1937) достигла невероятных продаж – 70 миллионов экземпляров. Другие важные вехи жанра – «Сила

позитивного мышления» (1952) ⁸, «Семь навыков высокоэффективных людей» (1989) ⁹, «Где мой сыр?» (1998) ¹⁰ и «Тайна» (2006) ¹¹.

Среди книг, которые концентрируются на психическом и сексуальном здоровье, – «Исцели свою жизнь» (1984) ¹² и «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» (1992) ¹³. В 1940-х и 1950-х годах появилась изящная сатира на жанр – книги Стивена Поттера «Искусство победы в игре» и «Наука превосходства»; из более новых – «Дневник Бриджет Джонс» Хелен Филдинг.

Саморазвитие, возможно, изобретение современное, но не без предшественников в древнем мире. Часто публикуемые под флагом философии, многие античные тексты способствовали повышению благосостояния индивида, помогая ему лучше жить и справляться с неизбежными несчастьями на его пути. Такие книги в основном написаны обеспеченными людьми для обеспеченных людей, которые могли себе позволить порассуждать. В комментариях уже приводились детали некоторых важнейших текстов, прежде всего Цицерона и Сенеки, а также Овидия, давшего много советов по улучшению интимной жизни. Более массовая

практическая мудрость содержится в таких жанрах, как поговорки и басни; их анализирует Тереза Морган в книге «Народная мораль в ранней Римской империи»¹⁴.

Хорошие переводы первоисточников можно найти в серии Loeb Classical Library или в сборниках, перечисленных ниже. В числе основных сборников материалов следующие: *Льюис Н., Рейнхолд М.* «Римская цивилизация»¹⁵; *Паркин Т., Померой А.* «Римская социальная история»¹⁶; *Шелтон Дж.* «Как поступали римляне»¹⁷.

Лучшие из последних введений в римскую историю – «SPQR» М. Бирд¹⁸ и «Римская империя: краткий курс»

К. Келли¹⁹. Читателю может также оказаться полезной моя собственная книга «Древний мир»²⁰.

Интересующиеся эмоциональной жизнью римлян могут обратиться к книге: *Кастер Р. А.* «Эмоция, самообладание и общество в Древнем Риме»²¹, а роль римских женщин в домашней жизни Рима исследуется в: *Ричлин А.* «Эмоциональная работа: оплакивание умершего

римлянина»²². Роль работы как определяющего фактора римской идентичности исследуется в книге: *Йошель С.* «Труд, самоидентификация и официальный статус в Риме»²³.

Античная сексуальность была оформлена принципиально иным образом, нежели в современном западном представлении. Много интересных первоисточников есть в книге: *Джонсон М., Райан Т.* «Сексуальность и греко-римском обществе и литературе»²⁴, а гомосексуальные тексты можно найти в: *Хаббард Т. К.* «Гомосексуальность в Греции и Риме»²⁵. Они подробно проанализированы в книге: *Вильямс К.* «Римская гомосексуальность»²⁶. Документальные свидетельства о ведении хозяйства и домашней жизни собраны у Дж. Гарднер («Римское домашнее хозяйство») ²⁷ и Джудит Эванс Грабб («Женщина и закон в Римской империи») ²⁸.

Тем из читателей, которые хотят глубже разобраться в феномене римских игр, лучше всего начать с великолепного собрания первоисточников «Римские игры» (в переводе А. Футрелл) ²⁹. Его отличает большое разнообразие

интересных текстов, снабженных экспертным и познавательным комментарием.

Я написал руководство для начинающих изучать римские игры – «День, когда Коммод убил носорога». В книге М. Бирд «Помпеи: жизнь римского города»³⁰ есть полезная глава о зрелищах – «Развлечение и игры».

Те, кого интересует жизнь обычных римлян, могут обратиться к моей книге «Массовая культура в Древнем Риме»³¹ и найдут много полезных источников в сборнике А. Е. Кули и М. Г. Л. Кули «Помпеи и Геркуланум»³². Моя книга «Досуг в Древнем Риме»³³ рассматривает культурное значение досуга для римского общества в целом.

Античная медицина представлена широким спектром писателей и текстов. Римский врач Гален был плодовитым автором; переиздания его трудов в XIX веке насчитывают более 20 000 страниц. Подборку переводов можно найти в: *Сингер П. Н.* «Гален: избранные труды»³⁴. Прекрасные введения в античную медицину написали Х. Кинг («Греческая и римская медицина»)³⁵ и В. Нуттон («Древняя медицина»)³⁶. Вторая глава моей книги «Массовая культура в

Древнем Риме» посвящена психическому здоровью в римском мире.

Тесная связь медицины и религии исследуется в книгах: *Огден Д.* «Магия, колдовство и призраки в греко-римском мире»³⁷; *Бартон Т. С.* «Власть и знание: астрология, физиогномика и медицина в Римской империи»³⁸. Религия римлян исследована в книгах: *Бирд М., Норт Дж., Прайс С.* «Религии Рима»³⁹; *Рюнке Дж.* «Религия римлян»⁴⁰. Переводы заклинательных текстов римского Египта содержатся в: *Бетц Х. Д.* «Греческие магические папирусы»⁴¹, а многие другие заклинательные тексты исследованы в: *Геджер Дж. Г.* «Заклинательные таблички и привороты в древнем мире»⁴². Античному отношению к самоубийству посвящена работа *А. Дж. Д. ван Хоффа* «От автотаназии до суицида: самоубийство в классической античности»⁴³.

Перечень имен, встречающихся в тексте

АВГУСТ ОКТАВИАН (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.) – римский император с 27 г. до н. э. Внучатый племянник Цезаря, усыновленный им по завещанию. Положил конец гражданским войнам, начавшимся после смерти Цезаря; сосредоточил в своих руках власть, сохранив, однако, традиционные республиканские учреждения. Этот режим получил название «принципат».

АВГУСТИН (Блаженный Августин, 354–430 гг.) – христианский богослов и философ, влиятельнейший проповедник, один из Отцов христианской церкви.

АВЛ ГЕЛЛИЙ (ок. 130 г. – 170 г.) – древнеримский писатель, автор сочинения «Аттические ночи», посвященного филологическим, философским, правовым вопросам.

АВРЕЛИАН (Луций Домиций Аврелиан) – римский император в 270–275 гг.

АГРИППИНА (Юлия Августа Агриппина, также Агриппина Младшая, 15–59 гг.) – мать Нерона, дочь Германика и Агриппины Старшей, сестра Калигулы, последняя жена Клавдия. Убита по приказанию своего сына.

АДРИАН (Публий Элий Траян Адриан) – римский император в 117–138 гг.

АММИАН МАРЦЕЛЛИН (ок. 330 г. – 395 г.) – древнеримский историк. По происхождению грек. Автор произведения «Деяния» (также под назв. «История» или «Римская история»).

АНДРОМАХ (I в.) – придворный медик Нерона, прославившийся изобретением противоядий.

АНТОНИН ПИЙ (Тит Аврелий Фульв Бойоний Аррий Антонин Пий) – римский император с 138 по 161 г.

АПШИЙ (ум. в 470 г. до н. э.) – древнеримский политический деятель из патрицианского рода Клавдиев, консул 471 г. до н. э.

АРТЕЙ ИЗ КАППАДОКИИ (I–II вв.) – римский медик и философ. Изучал проблемы

психиатрии, паралича, диабета, обморока, эндокринологии и других областей.

АРРИЯ – супруга римского консула Цецины Пета, консула-суффекта 37 г. и участника заговора против императора Клавдия. Покончила с жизнью, когда заговор был раскрыт.

АРТЕМИДОР (II в.) – известен благодаря единственному сохранившемуся сочинению «Онейрокритика», или «О толковании сновидений».

АСКЛЕПИЙ – в древнегреческой мифологии – бог медицины и врачевания. Был рожден смертным, но за высочайшее врачебное искусство получил бессмертие. В древнеримской мифологии – Эскулап.

АСТРАМПСИХ – персидский маг, автор «Оракула» – популярного греко-римского руководства по гаданию.

АТЛАС (Атлант) – в древнегреческой мифологии титан, держащий на плечах небесный свод.

ВЕГЕЦИЙ (кон. IV – нач. V в.) – римский военный историк и теоретик. Автор книги «Краткое изложение военного дела», посвященной военному искусству, организации

армии, системе боевой подготовки, вооружению, тактическим приемам, правилам ведения обороны и осады и др.

ВЕРГИЛИЙ (Публий Вергилий Марон, 70–19 гг. до н. э.) – знаменитый римский поэт; автор сочинений «Буколики», «Георгики» и эпоса «Энеида», посвященного истории троянского героя Энея.

ВЕСПАСИАН (Тит Флавий Веспасиан) – римский император в 69–79 гг., основатель династии Флавиев. Ему приписывается крылатое выражение «деньги не пахнут».

ВЕСТРИЦИЙ СПУРИННА (кон. I в. – нач. II в.) – римский государственный деятель, образом жизни которого восхищался в своих письмах Плиний Младший.

ВИТЕЛЛИЙ (15–69 гг.) – древнеримский император, правивший всего восемь месяцев до декабря 69 г., когда был убит. Отличался жестокостью, организовывал массовые казни и растраты денег.

ГАЙ МУЦИЙ СЦЕВОЛА – римский герой, который прославился попыткой убить этрусского царя Порсену, осадившего Рим в 509 г. до н. э. Подвергнутый пыткам юноша

продемонстрировал свою решительность и отвагу, продержав руку над костром, пока она не обуглилась, чем произвел впечатление на царя, заключившего мир с Римом.

ГАЛЕН – римский медик, хирург и философ, живший в I в. н. э. Автор трудов по ряду научных дисциплин, среди которых анатомия, физиология, фармакология, неврология, а также философия и логика.

ГАННИБАЛ (247–183 гг. до н. э.) – один из величайших полководцев и государственных деятелей древности. Был заклятым врагом Римской республики и последним значимым лидером Карфагена перед его падением.

ГИППОКРАТ (ок. 460 г. – ок. 370 г.) – древнегреческий врач и философ. Вошел в историю как «отец медицины». Сочинения, собранные в т. н. «Гиппократовский корпус», составляют 60 медицинских трактатов. Автор знаменитой «клятвы Гиппократа».

ГОМЕР – древнегреческий поэт, легендарный автор эпических поэм «Илиада» и «Одиссея», живший ок. VIII в. до н. э.

ГОРАЦИЙ (Квинт Гораций Флакк, 65–8 гг. до н. э.) – древнеримский поэт «золотого века»

римской литературы, крупнейший поэт периода принципата. Писал Сатиры, оды, эподы, послания и др. Оказал значительное влияние на мировую литературу. Переводился многими русскими поэтами.

ДИОКЛЕТИАН (Гай Аврелий Валерий Диоклетиан, 245–313 гг.) – римский император, первый полновластный правитель, основатель домината.

ДИОН КАССИЙ (ок. 155 г. – 230 г.) – римский консул и историк греческого происхождения, автор «Римской истории» в 80 книгах, охватывающих историю от прибытия Энея в Италию до времен императора Александра Севера.

ДИОНИС (также Вакхос, Бахус) – в древнегреческой мифологии младший из олимпийских богов, покровитель растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы.

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ (60 г. – ок. 7 г. до н. э.) – древнегреческий историк и ритор. Автор сочинения «Римские древности» в 20 книгах, где рассказана история Рима с

древнейших времен до Первой Пунической войны.

ДОМИЦИАН (Тит Флавий Домициан) – император в 81–96 гг. Младший сын императора Веспасиана

ДОРОФЕЙ СИДОНСКИЙ – греческий астролог и поэт, живший в I в. Автор пятитомного труда по астрологии, сохранившегося в арабских переводах VI–VIII вв.

ЕВСЕВИЙ КЕССАРИЙСКИЙ (ок. 263 г. – 340 г.) – римский историк, автор «Церковной истории», богослов, священник.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ (ок. 347 г. – 407 г.) – богослов, архиепископ Константинопольский, один из главных христианских учителей.

ИОСИФ ФЛАВИЙ (ок. 37 г. – ок. 100 г.) – еврейский историк, военачальник, римский вольноотпущенник, автор апологетических сочинений, призванных познакомить античный мир с иудейской культурой.

КАЛИГУЛА (Гай Юлий Цезарь Август Германик, 12–41 гг.) – римский император, известный жестокостью и порочностью. Был убит вместе со своей семьей в результате заговора.

КАРАКАЛЛА (Септимий Бассиан Каракалла) – римский император с 211 по 217 г. Сын императора Луция Септимия Севера. Убив собственного брата, стал единоличным правителем. Сам был убит заговорщиками.

КАТИЛИНА (Луций Сергий Катилина, ок. 108 г. – 62 г. до н. э.) – глава заговора в Древнем Риме. Подробно описан Цицероном и Саллюстием как крайне безнравственный человек. Заговор был раскрыт с помощью Цицерона, а сам Катилина позднее погиб.

КАТОН СТАРШИЙ (234–149 гг. до н. э.) – римский политик и писатель, консерватор, проводивший реформы по ограничению роскоши. Трактат «О сельском хозяйстве» – самое древнее сохранившееся прозаическое произведение на латинском языке. Автор фразы «Карфаген должен быть разрушен».

КАТУЛЛ (Гай Валерий Катулл, ок. 87 г. – ок. 54 г. до н. э.) – знаменитый римский поэт, автор одного сохранившегося сборника стихов. Основоположник любовной поэзии.

КВИНКЦИЙ ЦИНЦИНАТ (ок. 519 г. – ок. 439 г. до н. э.) – римский патриций, консул,

ставший воплощением простоты и добродетели, образцом скромной жизни.

КВИНТИЛИАН (Марк Фабий Квинтилиан, ок. 35 г. – ок. 96 г.) – римский ритор, автор знаменитого учебника ораторского мастерства, изучавший проблемы латинского языка и литературной речи.

КИБЕЛА – в античной мифологии богиня фригийского происхождения. Олицетворение регулирующего, упорядочивающего стихийные природные силы начала. Одно из ее имен – Великая Мать богов. Она владычица гор, лесов и зверей, регулирующая их неиссякаемое плодородие.

КЛАВДИЙ (Тиберий Клавдий Цезарь Август Германик, 10–54 гг. до н. э.) – римский император, также занимался научной работой, писал труды по истории, пытался реформировать алфавит. Сильно расширил границы империи.

КЛЕОПАТРА (69–30 гг. до н. э.) – последняя царица Египта. Известна любовной историей с римским полководцем Марком Антонием. Покончила с собой, чтобы после завоевания Египта Римом не стать пленницей Октавиана Августа.

КОНСТАНТИН (Флавий Валерий Аврелий Константин Великий, 272–337 гг.) – римский император, известный принятием христианства и распространением его как государственной религии.

КРАСС (Марк Лициний Красс, 115–53 гг. до н. э.) – древнеримский полководец и политический деятель, один из богатейших людей своего времени.

ЛАРС ПОРСЕНА – этрусский царь и полководец, правитель города Клузий, известный благодаря войне с Римом.

ЛУКИАН ИЗ САМОСАТЫ (ок. 120 г. – после 180 г.) – греческий писатель, сатирик, высмеивающий пороки современного общества, оставивший множество пародийных и сатирических речей.

ЛУЦИЙ ЮНИЙ БРУТ – в 509 г. до н. э. возглавил восстание против последнего римского царя Тарквиния Гордого и таким образом стал одним из основателей Римской республики.

МАКРОБИЙ (Амвросий Феодосий Макробий, V в.) – римский писатель, философ, филолог, теоретик музыки. Сохранились два

главных произведения: «Сатурналии» и «Сон Сципиона».

МАКСИМ ТИРСКИЙ (II в.) – греческий ритор и философ-платоник. Автор ряда трактатов и эссе на философские темы.

МАНИЙ КУРИЙ (ок. 321 г. – 270 г. до н. э.) – политический деятель и военачальник, стал воплощением римских добродетелей.

МАНЛИЙ ВУЛЬСОН (III–II вв. до н. э.) – древнеримский политический деятель, участвовал в битвах в Галатии.

МАРК АВРЕЛИЙ (121–180 гг.) – римский император в 161–180 гг. из династии Антонинов. Для внутренней политики характерно укрепление государственного аппарата Империи и расширение его функций. Пленных варваров не превращали в рабов, а в качестве колонов оставляли в особых пограничных поселениях.

МАРК АНТОНИЙ (ок. 83 г. – 30 г. до н. э.) – древнеримский политик и военачальник; происходил из древнего, но сравнительно недавно возвысившегося плебейского рода. Покончил жизнь самоубийством, потерпев поражение от Октавиана в битве у мыса Акции.

МАРЦИАЛ (Марк Валерий Марциал, ок. 40 г. – 140 г.) – римский поэт, автор эпиграмм, оформивший этот жанр.

МЕНЕНИЙ АГРИППА – римский политический деятель, консул 503 г. до н. э.

МУЗОНИЙ РУФ (I в.) – римский философ-стоик, учитель Эпиктета. Преподавал философию, несколько раз был в ссылке. Сохранились фрагменты лекций.

МУЦИАН ГАЙ ЛИЦИНИЙ (I в.) – военный и политический деятель периода ранней Римской империи, наместник Сирии; союзник Веспасиана в гражданской войне.

НЕРОН (Нерон Клавдий Цезарь Август Германик, 37–68 гг.) – римский император с 54 г. Кровавым гладиаторским играм предпочитал искусства и атлетические единоборства, при этом был жесток и лицемерен, а расцветший при нем произвол закономерно привел его к гибели и к падению всего дома Юлиев-Клавдиев, бывших властителями Рима почти в течение ста лет.

ОВИДИЙ (Публий Овидий Назон, 43 г. до н. э. – 17 или 18 г. н. э.) – знаменитый римский поэт. Автор поэм «Метаморфозы» и «Наука любви», а также элегий – «Любовных элегий» и

«Скорбных элегий». Был сослан из Рима в западное Причерноморье, где провел последние годы жизни.

ОРФЕЙ – согласно древнегреческой мифологии, музыкант и певец, обладавший невероятным искусством.

ПЕРПЕТУЯ – христианская мученица, пострадавшая в Карфагене в 203 г. Была молодой вдовой и матерью, происходила из знатной семьи.

ПЕТРОНИЙ (также Петроний Арбитр, 27–66 гг.) – автор древнеримского романа «Сатирикон».

ПИРР (318–272 гг. до н. э.) – царь Эпира и Македонии.

ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ (61–113 гг.) – древнеримский политический деятель, писатель, адвокат.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ (22/24 г. – 79 г.) – римский писатель, ученый, энциклопедист. Единственное дошедшее до нас сочинение – «Естественная история». Погиб в результате извержения Везувия.

ПЛУТАРХ (ок. 46 г. – ок. 127 г.) – древнегреческий писатель и философ, автор труда «Сравнительные жизнеописания», в котором

воссозданы биографии знаменитых политических деятелей Греции и Рима. Также сохранились публицистические и философские сочинения.

ПОЛИБИЙ (200 г. – ок. 120 г. до н. э.) – древнегреческий историк и государственный деятель. Крупнейшее сочинение Полибия – «Всеобщая история» в 40 томах – посвящено событиям в Риме, Греции, Македонии, Малой Азии.

ПОМПЕЙ (106–48 гг. до н. э.) – древнеримский государственный деятель и полководец, член Первого триумvirата и неудачливый противник Цезаря.

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ (между 490 и 507 гг. – после 565 г.) – византийский писатель. Происходил из Сирии. Имел классическое и юридическое образование. Работал секретарем полководца Велизария. Автор сочинения «История войн», а также ряда других трактатов.

ПУБЛИЙ СЕРВИЛИЙ ИСАВРИК (ум. в 44 г. до н. э.) – римский полководец, консул 79 г. до н. э.

РОМУЛ и **РЕМ** – легендарные основатели Рима. Сыновья весталки Реи Сильвии и бога Марса, спасенные волчицей на берегу Тибра.

САЛЛЮСТИЙ (Гай Саллюстий Крисп, 86–35 гг. до н. э.) – римский историк, историограф, автор нескольких исторических монографий, в частности сочинения «О заговоре Катилины», посвященного истории подготовки государственного переворота Катилиной и раскрытия этого заговора Цицероном.

СВЕТОНИЙ (Гай Светоний Транквилл, ок. 70 г. – после 122 г.) – римский ученый, историк, секретарь императора Адриана. Автор сочинения «Жизнь двенадцати цезарей», посвященного биографиям римских императоров.

СЕВЕР (Луций Септимий Север) – римский император с 193 по 211 г., выходец из Африки. Проводил реформы армии, ввел ряд новых налогов, организовывал массовые гонения на христиан.

СЕНЕКА (Луций Анней Сенека, также Сенека Младший, 4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) – римский философ, представитель направления стоиков, политический деятель и поэт. Автор целого ряда художественных и философских трактатов, а также эпиграмм и драматических сочинений. Покончил с собой, чтобы избежать казни по приказу Нерона.

СЕНЕКА СТАРШИЙ (ок. 54 г. до н. э. – ок. 39 г. н. э.) – римский писатель, отец Сенеки Младшего. Автор трудов по риторике и истории, почти не сохранившихся.

СИВИЛЛА – общее имя для пророчиц и прорицательниц. К царю Тарквинию являлась Кумская Сивилла, то есть жрица храма Аполлона в Кумах.

СОРАН ЭФЕССКИЙ (98 г. – ок. 138 г.) – древнегреческий медик, работал в Риме, автор крупного сочинения, посвященного гинекологии. Также занимался и другими проблемами медицины: травмами, психическими заболеваниями и др.

СПАРТАК (ок. 110 г. – 71 г. до н. э.) – воин из Фракии, попавший в плен к римлянам и превращенный в раба-гладиатора; впоследствии возглавил восстание рабов на территории современной Италии.

СТРАБОН (ок. 64/63 г. до н. э. – ок. 23/24 г. н. э.) – древнегреческий ученый, автор сочинений, посвященных географии и истории античного мира.

СУЛЛА (Луций Корнелий Сулла, I в. до н. э.) – римский государственный деятель,

диктатор, реформатор государственного устройства, проводивший жестокую политику проскрипций и казней.

СЦИПИОН МЛАДШИЙ (Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский, 185–129 гг. до н. э.) – римский полководец и государственный деятель,

СЦИПИОН СТАРШИЙ (Публий Корнелий Сципион Африканский, 235–183 гг. до н. э.) – римский военачальник и политический деятель, участник Второй Пунической войны, участвовал в разгроме Ганнибала.

ТАРКВИНИЙ ГОРДЫЙ – последний представитель царского периода в Риме, царствовал в 534–509 гг. до н. э. Известен жестоким правлением, активной завоевательной политикой.

ТАЦИТ (Публий Корнелий Тацит, середина 50-х гг. – ок. 120 г.) – знаменитый римский ученый, историк, оратор.

ТИБЕРИЙ (Тиберий Юлий Цезарь Август, 42 г. до н. э. – 37 г. н. э.) – второй римский император из династии Юлиев-Клавдиев. Согласно Библии, именно в его правление был распят Иисус Христос.

ТИРОН – раб, а позднее вольноотпущенник Цицерона, его секретарь, изобретатель стенографического метода.

ТИТ ЛИВИЙ (59–17 гг. до н. э) – римский историк. Главное сочинение – «История от основания города» – охватывает всю историю Рима от легендарного прибытия Энея в Италию до событий, современных автору.

ТИТ (Тит Флавий Веспасиан) – римский император с 79 по 81 г. Покоритель Иерусалима в ходе Иудейской войны.

ТРАЯН (Марк Ульпий Нерва Траян, 53–117 гг.) – римский император из династии Антонинов, правивший в 98–117 гг. Известен своими обширными завоеваниями. При Траяне территория Римской империи достигла максимальных размеров.

ТРИМАЛХИОН – персонаж романа Петрония «Сатирикон», разбогатевший вольноотпущенник.

ФЕБА и ее сестра ГИЛАИРА – дочери царя Левкиппа. Были похищены Кастором и Полидевком.

ФЕДР (ок. 20 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.) – римский баснописец, автор множества

собственных басен, а также переводов Эзопа.

ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (ок. 25 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.) – александрийский ученый, религиозный мыслитель, иудейский апологет, автор множества сочинений по толкованию и комментированию Библии.

ФИРМИК МАТЕРН (IV в.) – латинский астролог, автор трудов по астрономии и теологии.

ФРОНТОН (Марк Корнелий Фронто, ок. 100 г. – 170 г.) – римский грамматик, ритор и адвокат.

ЦЕЛИЙ АВРЕЛИАН – римский медик, ученый, автор трактатов по медицине, жил предположительно в V в. до н. э.

ЦЕЛЬС (II в.) – римский философ, противник христианства, автор произведения «Истинное слово», направленного против христиан. Адресат сочинения христианского апологета Оригена «Против Цельса».

ЦЕРЕРА – древнеримская богиня плодородия и урожая. В греческой мифологии ей соответствует Деметра. Сестра Юпитера, Плутона, Нептуна, Юноны и Весты. Прозерпина – дочь Цереры, родившаяся от Юпитера, соответствует греческой Персефоне.

ЦЕЦИНА ПЕТ – политический деятель эпохи ранней Римской империи. В 42 г. он был приговорен к смертной казни за участие в восстании против императора.

ЦИЦЕРОН (Марк Туллий Цицерон, 107–44 г. до н. э.) – древнеримский политик и философ, блестящий оратор.

ЭЗОП – легендарный древнегреческий поэт-баснописец; был рабом, впоследствии отпущенным на волю.

ЭЛИЙ АРИСТИД (117–180 гг.) – греческий ритор, представитель направления Вторая (или новая) софистика. Автор 55 дошедших до нас речей, в основном посвященных риторике.

ЭНЕЙ – легендарный герой троянской войны, сын Анхиза и богини Венеры. После разрушения Трои бежал в Италию, где его потомками был впоследствии основан Рим.

ЭПИКТЕТ (ок. 50 г. – 138 г.) – древнегреческий философ, сначала раб, потом вольноотпущенник, стоик.

ЮВЕНАЛ (ок. 60 г. – ок. 127 г.) – римский поэт-сатирик.

ЮГУРТА (160–104 гг. до н. э.) – царь Нумидии, воевавший с Римом. После поражения

был казнен.

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ (Гай Юлий Цезарь, 100–44 гг. до н. э.) – древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. К имени Юлия Цезаря восходят титулы кайзер и царь, а также название седьмого месяца во многих языках мира – июль.

ЯНУС (ср. *лат.* *janua* – дверь) – в древнеримской мифологии двуликий бог дверей, входов, выходов, различных проходов, а также начала и конца. С его именем связано название месяца январь.

Библиография

1. *Marcus Sidonius Falx*. How to Manage Your Slaves. – Profile Books, 2014. [Рус. изд.: *Марк Сидоний Фалкс*. Как управлять рабами. – М.: Издательство «Олимп – Бизнес», 2015.]

2. *Garnsey, P.* Famine and Food Supply in the Graeco-Roman World: Responses to Risk and Crisis. – Cambridge University Press, 1988.

3. *Toner, J.* Roman Disasters. – Polity, 2013.

4. *Swain, S.* Economy, Family, and Society from Rome to Islam: A Critical Edition, English Translation, and Study of Bryson's Management of the Estate. – Cambridge University Press, 2013.

5. *Bradley, K.* Discovering the Roman Family: Studies in Roman Social History. – Oxford University Press, 1991.

6. *Toner, J.* The Day Commodus Killed a Rhino: Understanding the Roman Games. – Johns Hopkins University Press, 2014.

7. Popular Culture in Ancient Rome. – Polity Press, 2009.

8. *Peale, N. V.* The Power of Positive Thinking. – Hardcover, 1952. [Рус. изд.: *Пил Н. В.*

Сила позитивного мышления. – Минск: Издательство «Попурри», 2008.]

9. *Covey, S. R.* The Seven Habits of Highly Effective People. – Free Press, 1989. [Рус. изд.: *Кови С. Р.* Семь навыков высокоэффективных людей. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017.]

10. *Johnson, S.* Who Moved my Cheese. – Putnam Adult, 1998. [Рус. изд.: *Джонсон С.* Где мой сыр? – Минск: Издательство «Попурри», 2009.]

11. *Byrne, R.* The Secret. – Beyond Words Publishing, 2006. [Рус. изд.: *Берн Р.* Тайна. – М.: Издательство «Эксмо», 2010.]

12. *Hay, L. L.* You Can Heal Your Life. – Hay House, 1984. [Рус. изд.: *Хей Л.* Исцели свою жизнь. – М.: Издательство «Эксмо», 2016.]

13. *Gray, J.* Men are from Mars, Women are from Venus. – HarperCollins, 1992. [Рус. изд.: *Грэй Дж.* Мужчины с Марса, женщины с Венеры. – М.: Издательство «София», 2014.]

14. *Morgan, T.* Popular Morality in the Early Roman Empire. – Cambridge University Press, 2007.

15. *Lewis, N., Reinhold, M.* (eds) Roman Civilization: A Sourcebook. – Harper & Row, 1966.

16. *Parkin, T. G., Pomeroy, A. J.* Roman Social History: A Source-book. – Routledge, 2007.

17. *Shelton, J.* As the Romans Did: A Sourcebook in Roman Social History. – Oxford University Press, 1998.

18. *Beard, M.* SPQR. – Profile, 2015. [Рус. изд.: *Бурд М.* SPQR. История Древнего Рима. – М.: Издательство «Альпина нон-фикшн», 2017.]

19. *Kelly, C.* The Roman Empire: A Very Short Introduction. – Oxford University Press, 2006.

20. *Toner, J.* The Ancient World. – Profile, 2015.

21. *Kaster, R. A.* Emotion, Restraint, and Community in Ancient Rome. – Oxford University Press, 2005.

22. *Richlin, A.* Emotional Work: Lamenting the Roman Dead / Ed. E. Tylawsky and C. Weiss // Essays in Honor of Gordon Williams: Twentyfive Years at Yale. – H. R. Schwab, 2001.

23. *Joshel S.* Work, Identity, and Legal Status at Rome: A Study of the Occupational Inscriptions. – University of Oklahoma Press, 1992.

24. *Johnson, M. Ryan, T.* Sexuality in Greek and Roman Society and Literature: A Sourcebook. – Routledge, 2005.

25. *Hubbard, T. K.* Homosexuality in Greece and Rome: A Sourcebook of Basic Documents. – University of California Press, 2003.

26. *Williams, C. A.* Roman Homosexuality: Ideologies of Masculinity in Classical Antiquity. – Oxford University Press, 1999.

27. *Gardener, J.* The Roman Household: A Sourcebook. – Routledge, 1991.

28. *Grubbs, J. E.* Women and the law in the Roman Empire: A Source-book on Marriage, Divorce and Widowhood. – Routledge, 2002.

29. *Futrell, A.* The Roman Games: A Sourcebook. – Blackwell, 2006.

30. *Beard, M.* Pompeii: The Life of a Roman Town. – Profile, 2008.

31. *Toner, J.* Popular Culture in Ancient Rome. – Polity, 2009.

32. *Cooley, A. E. Cooley, M. G. L.* Pompeii and Herculaneum: A Source-book. – Routledge, 2014.

33. *Toner, J.* Leisure in Ancient Rome. – Polity, 1995.

34. *Singer, P. N.* Galen: Selected Works. – Oxford University Press, 1997.

35. *King, H.* Greek and Roman Medicine. – Bloomsbury, 2013.

36. *Nutton, V.* Ancient Medicine. – Routledge, 2005.

37. *Ogden, D.* Magic, Witchcraft, and Ghosts in the Greek and Roman Worlds: A Sourcebook. – Oxford University Press, 2002.

38. *Barton, T. S.* Power and Knowledge: Astrology, Physiognomics, and Medicine under the Roman Empire. – University of Michigan Press, 1994.

39. *Beard, M., North, J., Price, S.* Religions of Rome. – Cambridge University Press, 1998.

40. *Rüpke, J.* Religion of the Romans. – Polity, 2007.

41. *Betz, H. D.* (ed.) The Greek Magical Papyri in Translation, Including the Demotic Spells. – University of Chicago Press, 1992.

42. *Gager, J. G.* (ed.) Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World. – Oxford University Press, 1992.

43. *Van Hoof, A. J. L.* From Autothanasia to Suicide: Self-Killing in Classical Antiquity. – Routledge, 1990.

notes

СНОСКИ

Согласно Дионисию Галикарнасскому («Римские древности», V, 23–25), Гораций Коклес защищал так называемый Свайный (иначе Сублициев) мост (от *лат. subliса* – свая). Мост был как бы «собран» из деревянных частей без гвоздей, так что речь, вероятно, шла о «разбиении» конструкции, а не об обрубании канатов висячего моста. Автор пересказывает эпизод не совсем точно. – *Примеч. научн. ред.*

Прокрастинáция (от *англ.* procrastination – задержка, откладывание; от *лат.* procrastinatio – с тем же значением, восходит к *лат.* cras – завтра или *лат.* crastinus – завтрашний и *лат.* pro – для, ради) – в психологии склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам. – *Примеч. научн. ред.*

Автор цитирует письмо Плиния Младшего об извержении Везувия и последних днях его дяди почти дословно; однако, сообщая о самой гибели Плиния Старшего, он предлагает совершенно иной вариант развития событий. В оригинальном источнике говорится о том, как, будучи слабого здоровья и, возможно, астматиком, Плиний Старший погиб на вилле своих друзей, надышавшись испарениями, которые образовались везде в этой местности в связи с извержением вулкана. – *Примеч. научн. ред.*

лат. Incitatus – быстроногий,
стремительный. – *Примеч. научн. ред.*

Ср. *рус.* инсинуировать – намекнуть, бросить тень. – *Примеч. пер.*

*лат. Carmina Latina Epigraphica. – Примеч.
научн. ред.*

7

Smiles (*англ.*) – улыбка. – *Примеч. пер.*